НИКИТА ШАРИПОВ
ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Выжить любой ценой

Никита Шарипов

Выжить любой ценой. Часть вторая

«Автор»
2017

Шарипов Н. Э.

Выжить любой ценой. Часть вторая / Н. Э. Шарипов — «Автор», 2017 — (Выжить любой ценой)

ISBN 978-5-532-12099-0

Привычный мир рухнул в одночасье. Вирус непонятного происхождения уничтожил большую часть населения планеты. Но для спецназовца ФСБ Игната Шухова все только началось. Неразгаданные загадки, странные сны... Не таким люди представляли апокалипсис. Но разве можно представить апокалипсис?

ISBN 978-5-532-12099-0

© Шарипов Н. Э., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог 6
Глава 1. Старый друг 7
Глава 2. В путь! 14
Глава 3. Возмездие 17
Глава 4. Мутанты 20
Глава 5. Особый отдел 25
Глава 6. Аркаим 58
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Никита Шарипов
Выжить любой ценой. Часть вторая

В оформлении обложки использовано изображение Владимира Манюхина: https://vk.com/id165546317

Пролог

Пятого июля две тысячи двадцать первого года человечество впервые столкнулось с угрозой, которой оказалось неспособно противостоять. Вирус, превративший людей в зомби, возник из ниоткуда и уничтожил большую часть населения планеты.

Кто-то могущественный, способный на воздействие вселенского масштаба, ворвался в наш мир и запустил программу тотального уничтожения. Действуя как хирургический нож, без вреда для планеты, вирус отлично поработал и освободил Землю от восьми миллиардов паразитов, проживающих на ней. В живых осталось ничтожно малое количество людей, не более одного процента. Оставшись без контроля, вместо того чтобы сплотиться, человечество затеяло войны. Многие стали мародерами и бандитами. Кто-то ушел в леса, а кто-то научился выживать среди зараженных…

Вторая волна пришла спустя несколько недель. Воздействуя на психику человека, она вызвала агрессию и безумие. Люди начали убивать друг друга с еще большим остервенением…

Мы смогли выстоять. Чего бы ни желал невидимый враг, он не дождется, когда мы сдадимся. По странным стечениям обстоятельств одному человеку пришлось стать пророком. Живым сервером, подключенным к источнику тайных знаний. Грядёт третья волна, которая попытается уничтожить остатки человеческой расы…

Человечество много раз оказывалось на краю гибели. Сейчас оно близко к этому, как никогда.

Я – Игнат Шухов! От лица всех выживших обращаюсь к невидимому агрессору: «Мы живы! Мы не собираемся сдаваться… Можно посылать волну за волной в попытках окончательно уничтожить нас. Бить всевозможными способами. Мы выстоим и приспособимся… А затем соберем силы и нанесем ответный удар!»…

Глава 1. Старый друг

Проснувшись, несколько минут пролежал в полной неподвижности. Мысленный таймер отсчитал триста секунд, и я позволил лёгким наполниться воздухом. Тренировки задержки воздуха даются слишком легко. Еще месяц назад не мог выдержать и двух минут. Всё началось после штурма. Выжив чудесным способом, стал замечать изменения в организме. Их причина неизвестна. Возможно, защитная система в облике Фиделя Кастро и вправду отдала часть силы…

Стараясь не разбудить сладко спящую на груди Наташу, я аккуратно выбрался из её объятий. Натянув штаны и прикрыв нагое тело любимой одеялом, осторожно вышел из комнаты. Часы на стене показывают пять утра. Надев лёгкие армейские ботинки, вышел на улицу.

Лес встретил молчанием. Плюс три градуса – достаточно прохладно для прогулки с голым торсом. Внимательно оглядев поляну, не обнаружил никаких изменений. Наш маленький домик отлично замаскирован. Он находится в двадцати километрах от ближайшего населенного пункта, среди леса, на опушке. Идеальное место для отдыха.

Умывшись из бочки дождевой водой, я, не обсыхая, рванул в лес. Любой олимпийский бегун позавидовал бы скорости. Перепрыгивая через валежник и уворачиваясь от деревьев, «лечу» на пределе возможностей. Мышцы не чувствуют нагрузки и несут вперед, идеально отрабатывая каждый приказ, посылаемый сознанием.

Пробежав около трех километров, я выбежал на небольшое поле и остановился перевести дух. До следующего леса около пяти километров. Если дойти до него и не останавливаться – можно выйти к реке под названием Арша. Десять километров вниз по течению, и окажусь там, где повстречал первого зараженного. С того времени прошло почти два с половиной месяца, но кажется, целая вечность.

Возвращаться назад рано. Огибаю лес по дуге и, заложив крюк в пять километров, беру направление к дому. По пути нужно посетить одно место. Прямо в лесу я сделал небольшой «спортивный уголок».

Самодельная боксерская груша отлично держит удары. Сделанная из ствола березы и подвешенная на ветке за цепь, она выглядит внушительно. О такой агрегат можно с легкостью разбить не только руки. Отстранившись от всех мыслей, долгих десять минут просто танцевал вокруг нее…

Чувство тревоги возникло в километре от дома. Создалось впечатление, что за мной наблюдают. Двигаясь бесшумно, я продолжил путь. Наткнуться на зараженных маловероятно. Скорее всего, это живой человек. Только непонятно – кому понадобилось наблюдать за мной в столь раннее время. О нашем местонахождении знают только трое, и никто из них не станет устраивать сюрпризов.

Лес стал более плотным. Берёзы сменились осинами, вперемешку с мелким подлеском. Момент появления наблюдателя я проспал. Человек возник за спиной. Развернувшись, я ударил ногой в голову. Скользящим движение он ушел в сторону. Одетый в черный маскировочный костюм, неизвестный показал отличную прыть. Разглядеть лица за маской нет возможности. Попробовал достать его в атаке ногами, но не смог. Противник ловко пресёк удары. Несколько секунд бой продолжался на равных, а затем я всё же начал брать «верх» в схватке.

Заблокировав летящую в лицо голень рукою, взял ее в захват и подсёк противника. Потеряв равновесие, боец начал падать. Не заботясь о сохранности его ребер, нанёс мощный удар ногой в грудную клетку. Тело не успело коснуться земли и получило нехилое ускорение. Пролетев полтора метра и хлопнувшись на землю, неизвестный тут же вскочил на ноги и схлопотал кулаком в челюсть. Удар не эффектный, но зато очень эффективный. Потеряв сознание, противник упал лицом вниз. Перевернув его, я сдернул маску и узнал Алексея Смирнова…

– Ты зачем меня вырубил? – спросил Алексей. Спустя тридцать секунд удалось привести его в чувство, и теперь он сидит спиной к дереву и непонятливо озирается по сторонам.

– Встречный вопрос – зачем ты полез на меня без предупреждения? – вопросом ответил я, присев на корточки.

– Хотел проверить твою подготовку. Ты когда успел таким резким стать?

– Не знаю, – я пожал плечами, – последнее время со мной много странностей происходит. – Я встал. – Пойдем в дом, там всё друг другу расскажем…

– Давно меня так не били! – воскликнул Алексей, разминая лицо. Мы пошли в сторону дома, по пути прихватив рюкзак, который он замаскировал среди кустов. Не знаю, что Смирнов в него натолкал, но весит рюкзак не меньше пятидесяти килограммов.

– Тебе не холодно? На улице не май месяц! – спросил он.

– Нисколько. В моем организме происходят странные изменения. Могу спокойно находится на улице в таком виде несколько часов, не чувствуя холода, – ответил я.

Относительно ровная местность кончилась, сменившись незначительным подъемом.

– Возможно, это последствия воздействия защитной системы. В моем жестком диске об этом ничего не говорится, – проговорил Алексей. Жестким диском он называет свою память. – За этот месяц я узнал много нового. Ты даже представить не можешь…

– Пока ничего не рассказывай. До дома десять минут ходу. Все расскажешь за столом…

Маленький домик, в котором я живу с Наташей, нашелся в том году. Его построили два состоятельных охотника. Он служил им подобием убежища. В него они сбегали от надоедливых жен и городской суеты. Пили водку, жарили мясо и, бывало, охотились. Я набрел на него случайно, во время скитаний по лесам Урала. Мужики любезно разрешили пользоваться жилищем в их отсутствие. Думаю, они не выжили… поэтому я решил забрать его себе.

Дом показался между деревьев. Построенный на небольшой поляне и огороженный со всех сторон стеной живого леса. Место отличное, красивое и, главное, спокойное.

Серая тень мелькнула между деревьев. Пару секунд, и перед нами выскочил большой серый волк. Смирнов моментально среагировал и выхватил пистолет, но я перехватил его руку. Волк оскалился, почувствовав оружие.

– Не надо, это Клык. Он нам ничего не сделает, – успокоил я.

– Шухов, ты теперь с волками дружишь? – удивился Алексей, с опаской посмотрев на животное.

– Нет. Только с одним, – я спокойно подошел к волку и сел на корточки, напротив. Погладив серого, сказал: – Охраняет территорию в мое отсутствие. Объявился спустя неделю после нашего приезда. Среди ночи загрыз зараженного.

– Ты меня все больше удивляешь… – пробормотал Алексей, а затем спросил: – Как зараженный смог забрести так далеко?

Я встал и ответил:

– Их сейчас везде можно встретить. За этот месяц трое заглядывали…

Мы снова продолжили путь. Волк пошел следом, в очередной раз надеясь получить угощение…

Поставив чайник на газовую плиту, я открыл банку тушенки и вышел на улицу. Вывалив содержимое на крыльцо, взглядом показал волку на угощение. Смирнов сел на лавку и молча наблюдает за действиями. Серый подошел к еде и за несколько секунд уничтожил ее. Посмотрев на меня пристальным взглядом, он развернулся и спокойно пошёл в лес. Мгновение серый бок мелькал между деревьев, а затем исчез.

– Даже не поблагодарил за угощение…

– А за что благодарить? – спросил я и сам ответил: – Он получил награду за проделанную работу. Идем в дом, скоро чайник закипит.

– Не слышу генератора и не вижу дыма. На чем кипятишь? Новое изобретение? – поинтересовался Алексей.

– Новое-новое, – улыбнулся я. – Газовая плита, запитанная от баллона с пропаном…

Мы вошли в дом. Я усадил Смирнова и, надев футболку, принялся накрывать на стол. Из продуктов имеется немногое. В отсутствие холодильника – в основном консервированное.

– Зимовать здесь собрался? – спросил Алексей, отхлебнув горячего чаю.

– Уже нет, – улыбнулся я. – Ты же не просто так пришел. Давай рассказывай, что узнал.

Смирнов открыл рот, но в этот момент дверь, ведущая в единственную комнату дома, открылась и в кухню вышла сонная Наташа, одетая в легкий халатик. Алексей застыл с открытым ртом, не зная, что сказать.

– Игнат, почему ты не разбудил меня?! – недовольно спросила Наташа. – У нас гость, а я даже на стол не собрала. Нехорошо так. Как вас зовут? – спросила она Смирнова.

– Леха…кхе…кхе… Алексей я. Смирнов Алексей, – представился он.

– Я Наташа. Немного потерпите, я вам завтрак приготовлю, – улыбнулась она и пошла к плите.

– Игнат, пойдем покурим! – позвал меня Смирнов и решительно пошел к выходу.

– Так мы же не курим? – усмехнулся я. Смирнова трудно застать врасплох, но мне удалось.

– Свежим воздухом тогда подышим! – бросил он и исчез за дверью.

Я вышел следом.

– Ну ты, конечно, жук! – ткнул меня в грудь Смирнов. – Такую подружку себе нашел и молчишь. Хоть бы предупредил!

– Видел бы ты свою рожу, – засмеялся я. – Челюсть почти до пола отвисла!

– Надо полагать! – недовольно огрызнулся он. – Сперва вырубил меня… Потом волком напугал… О подружке не предупредил! Какие еще сюрпризы у тебя имеются?

Мы сели на крыльцо. Через приоткрытое окно запахло жареной картошкой, и в животе заурчало.

– Больше ничем не удивлю, – ответил я.

– Хорошо. Что там с твоими изменениями, давай показывай, – попросил Алексей. – Внешне я ничего не заметил, кроме того, что ты пяток килограммов сбросил.

– Пришлось сбросить. Усердно работаю над взрывной скоростью движений и реакцией…

Без предупреждения я оттолкнулся от крыльца и взвился вверх на добрых два с лишним метра. Сделав сальто с разворотом, приземлился на ноги и продолжил: – Могу и не такое вытворять: бег на неограниченные расстояния, задержка дыхания на пять минут, спать по два часа в сутки и при этом чувствовать себя отлично.

– Последнее – самое главное! – воскликнул Смирнов. – Похоже, ты в супермена превращаешься…

– Нет, – я показал содранное предплечье. – Регенерация ускорилась, но я такой же смертный как все. Кроме того, у меня нет иммунитета, подобного твоему.

– Кто знает? – покачал головой он. – Чтобы узнать о его наличии, нужно всего лишь поэкспериментировать. Тебя кусали зараженные?

– Нет, – ответил я. – Проверять нет желания. Попытка-то всего одна…

Смирнов хотел что-то сказать, но в этот момент открылась дверь и на улицу выглянула Наташа:

– Мальчики, идемте в дом.

– Пошли, позавтракаем, – сказал я…

– Мутации уже начались, – спокойно сказал Алексей.

Наташа приготовила картошку с грибами, которая до ужаса понравилась товарищу.

– Ты встречал мутировавших? – спросил я, остановив вилку у рта. – Изменения внешние или что-то другое?

– Внешне зараженные не изменились. Нет ни длинных рук, ни непропорционально увеличенных голов, – ответил Смирнов. – Когда я находился в районе Уфы, мне встретились несколько быстрых тварей. Следов укусов или повреждений не обнаружил, если не считать пулевых отверстий, сделанных мною.

– Насколько быстрые? Каковы твои предположения? – спросил я.

– Быстрее нас. На порядок. Уложил беглыми очередями, но одна тварь почти достала меня. Спасла открытая местность и умение отлично стрелять. Есть предположение, что мутируют только те зараженные, которые получили вирус первыми. Укушенные скорей всего не мутируют. Хотя, факторов очень много. К примеру: ты знал, что они способны восстанавливаться?

– Ты говоришь про процесс регенерации? – уточнил я.

– Да. Некоторые твари полностью восстановились от физических повреждений, – ответил Алексей и сделал комплимент Наташе: – Вы прекрасно готовите! – он улыбнулся и состряпал добродушно-просительную физиономию: – Можно мне добавки? Сто лет не ел картошки с грибами…

– Спрашиваете… конечно можно. – Наташа подхватила пустую тарелку и пошла к плите.

– Так вот, – продолжил Алексей. – Был я в одном городке. Там парни проводят разные исследования над зараженными. Говорят, что они постепенно перестраиваются. Большинство остается на первоначальном уровне. Такие же безмозглые твари. Но те, что меняются, будут очень опасными. Еще эти ученые несли какую-то чепуху, которую я не стал запоминать.

– А что по поводу Матвея? Тебе удалось с ним связаться? – поинтересовался я.

Наташа поставила перед Алексеем доверху наполненную тарелку. Он решительно поднёс к ней вилку, затем посмотрел на меня и ответил:

– Подожди, я рассказал не всё. Те трое быстрых тварей действовали обособленно. Там не было других зараженных и плюс ко всему они не перли на меня «втупую». Двое пытались отвлечь, третий напал со спины.

– То есть, у них есть интеллект? – вмешалась в разговор Наташа, вернувшись за стол с кружкой кофе.

– Интеллект – не совсем подходящее понятие. Скорей всего они подобны стаду или стае животных. Появляются вожаки. Отделение от основной массы – плохо. Чувствую, что скоро нам придется туго. Грядет зима. Остается надеяться, что твари ее не переживут. По факту они просто перемерзнут и всё.

Закончив говорить, Алексей накинулся на еду.

– Надеюсь зима нам поможет, – сказал я, поднявшись из-за стола. – Найдутся хорошие новости или только плохие?

– Есть плохая – Ковчег пал, – буркнул Алексей. Видимо, ему глубоко наплевать на всех, кто в нём находился.

– Получается, мы зря Рыжего спасали?

– Я не спасал, – снова буркнул он и, прожевавшись, продолжил: – Рыжий и наш президент успели свалить. Куда – не знаю. Это известно только Матвею…

– Так ты видел Матвея? – повторил я вопрос. Меня так же не интересует судьба Ковчега.

– Не только видел. Я с ним разговаривал. Парни наконец-то сумели полностью восстановить Прометей. Связь работает. – Алексей подошел к рюкзаку и достал планшет. Положив передо мной, сказал: – Последняя модель. В том году сделали. Береги как зеницу ока. Все контакты я уже внес. Артем, Матвей, Добрынин, ну и, конечно же, свой. Пользуйся. – Он вернулся на место и продолжил трапезу. Складывается впечатление, что Алексей не ел минимум сутки.

Закончив завтракать, мы вышли на улицу. Наташа осталась в доме.

– Занятная штуковина? – Смирнов развернул тканевый свёрток и достал предмет, похожий на обломок верхней части обоюдоострого меча. Видимо, уловив мои мысли, он пояснил: – Это не меч. По функциональности. Просто выглядит как осколок меча. На, проверь возможности…

Взяв в руки кусок железа, я не почувствовал тяжести. Даже если бы он был сделан из титана, то должен весить не менее пятисот граммов. Но тут в десять раз меньше. Потрогал лезвие пальцем – тут же порезался об него. Кровь небольшой капелькой проступила из поврежденной кожи.

– Осторожно, он очень острый, – Алексей забрал странную штуковину. – Теперь перейдем к делу: это только часть нужного нам предмета. Есть еще три.

– Странно. В общей сложности их четыре. Не три и не пять, как обычно бывает, – сказал я, посасывая порезанный палец во рту.

– Какая разница? Чем меньше частей – тем лучше. Местонахождение двух мне известно. Где спрятана последняя – нет. Придётся поискать. Собственно, именно ради этого пришел к тебе. Сегодня вечером я покину тебя, а завтра утром ты отправишься на поиски. Цель – Аркаим, – сказав, Алексей убрал обломок в рюкзак.

– Объяснишь, для чего мне туда идти? – поинтересовался я.

– Шухов! – Смирнов вскочил на ноги. – Мне мало что известно об этом предмете. Это ключ, но я не знаю, что он открывает. Как мой сервер заработает снова, – он постучал кулаком по голове, – так я тебе сразу дам знать, что к чему. Сам отправлюсь на Байкал. Один из фрагментов находится там. Мы будем поддерживать постоянную связь. Если возникнут трудности с поисками – все объясню и расскажу!

– Ты, главное, не нервничай, – я положил руку на плечо друга и слегка сжал его. – Мы справимся. У нас другого выхода нет…

Смирнов покинул нас в семь вечера. Я проводил его до дороги, где он оставил свою Шевроле-Ниву. Мы обнялись напоследок, и он уехал в направлении Кусы. По дороге домой размышлял о предстоящем задании и о изменениях, происходящих с другом. Что-то странное было в его поведении, но что – я так и не смог понять…

Я пришел домой. Наташа всё это время сидела на кухне и ждала моего возвращения. Я сел за стол напротив и заговорил:

– Что ты почувствовала, когда он находился здесь?

– Он Воин. Без сомнений. Но его точное предназначение мне неизвестно, – Наташа слегка склонила голову. – Его мозг подобен энциклопедии. Я почувствовала, насколько ему сложно от огромного количества знаний, хранящихся в нём. Сильное эмоциональное напряжение.

– Он выдержит?

– Да, твой друг сильный человек. Другой давно бы свихнулся на его месте, – уверенно ответила Наташа.

Во время таких разговоров она переставала быть двадцатилетней девушкой. Что-то менялось в ее облике. То, чего я никак не мог понять. Со Смирновым было так же.

– Он сказал про Аркаим и показал странный предмет. Завтра мы отправимся туда, чтобы отыскать вторую часть, – я встал из-за стола и взял в руки планшет. – Зараженные меняются. Все плохо может кончиться…

– Ты боишься? – спросила Наташа и улыбнулась.

– Да, боюсь! – твёрдо ответил я. – Но не за себя, а за тебя. Мне крайне не нравится предстоящее мероприятие. Все может пойти не по плану. Если бы с нами был Матвей или Артем… – я тяжело вздохнул и опустился на стул. – Все было бы гораздо проще…

– Мы справимся… – Наташа подошла ко мне и, обняв, поцеловала. – Ты у меня самый лучший!

В такие моменты я с трудом сдерживаю себя. Палец практически нажал иконку вызова Матвея Савельева на сенсорном экране, но в последний момент я перевел его на клавишу блокировки и, слегка надавив, выпустил планшет из рук.

Подхватив Наташу на руки и закружившись на месте, я позволил наслаждению захватить меня. Через несколько секунд мы были в спальне…

Собирались больше двух часов. Получились два больших рюкзака и одна сумка. Взяли «самое необходимое».

Если бы я отправлялся в дорогу один, то обошелся бы половиной рюкзака. Благодаря Наташе, мы прихватили с собой кучу ненужных вещей.

В восемь часов вечера я сходил в лес и подогнал внедорожник «Волк» максимально близко. Из-за недавних дождей грунт напитался водой и восьмитонная машина тонет, за раз нарезая глубокую колею. Еще около часа ушло на перетаскивание снаряжения, хотя основной арсенал так и остался лежать в бронекапсуле.

Вернувшись, я добавил бензин в генератор, который включал только на несколько часов по вечерам. Когда вошел в дом, в нос ударил запах жареного мяса и чего-то пряного. За последний месяц сильно привык к спокойной жизни. Без стрельбы и вечной беготни. Конечно, за исключением тренировок и упражнений с Наташей в стрельбе. Я дома, а это самое главное! Жаль, что приходится уходить, и не ясно, удастся ли вернуться назад…

В полночь я осторожно прошел на кухню и, прихватив планшет, вышел на улицу. Осенью, когда на небе ни облачка, отлично видно звезды. Воздух свежий и чистый. Вдыхать его – одно удовольствие. Устроившись поудобнее, вызвал Матвея Савельева. Иконка соединения связи горела около двух минут. Когда я был готов отменить звонок, мне ответили. Оценив слабую освещенность, устройство выдало запрос на подсветку. Я подтвердил его. В углу загорелся небольшой диод, слегка осветивший меня. Вести разговор подсветка не мешает.

– Здравствуй, Игнат! – Матвей само спокойствие. За его спиной разглядел бетонную стену. Помещение, в котором он находится, имеет хорошее освещение.

– Здравствуй, Матвей, – поздоровался я.

– Не ожидал звонка. Совершенно случайно полез в рюкзак и заметил. Ты вышел на связь, а это значит, что брат дошел до тебя. Он еще рядом? – спросил Матвей.

– Нет. Алексей уехал на Байкал. Матвей, где ты сейчас и как твои дела? Смирнов молчит как рыба. Только парой слов о тебе обмолвился, – рассказал я.

Далеко в лесу протяжно завыл волк.

– Я сейчас в Чечне. Иду следом за Хасаном. Со мной трое парней из ССО и двое гражданских. В течение недели должны добраться до него, – Матвей посмотрел куда-то поверх экрана, а затем вернулся к разговору. – Зачем Смирнов поехал на Байкал? Мы разговаривали в последний раз две недели назад. Я не в курсе его дел.

– Искать одну странную штуковину. Я завтра тоже уезжаю. Цель – Аркаим, – объяснил я.

– Тот обломок меча? Он мне показывал его. Странная штуковина. Узнать бы, зачем она ему. Мой братец не вспомнил ничего нового? – поинтересовался Матвей. Из планшета доносятся разные звуки. Шаги и какое-то шебуршание.

– Нет. Он практически ничего не знает о нем, – двигаясь бесшумно, волк возник из темноты в пяти метрах от меня. Я не испугался, а только на секунду отвлекся, но тут же продолжил разговор: – Ты присоединишься к нам, когда покончишь с Хасаном?

– Постараюсь. Пока не разберусь с Хасаном – не могу ничего обещать…

Савельев не договорил. Какой-то парень перебил его на той стороне:

– Матвей Григорьевич, уже слишком много времени. Нам пора! – по звуку я понял, что боец тут же куда-то убежал.

– Игнат, нет времени, нужно бежать. До скорой встречи… – не дожидаясь ответа, Савельев выключил видеосвязь.

– Чего пришел? – спросил я волка.

Он сидит напротив и пристально смотрит на меня.

Я сказал:

– Уезжаю завтра. Будешь сторожить дом в мое отсутствие?

Слегка оскалившись, волк зарычал. Немного постояв, развернулся и скрылся в темноте. Происходящее насторожило. Даже зверь ведет себя не так, как обычно. Отыскав в контактах Артема, я нажал на вызов. Прошло долгих три минуты, но он так и не ответил мне. Оставив режим со звуком, я заблокировал устройство и направился в дом.

Я не лег спать и несколько часов просидел в размышлениях. На душе скребут кошки. Что-то нехорошее надвигается на нас, и мы не в силах этого изменить…

* * *

Каждый раз, когда Игнат вставал с постели и уходил, Наташа не спала. Она всегда дожидалась его возвращения и только тогда могла спокойно уснуть, прижавшись к нему. Утром Игнат встречается с волком. Наташа это чувствует. Она так и не научилась читать мысли Игната. Единственное, чего удалось достичь – улавливать его эмоциональный фон. Где бы он ни был, она всегда знает – хорошо ему или плохо.

То мимолетное увлечение девушкой по имени Алёна ей известно. Наташу сильно задело это. Игнат ничего не сделал. Он не посмел, но она почувствовала его желание. Наташа благодарна Игнату. Он не сломался. Проявил стойкость и выдержку настоящего мужчины. Друг Игната, что посетил их утром, не такой. В нем нет качеств, которыми обладает Игнат. Но Алексей Смирнов – Воин. Очень сильный. Поэтому он стал Избранным.

Из всех людей, оставшихся на земле, только Наташа знает, что предстоит впереди, но изменить происходящее не в ее силах, и от этого ей больнее всего. Она разучилась реветь в подушку с тех пор, как Игнат вернулся домой. Единственное, чего желает – снова стать той простой и беззащитной девочкой. Вернуться назад, во времена, когда она была студенткой…

Глава 2. В путь!

– Я готова!

Наташа вышла мне навстречу из спальни.

Я зашел в дом, чтобы разбудить ее, но, видимо, она проснулась минимум час назад. На плите уже стоит сковорода с яичницей. Когда она все успевает?

– Откуда у тебя этот костюм? – удивился я.

Одетая в плотный и утепленный армейский костюм и ботинки на высокой подошве, она выглядит сексуально. Всё подогнано по размеру, будто шилось на заказ. На бедре кобура с пистолетом, на поясе небольшой нож. Странно, но похоже я не в курсе некоторых вещей.

– Я сама его перешила! – гордо ответила Наташа. – Пока ты тренировался, я занималась созданием снаряжения. Бегать в спортивном костюме нет никакого желания.

– Умничка! – я подошел вплотную и, обняв за талию, поцеловал.

– Нужно перекусить перед дорогой, – сказала Наташа и, вырвавшись из моих объятий, начала быстро собирать на стол. Посмотрев на меня, спросила: – Мы заскочим проведать Костю?

Её младший брат остался жить у Титова. Отлично поладив с пожарными, он успел многому научиться. В последнюю нашу встречу, пару недель назад, я обещал ему подарок. Придется вручить.

– Конечно, заедем, – улыбнулся я…

Выбравшись из леса, первым делом направились в Аршинку. Нужно посетить фермера Ивана. Два раза в неделю я стабильно наведываюсь к нему для пополнения продуктов. Оружие стало универсальной валютой. На него можно выменять абсолютно всё.

– В гости или по делу? – спросил Иван, крепко пожав мою ладонь.

– Проездом. Мы уезжаем, – ответил я.

– Куда это, и надолго ли?

– Не знаю, – честно ответил я и, оглядев окрестности, добавил: – Зараженных все меньше и меньше. Месяц назад по две-три штуки в день приходили, – я подметил засыпанную песком кровь в метре от ворот. – После зимы вообще никого не останется.

– Возможно. Сегодня одного пристрелил. Уже устали со старым хоронить их. Хоть экскаватор пригоняй, – сказал Иван и, вытащив сигарету, закурил.

– Ну, так пригнали бы. Или парней к себе взяли. У Титова человек шесть-семь к тебе за милую душу переедут, – открыв бронекапсулу, я достал из нее ящик с патронами и поставил на землю. – Решай сам. Нам ехать надо. Вот тебе патроны, в благодарность за мясную продукцию.

– У меня еще те не кончились, твой чудо автомат не моя «Сайга». Бьет без промаха! – сказал Иван с восторгом. Месяц назад я подарил ему «АК-12» со штурмовым прицелом.

– Патронов много не бывает, – сказал я.

Мы пожали руки, и я вернулся в машину. Иван отсалютовал напоследок поднятой вверх ладонью и, подхватив ящик, скрылся за воротами.

Вознесенку проехали молча. Когда-то это была родная деревня Наташи, но её родители погибли. Теперь это мёртвый населенный пункт. Ни одного живого человека. Зараженных тоже единицы. По всеобщей договоренности среди всех выживших – если кто-то видит зараженного, то стреляет без промедления.

Методом отстрела пожарным города Куса удалось заметно сократить численность ходячих трупов. Главной проблемой стало их захоронение. Очень утомительное занятие, отнимающее много времени.

В конце деревни наткнулись на четверых устало бредущих зомби. Остановив машину в ста метрах, я обратился к Наташе: – Проверим твои навыки стрельбы?

– Зачем? – удивилась она. – Ты хочешь, чтобы я убила этих тварей?

– Да. Я целый месяц обучал тебя стрельбе и самообороне. Хочу посмотреть, что из этого вышло. У тебя в кобуре «Глок-17». Стреляй из него.

– Может, лучше из автомата? – спросила Наташа. Четверка зараженных уже заметила нас и, развернувшись, лениво направились к нам.

– Нет. Из пистолета, – ответил я. – Старайся стрелять точно.

Открыв дверь, Наташа вышла на улицу и достала пистолет. Не целясь, сделала один выстрел. Промахнулась. Покачав головой, пошла тварям на встречу. Почувствовав живого человека, зараженные ускорились. Открыв дверь, я вышел из машины и взял тварей в прицел автомата.

Наташа начала стрелять, когда расстояние сократилось до пятидесяти метров. Сделав семь выстрелов, уложила всех. Убрав пистолет в кобуру, довольная побежала к машине. Облегченно выдохнув, я убрал оружие.

– Испугался, да? – спросила она, когда мы продолжили путь.

– Подстраховался, – пробурчал я, внимательно следя за дорогой.

Загадочно улыбнувшись, она достала из бардачка смартфон фирмы «Самсунг» и, воткнув наушники в уши, стала слушать музыку. Порой мне кажется, что она знает гораздо больше, и, на самом деле, не я ее защищаю, а она меня…

– Игнат! – закричал Костя, выбежав из дома и сломя голову рванув навстречу. – Я знал, что вы приедете!

– Могучий Шухов на могучем «ВОЛКЕ», – Василий Титов вышел из гаража и направился к нам.

Народ, занятый делами, с любопытством поглядывает на нас. За два месяца количество жителей коттеджа прилично выросло. Из-за нехватки места некоторые обосновались в близлежащих домах. С наступлением сентября пришло время собирать урожай, которого везде навалом. Грядущая зима станет тяжелым испытанием для выживших. В отсутствие электроэнергии и газа придётся отапливаться дровами.

– Привет, трудяги! – я поздоровался по очереди с Титовым и Костей, который совсем не обратил внимания на сестру. Поздоровавшись со всеми, Наташа ушла в дом. Там у нее много знакомых.

– Зима не за горами, готовимся, – сказал Василий.

Мы прошли в гараж и сели на диван. Костя куда-то убежал, зато пришел Андрей, с ног до головы измазанный в мазуте.

– Здорова, Игнат! – сказал он, подняв ладони в верх. – Руки не подаю, чумазый я. Ты к нам в гости или проездом?

– Привет, механик. Проездом, скоро уедем уже. Я смотрю, ты все с Нивой ковыряешься?

– Каждый Божий день, – с недовольством сказал Титов. – Нет, чтобы чем-то стоящим заняться… Иди давай отсюда, у нас тут мужской разговор.

– Хорошо-хорошо! Болтайте, девочки, – засмеявшись, Андрей поспешно удалился.

Нива, которую я когда-то ему подарил, стала неузнаваема. Что-то среднее между трактором и внедорожником, на огромных колесах и с броней впереди.

– Куда собрался, колись давай, – потребовал Титов.

– Кое-кому помощь требуется. Нужно выручить. У вас с патронами как дела обстоят, не закончились? – спросил я.

– Нет пока… Проблема в другом и похоже очень серьёзная, – Василий достал сигарету и, прикурив, сделал сильную затяжку. Выдохнув дым, продолжил: – Два дня назад мы с Коляном ездили на зачистку. Сперва все шло нормально, косили тварей, только шуба заворачивалась. Взяли небольшой участок частного сектора, там хоронить не нужно… – Титов снова затянулся. Я не стал торопить его, ожидая продолжения: – Когда хотели домой ехать, на нас тварь выско-

чила. С виду обычный зомби, но, СУКА, быстрый! – он сплюнул на бетонный пол. – Короче, тварь мы кое-как завалили, но Коляну досталось не слабо. Сломана рука, многочисленные ссадины и ушибы…

– Он не заразился? – поинтересовался я. Похоже то, о чем говорил Смирнов, уже началось. Твари мутируют.

– Нет. В этом-то и вся проблема. Тот зомби не пытался его укусить. Он хотел убить…

Глава 3. Возмездие

– Матвей Григорьевич, нам пора!

Выключив планшет, Савельев чертыхнулся и встал. Шухова он не видел больше месяца и сильно хотел с ним поговорить, но тот позвонил не вовремя. Если день пройдет спокойно, нужно будет с ним связаться.

– Серега, доложи обстановку, – потребовал Матвей в эфир.

– Вижу три внедорожника и микроавтобус. Движутся в нашу сторону. Расчетное время – две минуты. Ожидаю подтверждения, – раздалось в ответ.

– Подтверждаю, – бросил Матвей.

Савельев больше месяца выслеживает Хасана. Действуя совместно со спецназовцами из ССО и двумя гражданскими, но хорошо обученными парнями, они неделю караулят наемника в нужной точке.

Идти в лобовую атаку у Матвея Савельева больше нет желания. Он просто не может себе позволить потерять еще кого-нибудь из парней. Опередив группу Хасана, они устроили засаду в пятидесяти километрах от Грозного, в Чеченской республике. Установив заряды в дорожное полотно, парни из ССО подорвут их в определенный момент. Численный перевес наемников налицо – шестеро против двадцати пяти, возможно больше. Точное количество группы Хасана не известно. Интересно, где он постоянно пополняет свои ряды? У Матвея складывается впечатление, будто наемников не затронул зомби-апокалипсис.

– Матвей Григорьевич, разрешите вопрос? – раздался из рации голос Артура Хамзина.

– Разрешаю, – ответил Савельев.

Артур – старший в группе после Матвея. Прошел Сирию, участвовал во многих миротворческих операциях. В тридцать два года имеет звание майора, а также большой опыт ведения боевых действий в городских условиях.

– Почему нам нельзя просто ликвидировать Хасана? – спросил Артур. – Петро мог бы с легкостью отправить их на тот свет нажатием одной кнопки.

– Я убью его голыми руками, – спокойно ответил Савельев, – поэтому мы не будем подставляться. Ликвидируем группу, а затем загоним его в угол.

– Но откуда вы знаете, что он пойдет именно в ваше здание? – спросил Артур.

– Хасан предсказуем. Он побоится засады, поэтому не сунется в ближайшие строения. Девять из десяти – он направится прямиком ко мне. Главное, чтобы не возникло проблем с зараженными, – ответил Савельев.

– Кончай трепаться. Отсчет двадцать секунд… – сказал Серега в эфир.

– …Три… Два… Один…

Раздался несильный хлопок.

Наблюдая за происходящим со второго этажа через бинокль, Матвей Савельев увидел, как начал вспучиваться асфальт перед внедорожником. Взрыв произошел под машиной. Подпрыгнув в воздухе, джип перевернулся и, сделав несколько оборотов через крышу, остановился. Все сидящие в нем умерли от страшных перегрузок.

Оставшиеся машины дали по тормозам. Второй внедорожник по инерции влетел в яму, оставшуюся от взрыва, и разбил переднюю часть. Уцелеть удалось только последнему джипу и микроавтобусу. Остановившись, машины попытались развернуться, но пятеро снайперов прострелили колеса.

– Сделано, Матвей Григорьевич, – отчитался Артур Хамзин. – Зараженные начинают приближаться. Работаем по живым целям. Дохляками займёмся позже…

Наемники высыпались на улицу, словно муравьи, и начали стрелять по всему, что движется. Зараженным не повезло больше всего. Шквальный огонь накрыл толпу зомби, движу-

щуюся к наемникам. Перепуганные и не понимающие происходящего, они сбились в кучу, стараясь прикрыть Хасана, который орёт, срывая связки.

Савельев не услышал выстрела из бесшумной снайперской винтовки. Только увидел, как брызнула кровь одного из наемников и тот упал. Спустя секунду на земле оказались еще четверо. Хасан что-то прокричал оставшимся в живых, и поредевшая группа рванула к зданию. К тому самому, в котором находится Матвей Савельев.

Хасан вычислил примерное расположение снайперов. Он сам отличный снайпер. Лучше себя не встречал. Чтобы сохранить жизнь себе и людям, нужно уйти с линии огня. Тот, кто устроил на него засаду, не слишком умен. Сорок метров, и они оказались вне огня. Главный минус – из тридцати семи уцелело только четверо, если не считать его самого. Снайперы отлично поработали. Бить по незащищенным целям просто, даже по движущимся. Помимо численных потерь, они к тому же остались без боезапаса. Отшвырнув пустую винтовку в сторону, Хасан громко выругался.

Наемники укрылись на первом этаже, и Матвей их прекрасно слышит. Прошло еще две минуты, когда вновь сработала рация:

– Матвей Григорьевич, мы гоним их к вам! – крикнул Артур, и тут же внизу застрочил пулемет.

– Сука! Зажали как щенят необученных! – крикнул Хасан.

Раздалось несколько автоматных очередей. Затем послышались пистолетные выстрелы.

– Петро, что там с зараженными? – спросил в эфир Артур. Трое снайперов так и остались на позициях, чтобы контролировать улицу и не подпускать к зданию зараженных.

– Прут понемногу, но мы справимся. Работайте, – ответила рация.

Наемники успели добежать до лестницы на второй этаж, когда очередь Артура скосила сразу двоих. Серёга не сделал ни одного выстрела. Боец ССО стоит минимум пятерых наемников.

– Он ваш, Матвей Григорьевич. Будьте осторожны, с ним один наемник. Скорей всего, раненый, – доложил Артур и сел возле лестницы. Где-то наверху слышатся громкие шаги убегающих.

– Спасибо, парни, дальше я сам… – сказал Савельев и бросил рацию на рюкзак. Из оружия оставил только пистолет.

Хасан бежит по коридору, а следом за ним, сильно хромая, ковыляет молодой парень. Кровь, пульсируя, идёт из раны в животе. «Не жилец», – подумал Матвей и, выскочив в коридор, уложил его выстрелом в голову. Ожидая сопротивления, Матвей Савельев продолжил движение, но Хасан выпустил оружие из рук и поднял руки вверх.

– Я пустой! – крикнул он. – Ты победил, Григорьевич… я это признаю.

– Нет, этого недостаточно, – Матвей остановился в трех мерах от Хасана.

– Ты хочешь поединка? – удивился наемник.

– Нет. Я хочу справедливости, – Савельев поднял оружие и выстрелил Хасану в колено. Пуля раздробила сустав, и тот рухнул на пол. Гримаса боли скривила лицо, но он не застонал.

– Это ты называешь справедливостью? – Хасан попытался встать, но у него не вышло. Он закричал от боли: – Я… Мне… Нужно было убить тебя тогда…

– Возможно, – кивнул Матвей и выстрелил Хасану во вторую ногу.

– С-у-у-у-у-ка ты, Савельев! Сдохни! – крикнул наемник и, не сдержавшись, завыл.

Вернувшись в комнату, Матвей Савельев забрал рюкзак и, повесив на спину, направился к выходу. Хасан отполз к стене. В его глазах читается ненависть и боль. Матвей Савельев остановился рядом с ним. Вытащив магазин из пистолета, но оставив в стволе патрон, он бросил оружие на пол.

– Надеюсь, у тебя хватит смелости застрелиться, – сказал Матвей и спокойным шагом направился к выходу. Он не испытал никаких эмоций, кроме полного умиротворения. Савельев выиграл долгую дуэль…

Глава 4. Мутанты

– Плохо. Зараженные начали мутировать… – пробормотал я и посмотрел на Титова: – Василий, можешь показать мне то место?

– Без проблем. Пятнадцать минут езды, – ответил Титов.

– Тогда поехали. Хочу посмотреть на мутировавшего. Надеюсь, его не сожрали другие твари, – я встал и направился к внедорожнику. Титов пошел следом.

Возле дома увидел Костю и громко позвал его:

– Костя! Предупреди Наташу, что я отлучусь ненадолго.

– А вы куда? Можно мне с вами? – крикнул он в ответ.

– Нет, нельзя, – отрезал Титов. – Мы скоро вернемся, так что не теряйте нас.

Мы сели в машину. Запустив двигатель, я сорвал с места многотонный броневик.

– Хороший аппарат. Мощный двигатель, мягкая ходовая, высокая безопасность, – прокомментировал Титов, осматривая салон. – Но самое главное – надежен как ломик. Не знаешь, где еще один такой есть?

– Не знаю, – ответил я. – Савельев знает, но он сейчас в Чечне.

– Савельев – тот охранник президента, про которого ты рассказывал?

Я кивнул.

– Надеюсь, он скоро вернется. Зимой нам позарез понадобятся такие машины!

Я пожал плечами. Когда вернется Савельев, мне неизвестно. Кто знает, вернется ли он вообще?..

Доехали за десять минут. Открыв бронекапсулу, я достал пулемет «РПК-16» с барабанным магазином на девяносто шесть патронов и вручил его Василию. Мой «АК18Б» остался неизменным. Тишина – незаменимый союзник в борьбе с зараженными, но иногда приходится сильно шуметь. Надеюсь, что всё обойдется. Для большей уверенности прихватил гранату.

– Игнат, я люблю тебя! – воскликнул Титов, оценивая оружие. – Приезжай почаще. Просто балдею от твоего оружия!

– Я вас месяц назад вооружил АМБшками. Что, уже все патроны истратили? – грозно спросил я.

– Ты про бесшумные пукалки, подобные твоей? Еще ни одна не сломалась, – ответил Василий, приникнув к прицелу и выискивая цель. – Патронов навалом. Еще два ящика. Просто хочется чего-то более мощного!

– Та, как ты выразился, «пукалка» имеет один патрон с пулеметом, который ты держишь в руках, – объяснил я. Закрыв дверь внедорожника, установил его на сигнализацию, которую Андрей поставил еще пару недель назад. – Стреляй только в крайней ситуации. Не стоит лишний раз шуметь. Вернемся назад целыми и невредимыми – так и быть, подарю тебе пулемет.

– Заметано! – обрадовался Титов. – Пошли, покажу то место.

Мы прошли около ста метров по мосту через реку Ай, который пожарные заблокировали при помощи автомобилей. Смысла этих действий я не понял, но Титов словно прочитал мои мысли:

– Хотели зачистить поселок и устроить здесь еще одно убежище, но потом передумали.

– Интересно… Как вы собирались ездить в город, если мост загорожен? – спросил я и начал пробираться через плотно поставленные легковушки.

– Думаешь, я совсем дурак, да?! – ответил Василий и повторил мои движения. – Ниже по течению, через километр, есть брод. Глубина не более метра. Мы, в основном, на Уралах передвигаемся, так что проблем никаких.

– Ага. А весной как? В паводок уровень вдвое больше…

– Вот тут-то я совсем не подумал… – Титов хлопнул по лбу ладонью. – Да ладно… – отмахнулся он. – Идея с самого начала глупая была. Хорошо, что ничего не вышло…

Мы пересекли мост и вошли в один из отдаленных районов города Куса. Я перешагнул через труп зараженного. Несмотря на середину сентября и пасмурную погоду, тело успело протухнуть. В воздухе стоит неприятный запах. Привыкший к подобному, организм всё равно попытался избавиться от завтрака. С трудом подавив приступ тошноты, я направился дальше. Титов не смог сдержаться. Сзади раздался характерный звук рвотного рефлекса.

– Черт… – пробурчал он, сплёвывая и кашляя. – Никак не могу привыкнуть…

– Привыкнешь… – пробормотал я.

Короткий переулок остался позади, и мы свернули в улицу. Мертвые тела лежат повсюду. Не меньше пятидесяти. Ветерок редкими порывами уносит неприятный запах. Я не обращаю на него внимания, словно патологоанатом с двадцатилетним стажем. Трупы лежат хаотично, но только в этом месте. Дальше ни одного. Живых зараженных не обнаружил.

– Мы хотели свернуть вон в тот проулок и через нижнюю улицу вернуться обратно. Там и столкнулись с быстрой тварью, – Василий показал рукой на отворот в пятидесяти метрах от нас. – Пошли. Он там лежит.

Оглядываясь по сторонам, дошли до проулка и уставились на пустую дорогу. Тела нет.

– Куда он делся? – спросил Титов с удивлением. Преодолев еще с десяток метров, обнаружили на грунтовке пятно крови. – Вот тут я его прошил очередью, а вот тут он напал на Коляна… – Василий показал пальцем на место в трех метрах от нас.

– Ты в голову попал? – спросил я.

– Нет, только в тело, но легкие и сердце точно задел. Я боялся Коляна зацепить, – виновато ответил Титов. – Когда мы уходили, он точно дохлый был!

– Не факт. Он мог регенерировать, если сердце не задето, – сказал я, осматривая местность.

Титов когда-то воевал, но давно потерял сноровку. Встретившись с настолько опасным противником, нужно убедиться в его смерти на сто процентов. Новый вид тварей не изучен. Мало ли на что они способны…

Чувство опасности сработало внезапно. В голове словно заработал маленький звоночек. Увидев округлившиеся глаза Титова, я моментально развернулся и вскинул автомат. Выскочив в проулок, зараженный, не останавливаясь, рванул в нашу сторону. Слишком быстро. Я не сумел как следует прицелиться и почти наугад пустил длинную очередь. Кажется, даже попал. Вот только это не помогло…

Что делает Титов, я не видел. Скорее всего, возится с предохранителем и пытается передернуть затвор. Я видел только одно – смертельную машину, бегущую на меня невыносимо быстро и преследующую одну единственную цель – убить!

Физического контакта избежать не удалось. Выставив автомат, словно щит, я столкнулся с зараженным…

Тварь ударила всем телом, словно тараном. Автомат принял часть удара на себя, и при этом в нём что-то хрустнуло. Ноги потеряли сцепление с землей, и я полетел спиной на землю. Зажатый, словно в тисках, рухнул прямо на грунтовку. Воздух покинул легкие. Удар получился болезненным.

Еще в полете я сумел выпустить автомат из рук и вытащить пистолет, но тварь не дала мне им воспользоваться. Ударив наотмашь, зараженный выбил оружие.

"Почему Титов не стреляет?" – подумал я. Ситуация безвыходная. Освободив правую руку, врезал кулаком по твердой башке зараженного.

– ШУХОВ, Я БОЮСЬ ТЕБЯ ЗАЦЕПИТЬ! – совсем рядом заверещал Титов.

Издав утробное рычание, заражённый схватил меня за грудки и, словно тряпичную куклу, резко поднял в воздух. Костюм затрещал, готовясь вот-вот порваться. Выхватив нож, я

попытался воткнуть его в голову и тут же отправился в полет. Приземление оказалось довольно «мягким». Я упал на гнилой забор и сломал его. Боль пронзила спину. Не обращая на нее внимания, вскочил на ноги и увидел, как зараженный выбивает пулемет из рук Василия. Оружие отлетело в сторону, а мощные руки твари схватились за голову пожарного. Я рванул на помощь, но не успел. Короткое движение сильных рук, и Титов упал на землю со свернутой шеей…

Я остановился, не добежав трех метров. Василию уже не помочь. Хруст шейных позвонков трудно спутать с чем-то ещё. Сжав нож посильнее, бросил взгляд на автомат, лежащий в паре метров. Можно попробовать воспользоваться оружием, вот только не факт, что оно будет стрелять. Ствол погнут…

Зараженный повернулся и взглянул на меня. Когда-то он был крепким парнем не старше тридцати. Шире меня в плечах и чуть выше ростом, но теперь тело ссохлось, и в нем осталось килограмм восемьдесят. Рваная одежда свисает лохмотьями. Многочисленные шрамы на руках и ногах. Три пулевых отверстия. Одно в бедре, другие два в животе и груди. Темная, словно гудрон, кровь вытекает из ран. Не обильно. Она слишком густая.

Оскалившись, тварь направилась ко мне. Я приготовился к схватке, не надеясь победить. Нож – не самое лучшее оружие в этом бою. Зараженный прыгнул. Я рванул навстречу и нанёс удар ножом в голову. Сознание покинуло меня прежде, чем успел почувствовать, как нож входит в висок зараженного…

Я открыл глаза и вспомнил, что произошло. Голова болит, словно по ней съездили кувалдой. Зараженный врезал чугунным лбом прямо в челюсть, отчего я мгновенно вырубился. На груди лежит что-то тяжелое. Приподняв голову, увидел труп с ножом в виске. Все-таки в последний момент я всадил его в башку. Костюм испачкан в крови. Ничего страшного: как только доберусь до машины, сразу надену «КОБРУ». Скинув труп, с трудом сумел сесть. Картинка начала качаться из стороны в сторону. Прийти в себя не дал шаркающий звук за спиной. Повернувшись, увидел трех зараженных, плетущихся прямо ко мне.

Не вставая на ноги, дотянулся до автомата и, убедившись в его неисправности, бросил бесполезное оружие. Пистолет улетел в неизвестном направлении, и теперь его не найти. Пулемет валяется в десяти метрах. Карусель в голове не позволит до него дойти, а доползти не успею. Единственным вариантом остался бросок гранаты, которая все еще при мне. Перевернув тело дохлого мутировавшего зараженного на бок, я метнул гранату тварям под ноги, а сам лег на землю, использовав труп как заграждение. Раздался взрыв. Выждав несколько секунд, приподнялся на руках и, убедившись, что среди поднятой пыли нет не одной живой твари, снова расстелился на дороге.

Две долгих минуты приходил в себя, надеясь, что на шум взрыва не сбегутся новые твари. Повезло. С трудом дополз до пулемета и почувствовал себя защищённым. Еще двадцать минут потребовалось, чтобы добраться до машины. Отыскав в кармане брелок сигнализации, забрался внутрь и наконец-то сумел расслабиться…

Звонок шел не долго, словно Смирнов сидел с планшетом в руках. На экране возникла его довольная рожа.

– Здорова! – воскликнул он. – Вот не поверишь: только что хотел набрать тебе, – улыбка сменилась удивлением. – Шухов, тебе что, по роже заехали?

– Хуже, – ответил я, с трудом управляя опухшей челюстью. – Мутировавшая тварь… Встретил одну час назад… Мне надрали задницу…

– Она тебя не укусила? – поинтересовался Алексей.

– Нет, они не кусаются, а просто убивают. Мутант сломал шею напарнику, словно перед ним не взрослый мужик, а двенадцатилетний подросток. Такой силищи я не встречал. Швырнул меня в сторону, как куклу, – рассказал я.

– Как ты его убил?

– Повезло… воткнул нож в голову и потерял сознание. Я сегодня мог сдохнуть несколько раз…

– Я не пойму… стрелять в него не пробовал? – спросил Алексей.

– В этом вся проблема. Я стрелял, но мутант слишком быстрый. Три попадания в тело, но ему похрен. Просто так не убьёшь. Нужно повредить мозг.

– Охренеть! Те мутанты, которые попадались мне, не были настолько быстрыми. Конечно, возникли сложности, но я справился, – рассказал Алексей. – Возможно, они развиваются быстрее, чем я думал. В любом случае постарайся избегать встреч с такими тварями.

– Смеешься, до Аркаима почти четыре сотни, как я должен это делать?

– Главное – не геройствуй. Я уже полтысячи отмахал, и пока без происшествий. Мой жесткий диск в башке пока ничем не порадовал. Если узнаю что-нибудь новое, обязательно свяжусь с тобой.

Мы пожелали друг другу удачи и закончили разговор. За телом Василия Титова я вернулся еще до звонка. Оставить мертвого командира пожарных я просто не мог. Он был хорошим солдатом…

Смерть Титова оказалась не единственной утратой в этот день. Подъехав к воротам коттеджа, я обнаружил несколько убитых человек. Совсем недавно здесь шел бой.

Внедорожник бросил рядом с гаражом. Вооруженный только пулеметом, я рванул к коттеджу. На глаза попался часовой. Парень лежит в нескольких метрах от ворот лицом вверх. Рядом валяются вырванный из горла кусок гортани и сломанный на две части автомат.

Возле крыльца увидел жену Коляна. Когда-то я их спас, но теперь ей не повезло. Тело лежит на животе, а голова развернута на сто восемьдесят градусов. Открытые глаза еще не заполонила пелена смерти. Кровь тонкой струйкой бежит по щеке. Её убили совсем недавно.

В доме кто-то закричал, и следом раздались глухие пистолетные щелчки. Пулей рванул внутрь. Двое убитых в коридоре, причем один из них зараженный. Пуля снесла часть черепа. Кругом пулевые отверстия. Под ногами гильзы. Я добежал до лестницы и услышал шум у входной двери. Обернувшись на звук зазвеневших гильз, увидел несущегося на меня мутанта и сразу нажал на курок. Тварь не добежала пары метров и замертво упала на пол, лишившись мозгов.

Когда вбежал по лестнице на третий этаж, увидел крадущегося по коридору Андрея с пистолетом в руке.

– Игнат, хорошо, что вы вернулись! Там внизу еще одна тварь. Пойдем ее вместе завалим! – выпалил он.

– Я убил одну! Где Наташа? – крикнул я, схватив его за плечи.

– Там! – он показал рукой в сторону одной из комнат. – С Костей беда!

Как ошпаренный я влетел в комнату и замер на пороге, увидев, что произошло. Наташа сидит на полу, прижав Костю к себе. Она даже не заметила, что я вошел. Стеклянный взгляд с холодным безразличием смотрит в никуда. По неестественно вывернутому телу мальчишки понял, что он мертв. Мебель в комнате разгромлена в мелкую щепку. В углу лежит убитый выстрелом в голову мутант. Прислонившись спиной к стене, я опустился на пол и взялся за голову…

Вечером мы похоронили двенадцать человек. Всё изменилось невыносимо быстро. Еще утром было как обычно, но жизнь любит преподносить сюрпризы, особенно когда ты этого не ждешь. Костя погиб, не дожив до шестнадцати двух месяцев. Он геройски попытался остановить мутанта, который кинулся к Наташе. Мощным ударом тот переломал ему несколько костей. Мальчишка мог выжить, но ударившись о стену, упал головой на сломанный комод и умер. Из шести человек, находившихся в комнате, выжили только Андрей и Наташа. Именно Наташа сумела застрелить мутанта.

Наташа не проронила слёз. Даже когда мы начали зарывать могилу, их не было. Она просто стояла и смотрела на происходящее с полным безразличием. С момента смерти Кости она не сказала ни слова. Боль утраты приходит не сразу. Сперва мы не осознаем происшедшее, заставляем себя не верить в случившееся, но ничего не изменить, и дальше только хуже. Когда-то я познал это, лишившись семьи…

– Помянем? – спросил Андрей, достав бутылку водки из шкафа.

Когда все кончилось, я позвал его и Василича в гараж. После смерти Титова нужно решить, кто будет за старшего.

– Не пью! – резко ответил я. – Алкоголь и сигареты – никогда!

– Ну помянуть-то? – взмолился Андрей и достал из-под стола два стакана. – Василич, будешь?

– Помянуть нужно, – буркнул Василич.

Андрей налил два полных граненых стакана. Выпили не чокаясь. Залпом. Василич даже не поморщился. Поставив стакан на стол, он вылил в него оставшуюся в бутылке водку и молча замахнул ее.

– Жалко Ваську Титова… Костю жалко… всех жалко! – сказал он и, не выдержав, разревелся. Прошло около десяти минут, прежде чем Василич сумел успокоиться.

– Кто будет за старшего? – спросил я. – Других кандидатур не знаю. Василич, ты – как самый старший.

– Нет, Игнат, не привык я командовать, – ответил он. – Пусть лучше Андрюха. Он молодой. А я, как и прежде, останусь правою рукой.

– Хорошо, – кивнул я. – Пусть будет по-твоему.

Видимо, от усталости и перенапряжения водка сильно дала в голову Андрея. Он так и не понял, что теперь стал старшим.

– Тащи его в дом, – сказал я и вышел на улицу…

Как только солнце скрылось за лесом, заметно похолодало. Температура опустилась до одного-двух градусов. Я заранее выгнал броневик на улицу и помог запереть ворота. Если появятся мутанты, они их не остановят, но у парней будет время, чтобы контратаковать.

Василич попросил имеющийся у меня единственный ящик с гранатами. Не жалко. Тех, кто хорошо стреляет, можно пересчитать на пальцах. Если мутантов будет больше, чем трое – им не выстоять. Даже с гранатами. Похоже, третья волна окончательно добьет человечество. Остается надеяться на зиму. Мутанты сильны и быстры, но морозов им не пережить…

Глава 5. Особый отдел

Ровно в десять часов мы покинули город. Остаться на ночь я не согласился. По маршруту следующей остановкой будет Златоуст. Нужно заехать к Астахову и поговорить с ним о мутантах. Возможно, он всё еще не знает о новой угрозе. Если успеть вовремя предупредить, то можно спасти много жизней. Оставь я тело Титова лежать в проулке и вернись на двадцать минут раньше – Костя и остальные остались бы живы…

До Златоуста доехали за час. Твари постоянно встречались на дороге, но я старался не обращать внимания. Обычные зараженные теперь мало опасны. Мутанты гораздо страшней. Их физические возможности в разы превосходят людей по всем параметрам. Скорость, сила, выносливость и устойчивость к повреждениям просто феноменальны. Единственный плюс – отсутствие разума. Если они научатся думать, то станут практически непобедимыми. Только отсутствие инстинкта самосохранения заставляет их идти в лобовую атаку, не задумываясь о смерти.

В городе зараженных намного больше. Взбесившись ни с того ни с сего, я начал давить их. Измазанные кровью фары стали светить гораздо хуже. Отмывать их среди ночи нет никакого желания. Подавив вспышку агрессии, успокоился. Наташа сидит рядом и с полным безразличием смотрит в окно. Молчание продолжается…

Ворота завода открыты, что довольно странно. Астах никогда не допустит подобного. Единственная возможная причина – нападение мутировавших зараженных. Въехав на территорию завода, я увидел тела. Из салона трудно разглядеть, что произошло. Большая часть убитых – зараженные, но на глаза попадаются и обычные люди. Некоторые частично съедены. Видимо, толпа напавших тварей была большой.

Возле первого наземного поселения не обнаружили ни одного живого. Нет и зараженных. Изменив маршрут, направился к главному убежищу. Именно там всё стало понятно. Астах и остальные бойцы приняли бой возле входа в огромный цех. Трупы лежат повсюду. Больше сотни. Люди, которые совсем недавно были живы, и зараженные. Отличить мёртвого мутанта от обычного зараженного невозможно. Я не стал сомневаться в их отсутствии. Устроить такую бойню могли только мутанты. Одно неясно – похоже, они действовали совместно с обычными зараженными. Нужно проникнуть внутрь и узнать, есть ли выжившие. Только живые люди могут рассказать, что здесь на самом деле произошло.

– Пойду проверю… возможно, кто-нибудь мог уцелеть, – сказал я Наташе и, не дожидаясь ответа, вышел из машины. Двигатель и фары остались включенными.

Защитный костюм «КОБРА» надел еще в Кусе. В случае чего мутант не сможет его пробить. Конечно, пятый Ратник сейчас совсем бы не помешал. В нем я могу биться с мутантом на равных даже без оружия. Нацепив на голову тактический шлем, надежно закрыл шею. Пулемет пришлось оставить. Для действий в темноте у меня приготовлен АК-18 с мощным фонарем и колиматорным прицелом.

Оказавшись в цеху, увидел крайне неприятную картину. То, на что старался не смотреть на улице. Пощелкав рубильником, убедился в отсутствии электричества. Тихого гудения генераторов не слышно.

Трупы валяются повсюду. На глаза попались несколько бойцов ОМОНа, а также обычные женщины и мужчины. Почерк мутантов налицо. Перекрученные головы, вырванные кадыки, сломанные позвоночники. Одно из тел вызвало приступ тошноты. Грудная клетка раскрылась наружу в прямом смысле. Лёгкие и сердце отсутствуют. Какую же силищу нужно иметь, чтобы устроить такое?

Я прошел цех за пять минут, тщательно осмотрев каждый угол. Ощущение страха не покинуло ни на секунду. Всё время ждёшь нападения со спины. Действовать в одиночку там, где не выстояли сто с лишним человек – настоящее самоубийство.

Первый мутант выскочил, когда спускался вниз. Стрелять сверху всегда удобнее. Тварь умерла, не добежав до меня целый пролёт. Второго встретил в туннеле, ведущем к бомбоубежищу. Мутант свалился замертво после восьмого выстрела. Догадка о том, что твари мутируют по-разному, окончательно подтвердилась. Тварь, которая свернула шею Титову, была гораздо быстрее этих. Твари в коттедже послабее. Нужно будет связаться со Смирновым, когда выберусь из этой могилы. Если, конечно, выберусь…

Осмотрев убежище, не обнаружил выживших. Тело Астахова найти не удалось. Его мощное телосложение трудно спутать с кем-то другим. Скорее всего, определённому количеству людей удалось скрыться. На обратном пути не встретилось ни одной твари. Шоу началось, когда вышел к броневику…

Я выскочил на улицу слишком быстро. Это была ошибка. Двигатель внедорожника и фары по-прежнему включены. Белый свет ксенона ударил в глаза. Пройдя несколько шагов, я понял, что рядом с машиной кто-то стоит. Высокий и худой. Не двигаясь, он смотрит на сидящую за бронированным стеклом Наташу. Несмотря на яркий свет, я сумел прицелиться и сделал один выстрел. Дернувшись, фигура рухнула на землю. Спустя мгновение увидел летящего на меня мутанта. Он сидел на капоте внедорожника, и поэтому я его не заметил. Подсветив фарами вход в цех, устроил ловушку самому себе. Почти не целясь, дал длинную очередь в прыгнувшую на меня тварь, но слишком поздно. Мутант отлично рассчитал траекторию полета и приземлился прямо на меня. Смягчить падение не удалось. От сильного удара об асфальт в голове будто разорвалась граната. Оружие вылетело из рук. Если бы не шлем, то скорей всего голова превратилась бы в лепешку…

Зараженный попытался свернуть мне шею. Помощи ждать неоткуда. Придется выкручиваться самостоятельно. Какая разница, схватиться в рукопашном бою с обычным человеком или с зараженным. Пусть даже с мутантом, превосходящим по силе во много раз. Костюм и шлем – отличная защита. Укусов можно не бояться, главное – не дать свернуть мне шею. Вывернувшись словно змея, я вышел в «клинч» и, используя приемы борьбы, начал ломать руку мутанту. Не ожидая подобной прыти, тварь моментально оказалась на спине, а одна из ее рук в моём захвате, но я не рассчитал собственных возможностей. Даже сейчас, когда моё тело стало гораздо сильнее и быстрее – мутант играючи вышел из захвата. Благодаря этому я сумел оттолкнуться и оказаться в полуметре от него. В свете фар на его теле отлично видны несколько ран от пуль…

Тварь, не вставая на ноги, ринулась на меня. Не найдя другого выхода, я с ходу зарядил ей берцем по морде. Удар не принес эффекта. Схватив меня за ногу, мутант оказался сверху и попытался вновь свернуть мне шею. Его руки, словно тиски, сжали кевларовый шлем и начали с силой выкручивать его. Схватившись за них, я попытался ослабить хватку, но тщетно. Наверное, еще немного и мои позвонки хрустнут, а мышцы лопнут, не выдержав нагрузки. Деваться некуда, и я решился на отчаянный поступок. Нащупав рукою морду мутанта, я ткнул со всей силы пальцем, постаравшись попасть в глаз. Не знаю, на что был расчет, но это единственное, что пришло в почти открученную голову. Средний палец уперся во что-то податливое и по ощущениям погрузился на всю длину. Тварь задёргалась, но хватку не ослабила. Следом произошло то, чего я не ожидал… Раздался выстрел, и стальная хватка мутанта мгновенно ослабла. Безжизненное тело упало на меня и начало заливать густой кровью.

Сбросив с себя труп, я вскочил на ноги. На глаза попался автомат, подхватив его с земли, принялся выискивать мутантов и стрелка. Моим спасителем, а вернее, спасительницей, стала Наташа. Убедившись, что я цел и невредим, она молча вернулась в машину. Покрутив, ноющей от боли шеей, я подошел к машине и сел внутрь.

– ТЫ ЗАЧЕМ ТУДА ПОШЕЛ? – неожиданно закричала Наташа, отчего я слегка опешил.

– Так, это… выживших искал… – пожал я плечами.

– Ну и как, нашел?

Такой я увидел ее впервые.

– Нет, сама видишь, – ответил я и слегка повысил голос: – Ты зачем кричишь?

– Да потому что! Ты ведь знал, что там все погибли! Знал! Но все равно пошел туда! – продолжила кричать Наташа. – Я сегодня потеряла брата! Он умер у меня на руках! Ты тоже хочешь погибнуть? Игнат, ты не бессмертный!

– Знаю, – ответил я, глядя на руль. – Но я не могу не проверить… Не могу не помочь… И я не знал… Я не экстрасенс, и тем более не телепат…

– А у меня ты не мог спросить? – крикнула Наташа. Ситуация обещает перерасти в ссору. – Когда мы только подъехали, я тут же почувствовала отсутствие живых людей…

Мне захотелось ответить грубо, но ситуацию спас появившийся в свете фар зараженный. Обычный, не мутант. Подойдя к броневику, он остановился напротив и замер. Тварь простояла несколько секунд, а затем ее голова разлетелась на части, словно напичканная взрывчаткой.

– Кто стрелял? – удивлённо спросил я и посмотрел на Наташу. – Ты чувствуешь чьи-нибудь мысли?

Я щелкнул тумблером, погасив свет в салоне и выключив фары. Отсутствие луны и звезд на небе делает ночь такой тёмной, что на расстоянии двух метров не видно ничего.

– Нет. Я никого не чувствую, – ответила Наташа более спокойно.

– Стреляли из снайперской винтовки крупного калибра, – сказал я. – Нужно уезжать отсюда. Едем в лес. Ночуем в машине. Передвижение только в светлое время суток…

Две сотни метров по заводу, и дорогу перегородил крузак. Тот самый, что я когда-то оставил Астахову. Или похожий. Водитель поморгал фарами и, развернувшись, поехал к воротам. Он не набрал скорости, пока не убедился, что мы едем за ним.

– О чем они думают? – спросил я Наташу, после того как она сказала, что в машине сидят двое мужчин и одна женщина, совершенно не знакомые ей.

– Ничего плохого, – ответила она. – Они хорошие. Приехали помочь. Скоро мы будем на их базе, которая отлично защищена…

Других ответов я не услышал. Наташа вновь перешла в режим молчания и стала игнорировать все мои вопросы, словно их нет. Её скоро оказалось не таким уж маленьким. Пришлось проехать почти пятьдесят километров, прежде чем мы сумели добраться до защищённого убежища ночных незнакомцев…

В нужное место приехали в три ночи. Мощные стальные ворота, такой же забор, огневые точки, на которых установлены турели пулеметов. Изуродованные крупным калибром тела я заметил еще на подъезде к объекту. Очень много, словно каждый раз сюда намеренно приходят полчища зараженных. Запах разложения проник в машину, и из-за него противно заныл желудок. Наташа прикрыла лицо ладошкой, с трудом сдерживая рвотный рефлекс.

Крузак подъехал к воротам и выдал интересную комбинацию при помощи пневматического сигнала, при этом несколько раз моргнув фарами. Спустя минуту загорелись мощные прожекторы, осветив территорию на сто метров от ворот. Теперь я сумел разглядеть пулеметчиков. На каждой огневой точке стоят по два солдата. Они не обратили на машины никакого внимания, продолжив спокойно наблюдать за территорией. Большие прицелы-монокуляры с функцией ночного виденья установлены на каждое орудие. Безопасность этого объекта, без сомнения, поставлена на высоте.

Ворота открылись через минуту, и тут же погасли прожекторы. Проехав не более ста метров, мы заехали в крупный освещенный ангар. Ворота за нами закрылись. Из крузака вышла троица и, переговариваясь, направилась к нам. Блондинка, что сидела на переднем сиденье, удивила телосложением. Не щупленькая девочка, а настоящий боец. Такие мужиков валят

одним ударом. Под импортным защитным костюмом скрывается хорошо натренированное тело. Водитель тоже не показался обычным, только по одной его походке я сразу понял, что передо мной серьезный боец. Отличился только парень с заднего сиденья. Ростом не больше метр семьдесят, средний в плечах. По сравнению со спутниками он кажется мелковатым.

Я вышел из машины и кивком поздоровался с водителем и парнем с заднего сиденья. Блондинка не поздоровалась и продолжила поедать меня оценивающим взглядом. Первым заговорил водитель крузака:

– Как я понимаю, ты тот самый Игнат Шухов, а это твоя спутница, Наташа. Можешь не отвечать, нам о вас многое известно. Я – Жорж. Просто Жорж. У нас редко используют имена, в основном прозвища. Это Жанна, – он положил руку на плечо блондинки, но, поймав ее грозный взгляд, тут же убрал.

С широко расставленными ногами и скрещенными на груди руками Жанна выглядит грозно.

– А я – Снайпер! – сказал парняга с заднего сиденья. – Такое вот прозвище у меня. Именно мой выстрел вы увидели там. Зачётно, да?

– Жорж, кончайте базар! – крикнул толстый парняга, высунувший голову из двери в стене, которая делит ангар на две части. – Нужно отвести их к Таркову. Он ждет…

Нас провели в подземный уровень. Количество коридоров и помещений удивило. Мы находимся на секретном военном объекте, который некие люди приспособили под свои нужды. Либо это их личный объект.

Спустя пять минут блужданий завели в комнату. Помещение с низким потолком, совмещающее в себе спальню и рабочий кабинет. Дубовый стол, кожаное кресло и пара деревянных стульев на одной стороне. Застеклённый шкаф, одноместная кровать и тумбочка на другой. Сидящий за столом мужчина в тёмно-синем костюме встал и, приблизившись, протянул руку:

– Здравствуй, Игнат! Здравствуйте, Наташа. Я – Арсений Тарков. Пожалуйста, присаживайтесь.

Он усадил нас на стулья.

Интересно, откуда они нас знают? Не менее интересно – кто они такие? Имя Арсений Тарков мне неизвестно. Место – в которое нас привели – тоже. Район города Чебаркуль, но в приличном отдалении от всех населенных пунктов. В городе есть военный гарнизон. Точнее, был. Возможно, он связан с этим местом. Посмотрим, что скажет Тарков. Он и подчиненные ведут себя дружелюбно. Чувствуется причастность к государству. Вряд ли создание настолько укрепленного объекта обошлось без вмешательства президента.

– Думаю, у вас ко мне много вопросов. Задавайте, не стесняйтесь, я попытаюсь ответить на все из них, – сказал Тарков и, вытащив из стола сигару, закурил.

– Где мы? – спокойно спросил я.

– Вы находитесь в убежище одной засекреченной организации, – выпустив дым, он расплылся в улыбке. – Настолько засекреченной, что у неё нет названия. В обиходе мы называемся «Особым отделом». До недавнего времени о нашем существовании знало ничтожно малое количество людей. Несколько человек из верхушки власти…

Тарков достал из стола небольшой графинчик, наполненный тёмной прозрачной жидкостью и налил в стакан на два пальца. Сделав маленький глоток, продолжил:

– Вам не предлагаю. Осведомлен, что не пьете. Итак, теперь отвечу на второй вопрос…

С незначительным удивлением я спросил:

– Второй вопрос?

– Да, – снова улыбнулся Тарков. – Ты хотел спросить, откуда нам известно твоё имя и куча другой, в некоторых случаях даже щепетильной, информации.

– Хорошо, – кивнул я. – Вы задали вопрос, вы и отвечайте.

Тарков растряс стакан, заставив его содержимое вращаться. Не поднимая взгляда, ответил:

– Мы очень долгое время за вами наблюдаем, поэтому знаем о вас практически все…

– Даже так! – наигранно удивился я. – Странно… ваши парни настоящие профи. Я ни единого раза не смог заметить их присутствия.

– Мои разведчики отлично знают свое дело, – с гордостью сказал Тарков. – Мы начали наблюдать за вами с того момента, как вы сели в вертолет к Савельеву, и знаем практически все.

Неподдельное удивление Наташи и моё наигранное рассмешили Таркова. Не знаю, быть может, он говорит правду. Я решил прикинуться удивлённым дурачком и продолжить веселить Таркова. Перестав смеяться, он воскликнул:

– Да не смотрите вы на меня столь удивлённо! Нам известно всё и вся. Интим – не самое страшное, что может быть. В этом нет ничего такого, тем более для разведчиков это обычная практика.

– Хорошо… – я попытался сделать невозмутимое выражение лица, но намеренно поймал на себе взгляд Таркова, слегка смутился и посмотрел в потолок. Не знаю, купился ли он на мою актёрскую игру, но отступать я не намерен. Начал играть – играй до последнего.

– Игнат, в твоей голове назрел вопрос, – спокойно сказал Тарков. – Задай его.

Я перестал смотреть в потолок и снова поймал его взгляд. На этот раз не стал смущаться и уверено спросил:

– Зачем вы наблюдали за нами?

– Нет, Игнат, – качнул головой Тарков. – Мы наблюдали и наблюдаем не только за вами. Под нашим пристальным надзором находятся Матвей Савельев, Алексей Смирнов, Артем Кириенко и многие другие. Также мы присматриваем за лагерями выживших и до недавнего времени присматривали за Ковчегом.

– Прозвучали имена моих друзей, – сказал я. – Играем по-другому. Делая Матвея Савельева объектом наблюдения, вы можете с легкостью назвать его точное местоположение. Где он находится? – с легкой улыбкой поинтересовался я.

Тарков ехидно улыбнулся в ответ. Откинувшись на спинку кресла, ответил:

– По последним данным, у ваших общих знакомых, Михаила Филипповича и Чарли Тейлора. Не так давно он всё-таки смог ликвидировать наемника по имени Хасан.

– Не поверю, что это была простая ликвидация, – сказал я. – Скорее всего действие походило на казнь с пристрастием. Надеюсь, обошлось без членовредительства.

– Почти, – кивнул Тарков. – Савельев прострелил Хасану оба колена.

Я закусил губу и прошептал:

– Жестоко…

– Гуманность тоже присутствует, – продолжил рассказ Тарков. – Матвей оставил Хасану пистолет и один патрон. Мои разведчики делали ставки на разные версии смерти. Хасан не застрелился. Зараженные сожрали его.

Я пожал плечами и ответил:

– Быть съеденным заживо – не самая худшая смерть. Хасана постигла та же судьба, что и миллионы других людей. Зная Савельева, могу предположить, что смерть могла быть в десятки раз мучительнее. Наемнику повезло. Считай – легко отделался. Думаю, мы можем закончить бессмысленное обсуждение смерти плохого человека и перейти к более важным вопросам.

– Да, – энергично закивал Тарков. – Спрашивайте, Игнат.

– Интересуют ваши разведчики. Каким образом ведётся наблюдение? Дроны? Электроника?

– Мы используем все доступные способы. В нашем арсенале имеются методы, о которых вам не стоит знать. Сейчас немного о другом… – Тарков перевел взгляд на Наташу. – Не пытайтесь прочитать меня. У вас ничего не выйдет.

Наташа виновато округлила глаза и уставилась на меня. Я обречённо вздохнул и пробормотал:

– Они знают все наши секреты…

Наташа перевела взгляд на Таркова и спросила:

– Откуда вам известно, что я умею читать мысли?

Ответ не заставил ждать:

– Сорока на хвосте принесла…

– Не убедительно! – грозно сказала Наташа.

– Мне многое известно… – снова ушёл от ответа Тарков. – Именно поэтому вы здесь. Также мне известно о поступающей в голову Смирнова информации и о диалогах с защитной системой, которые происходили в снах Игната.

Тарков выиграл. Последние слова ввели в меня в ступор. Подслушать разговоры это одно. Сложить их воедино – другое. Мужик, сидящий напротив нас, совсем не прост. Нужно идти в атаку. Нужно получить ответы. Получить их, чего бы мне это ни стоило.

Вскочив, я прошел в середину комнаты и начал расхаживать взад-вперёд.

Тарков окончательно опустошил стакан. Поставил его на стол и сказал:

– Жду вопроса…

– Мне непонятно… – пробормотал я. – Откуда вам известно о моих снах?

– Сейчас начнется самое интересное… – улыбнулся Тарков и продолжил: – Я, собственно, являюсь непосредственным начальником «Особого отдела». Наша организация существует уже много лет, и именно мы следим за тем, чтобы мир не скатился в тартарары.

– Следите? – я подошел к столу и упёрся в него кулаками. Рявкнул: – Взгляни на мир – хреновое выполнение поставленных задач!

Тарков слегка повысил голос:

– Сядь на стул.

Он продолжил только тогда, когда я выполнил просьбу.

– Мы не всесильны… Мы делали многое… До недавнего времени справлялись… Не знаю, что пошло не так, но этого не должно было случиться…

– От нас что-то зависит? – спросил я.

– Да. От вас зависит многое. Вы нам поможете, – Тарков посмотрел на часы и, слегка хлопнув рукой по столу, сказал: – Позднее время для столь серьёзных разговоров. Утро вечера мудренее. Сейчас вы отправитесь спать. Долгий разговор случится завтра.

Нам выделили отличную комнату с двуспальной кроватью. Стоило прикоснуться головой к подушке, и я моментально уснул, так и не узнав, что Наташа покидала комнату на целый час…

Я проснулся в семь утра и обнаружил на тумбочке стопку чистой одежды. Санузел оборудован просторной душевой кабинкой. Незамедлительно воспользовался её услугами. Меняя температуру воды с холодной на горячую и обратно, несколько минут наслаждался контрастным душем.

Закончив, обтерся мягким махровым полотенцем и облачился в новую, пахнущую морской свежестью одежду. Все это время старался не шуметь, чтобы не разбудить Наташу. Аккуратно открыв дверь, покинул комнату.

В коридоре пусто. Спустя пару минут беспорядочных блужданий, я нашел большое помещение, из которого доносятся восторженные реплики. Помещение оказалось общей столовой. Четыре больших стола, три из которых пустуют. За последним сидит вчерашняя троица в компании четверки неизвестных парней. Как я вошел, они не заметили. Тот, что назвался Снайпером, увлеченно рассказывает мою вчерашнюю схватку с мутантом.

– Я вам говорю, этот Шухов, он в рукопашную с тварью пошел! Она ему шею пыталась сломать, а он ее в захват взял, да так резко… Я хотел выстрелить, но мне стало интересно, что будет дальше…

Снайпер замолчал. Один из парней нервно воскликнул:

– Ну не испытывай терпения, говори уже!

Я бесшумно возник за спиной снайпера и приложил палец к губам. Те, кто заметил моё появление, не подали виду.

Снайпер усмехнулся и продолжил:

– Вмешалась его подруга и пристрелила тварь. Хорошо, что Шухов не знает о том, что я всё видел…

– Он знает, – спокойно сказала блондинка Жанна. – Шухов у тебя за спиной…

Четверо сидящих ко мне спиной резко повернулись и удивлённо уставились.

– О, здарова, Игнат! – воскликнул Снайпер и с ходу попытался переобуться. – А я тут рассказываю про твой поединок с тварью! – он встал из-за стола, схватил поднос и, показав в сторону выхода, забормотал: – Мне это… бежать надо… Ты присаживайся, не стесняйся, сейчас тебе завтрак принесут…

Швырнув поднос на стол для грязной посуды, Снайпер хлопнул дверью и скрылся в неизвестном направлении. Я сел на его место.

– Напугал ты его, – кивнул на дверь Жорж. – Спец он отличный, вот только болтлив и любит преувеличивать. Так что, не обижайся на него.

– Не обижаюсь, – улыбнулся я.

– Ну вот и славно. Сейчас наш повар Игорек тебе завтрак принесет, – Жорж хлопнул по столу мощной ладонью и закричал: – Игорь, тащи еще хавки!

– Разговаривал с Тарковым? – спросила Жанна – Он ввел вас в курс дела?

– Да, – кивнул я. – Но пока поверхностно. Сказал, что сегодня все объяснит. Мне интересно другое. Кто из вас занимается разведкой и, кто именно вел за нами слежку?

– Точно не мы! – отрицательно вскинул руки Жорж. – Большую часть информации мы получили из досье. Разведчики и аналитики – другие подразделения. Именно мы – обычный спецназ. Занимаемся всем понемногу. Выполняем задания подобные вчерашнему.

Повар по имени Игорь принес поднос с едой и поставил на стол. Кивнув на мое «Спасибо», ушел обратно на кухню.

– Как вы узнали, что мы находимся именно там и почему не вмешались? Почему не помогли Астахову? – спросил я, чувствуя, что начинаю злиться.

– Это невозможно, – ответила Жанна. – Подобных поселений много. Все они уничтожаются мутировавшими тварями. Мы делаем только то, что в наших силах.

– Не вижу этого, – прорычал я. – Если в данный момент мутанты уничтожают поселения людей, то почему вы всё еще здесь?

– Ты предлагаешь нам погибнуть, спасая тех, кто обречен? – в ответ зарычала Жанна.

– Я предлагаю попытаться спасти как можно больше людей!

– Не злись, Шухов, – сказал Жорж, положив ладонь мне на плечо.

Жанна склонилась над столом и в упор посмотрела на меня. Еле слышно проговорила:

– Шухов, ты ещё не понял, насколько все сложно. Мы не будем ничего тебе говорить. Всё расскажет Тарков. И ешь, а то остынет…

Я не стал продолжать конфликт, позволив процессии во главе с гордо шагающей Жанной спокойно покинуть столовую. Уничтожив завтрак, вернулся в комнату. Наташа проснулась и уже приняла душ. Разговора не вышло. Она проигнорировала все мои вопросы, словно их и не было. Объяснив ей, где находится столовая, я вышел в коридор и продолжил блуждать, пытаясь запомнить расположение всех помещений подземного этажа. В конце четвертого (последнего) крыла обнаружился лифт, который тут же навел на интересные размышления. Единственное

направление, куда он может вести – под землю. Это говорит о наличии еще нескольких подземных уровней. Судя по всему, этот объект строился ещё в шестидесятые годы прошлого столетия.

Когда бессмысленные блуждания порядком надоели, я решил вернуться в комнату, но встретил Жоржа.

– Игнат, мы там немного тренируемся, не хочешь поучаствовать? – спросил он. – Все очень наслышаны о твоих навыках и хотят увидеть их вживую.

– С радостью потренируюсь, – ответил я, выкинув из головы лёгкий конфликт в столовой.

– Тогда идём, – позвал он.

Комнату для тренировок сложно назвать полноценным спортзалом. Прямоугольное помещение, размером восемь на десять метров, разделенное на две части. Половина помещения оставлена свободной для проведения спаррингов. Вторая половина заставлена тренажерами, шкафами с инвентарём и прочей спортивной принадлежностью. Дощатый пол, потолок под три метра и хорошее освещение. Тренажеры уже оккупированы тремя мускулистыми парнями. Коренастый мужичок прессует висящую в углу грушу. Молодой парнишка стоит на лапах, помогая рыженькой девчонке отрабатывать удары. Четверо вспотевших парней сидят у стены и наблюдают за поединком на импровизированном ринге. Прямо на досках синей краской начерчен круг радиусом чуть меньше двух метров, в котором происходит поединок.

Блондинка Жанна и рослый накачанный парень устроили спарринг. Мы пришли к его началу. Бойцы прощупывают друг друга редкими ударами, пытаясь найти уязвимое место.

– Как думаешь, кто кого уложит? – спросил Жорж.

– Сложный вопрос. Я не видел их в действии. По плавности движения скажу, что Жанна более ловкая и быстрая, а качок полагается на физическое превосходство. Думаю, именно это его подведет. Как его имя? – спросил я.

– Тук. Хороший парень и неплохой боец. Не буду портить впечатление, просто смотри, – сказал Жорж и с легкой ухмылкой добавил: – Следующий бой наш…

Парню по имени Тук надоело без толку бродить по рингу, и он пошел на сближение, атаковав девушку мощными руками. В его стиле я увидел многолетние занятия боксом. Град мощных кулаков-кувалд посыпался на блондинку, но она легко уклонилась от них и спустя пару секунд разорвала опасную дистанцию.

Тук не остановился и продолжил переть как танк. Быстрые мощные удары не достигли цели. Жанна снова ушла в сторону с грацией танцора.

Тук выждал секунду и с неподдельной яростью полетел на соперницу. Руки превратились в два отбойных молота. Злость – не лучший союзник. Я уже понял, кто выйдет из схватки победителем.

Словно пантера, Жанна бросилась на Тука и, играючи уклонившись от ударов, взяла его в захват и совершила бросок. Парняга хлопнулся спиной на доски, но тут же попытался вскочить на ноги. Жанна не дала этого сделать и, набросившись на него, попыталась задушить. Три секунды соперники яростно барахтались. В конечном счете, шея Тука оказалась в захвате, который называется «Гильотина». Сделав несколько попыток выбраться, парень начал стучать рукой по полу, тем самым сдавшись.

Бойцы разошлись в стороны, тяжело дыша. Я молча вышел в центр круга и встал, опустив руки. Жорж остановился в метре от меня и сказал:

– Бой до победы. Сдался – проиграл. Вышел за круг – проиграл! Начнем, пожалуй…

Он молниеносно рванул на меня, надеясь провести бросок и в дальнейшем задушить. Физически мы почти не отличаемся. Жорж немного выше и килограмм на пятнадцать тяжелей. Это его не спасёт.

Я не стал уходить с линии атаки. Для меня Жорж медлителен и неповоротлив. Бой быстр и скучен.

Жорж поздно понял, что мой кулак слишком быстро летит ему в лицо. Он хотел поставить блок, но не успел. Слегка стукнув в челюсть, для острастки, я ушел под ноги противника и совершил бросок, выкинув его за круг.

Жорж не смог сгруппироваться и брякнулся на пятую точку, немного смягчив приземление руками и ногами. Не раздумывая, тут же вскочил и снова бросился в атаку, но увидел, что находится за линией и остановился. На лице появилось удивление.

– Круто! – Жанна начала медленно хлопать в ладоши. – За несколько секунд Жоржа уложил! Браво! Я тоже хочу…

Вскочив, она вбежала в круг и, не предупреждая, набросилась на меня. Видимо, борьба всегда была ее главным козырем. Поддавшись, я дал свалить себя на пол, а затем играючи выполнил «Кимуру» на правую руку, заломив локтевой сустав ногой. Спустя несколько секунд Жанна сдалась.

– Откуда же ты такой резкий взялся? – нахмурился Жорж, потирая ушибленную задницу. – Ты же мог меня еще на подходе вырубить. Почему не вырубил?

– Мог, – улыбнулся я, – но не захотел портить бой.

Дверь в спортзал открылась, и вошел Тарков.

– Опять друг друга колотите? – спросил он. – Молодцы, тренируйтесь. Игнат, пойдем со мной, продолжим вчерашний разговор…

В кабинет мы дошли молча.

– Задавай вопросы, – сказал Тарков, закурив. – Твою молчаливую особу не зовём. Сам потом посвятишь ее во все, что считаешь нужным.

– Если ваша организация настолько серьезная, тогда почему вокруг гибнут люди? – резко спросил я. – Разве вы не можете предотвратить происходящее? Создать убежища, подобные вашему? Сотни убежищ. Тысячи…

– Нет, мы не можем этим заниматься. На этом объекте почти сто человек, и все они задействованы, – ответил Тарков. – Гибель многих в данной ситуации просто неизбежна. Угроза мутантов оказалась слишком высокой. Многие подготовились к ней и успешно отбивают атаки. Могу привести примеры. Твой знакомый, Александр Добрынин, полностью изменил охрану периметра убежища, столкнувшись с мутантами всего раз. Артем Кириенко тоже не промах. Отбивается от тварей как ни в чем не бывало. Я могу долго перечислять тех, кому удаётся держать оборону. Разве ты не предупреждал Астахова и Титова об угрозе мутаций?

Я ответил:

– Предупреждал, но никто не поверил. Вернее, не восприняли предупреждение как угрозу. Я и сам не ожидал подобного.

– Вот видишь, – щелкнул пальцами Тарков. – Как правило, многие просто недооценили опасность ситуации, за что и поплатились. Мы каждый день сдерживаем нападения, а мутанты все прут и прут. Наша оборона отлично справляется, но они развиваются. Чуть позже я покажу тебе кое-что, а пока перейдем к основным задачам.

Тарков потушил сигарету, выпустил остатки дыма и спросил:

– Игнат, когда вы штурмовали базу Шерстнева, помнишь, какие ранения ты получил?

– Помню, – ответил я, машинально потрогав шрам на голове. Начинаясь над глазом, он прошел выше виска. – Тогда я потерял слишком много крови и не должен был выжить.

– Именно. Но ты выжил и, более того, приобрел некие полезные качества. Стал быстрее, ускорилась регенерация, отлично регулируешь теплообмен организма. Я прав? – получив утвердительный кивок, Тарков продолжил. – Мне известно, что, когда ты умирал, твое сознание вошло в прямой контакт с защитной системой нашей реальности. В данный момент именно Реальности, а не планеты. Потому что на самом деле, не все так просто, как кажется, – он достал из стола свой графин, налил полстакана и пояснил: – Не могу без допинга. Уже двадцать

лет каждый день пью… – глотнув, Тарков поставил стакан на стол и продолжил. – Знаешь, что произошло во время того контакта? По сути ты стал защитной системой.

– Это невозможно, – покачал головой я. – Ей мог стать Смирнов. Он знает то, что никому неизвестно.

– Ты не прав! – воскликнул Тарков. – Нам многое известно из того, что ему открылось. В его голове хранится информация, которая нам очень нужна. Смирнов принял на себя часть защитной системы. Он стал своего рода базой данных нашей реальности.

– Интересно… – пробормотал я и спросил: – Если это так, то ответьте на вопрос: почему Смирнов не может овладеть знаниями в полном масштабе? Они возникают в его голове отрывками, словно кто-то выдает информацию по частям.

– Насчет этого много догадок, но к истине близка только одна. Когда программа уничтожения поразила защитную систему, то та не сдалась. Собравшись с силами, она перекачала всю информацию в голову Смирнова и установила барьер. Человеческий мозг не способен обработать за раз настолько огромное количество информации. Это своего рода защита.

– Я понял. Смирнов мог сойти с ума от столь сильного потока знаний. Но мне до сих пор не верится. Вы все рассуждаете о защитной системе и о программе уничтожения, словно это обыденность. Мне до сих пор не верится, что это возможно. Как вы мне можете объяснить существование подобных явлений? Это происки дьявола? – я усмехнулся. – Или того хуже – инопланетян?

– Не то и не другое! – улыбнулся Тарков. – Простой пример: два века назад телефон бы сочли за магию. Или телевизор. В принципе, в девятнадцатом веке все привычное для нас являлось бы магией. Ты согласен?

– Да. Любая достаточно развитая технология неотличима от магии, – сказал я.

– Один из законов писателя-фантаста, – проговорил Тарков. – Не вспомнить имени…

– Артур Кларк. Читал его книги в детстве, – ответил я.

– Я тоже читал, – кивнул Тарков и допил содержимое стакана одним глотком, при этом не поморщившись. Выждав секунду, промычал: – Представь, что программист создает обычную игру… Он творец. Его маленький мирок живет по установленным им законам.

– Да, но около года назад какой-то парень совершил прорыв в компьютерной индустрии, создав игру, которая может развиваться, – сказал я. – Проект разросся настолько сильно…

– Можешь не рассказывать, – Тарков встал и направился к шкафу, стоящему в углу. – Мне известен проект «Погружение». Вернемся к Творцу. Представь, что кто-то очень большой и могущественный когда-то создал нас. Он установил свои законы, многое предусмотрев. Своего рода программист вселенского масштаба.

– Не могу представить. Это выходит за грани воображения, – ответил я, наблюдая, как Тарков достает из шкафа деревянную коробочку. – Теория Дарвина уже не работает?

– Ты вправду думаешь, что мы могли произойти от обезьян? – он бухнулся на стул и рассмеялся. – Человечество насчитывает свою историю с тех времён, когда обезьяны у природы еще в проекте не было. Теория Дарвина – бред!

– Тогда почему ее преподают в школах? – спросил я. – Не проще сказать людям правду?

– Зачем? Людям не нужно было знать правду! – воскликнул Тарков, положив коробочку на стол. – Никто не станет намеренно раскачивать лодку. Объяви всемирно, что мы произошли не от обезьян, и возникнет шумиха…

– Уже ничего не возникнет… – устало сказал я.

– Это точно. Теперь самое главное…

Тарков не договорил. В комнату влетел запыхавшийся Жорж.

– Там это… толпа зараженных… совместно с мутантами… – выпалил он.

– Много? – спокойно спросил Тарков.

– Около тысячи! Не меньше, – ответил Жорж.

– Думаю, Игнат вам поможет. Постарайтесь не допустить прорыва, – сказал Тарков и убрал странную коробочку со стола, содержимое которой так и не удалось узнать. – Надеюсь, сегодня у вас получится?

– Получится что? – спросил я.

– Поймать мутанта, – пояснил Тарков.

– Зачем? – я вопросительно посмотрел на Жоржа, а затем на Таркова.

– Для исследований. Эти раздолбаи никак не могут заловить достойный экземпляр.

– Не барана ловим! – выпалил Жорж. – Времени в обрез, Игнат пойдем со мной. Нужно еще в арсенал заскочить…

Таких арсеналов я не встречал. Огромное количество разнообразного оружия. Времени разглядывать стеллажи просто не было. Схватив «АК-18» и «РПК-16», я нашел стеллаж со снаряженными магазинами и, отыскав подсумок, основательно заполнил его.

– Надень костюм, – Жорж вручил мне новенькую «Кобру» и легкие штурмовые ботинки. – Десять минут, и выходим на поверхность. Пулемет не бери, возьми что-нибудь полегче.

Переодевшись, я заменил пулемет на когда-то полюбившийся «ВАЛ», заранее отцепив приклад. Стеллаж с магазинами почти не тронут. Видимо, устаревшее оружие используется редко.

Вместе с Жоржем мы побежали к выходу с подземного этажа. По пути присоединился Тук.

– Игнат, что более нормального оружия не нашлось? – спросил он. На его плече я увидел винтовку «ACR3» и пистолет-пулемет немецкой производства.

– «ВАЛ» и АК – нормальное оружие, – ответил я.

Спустя несколько минут мы были за воротами. Несколько человек уже ждут нас. У ворот лежат сети и десяток тросовых гарпунов. Разлагающиеся трупы валяются повсюду и от стоящей вони хочется блевать.

– Будем работать совместно с пулеметчиками. Держимся одной группой. Как ликвидируем девяносто девять процентов тварей, начнем захват мутанта, – сказал Жорж, заряжая штурмовую винтовку.

Первые зараженные появились спустя несколько минут. Большая часть бежит по дороге, но некоторые по лесу. Такого большого количества целенаправленно движущихся тварей я прежде не встречал. Не дожидаясь приближения зараженных, загудел пулемет…

Спустя несколько секунд заработали еще три. На бегущих тварей обрушился свинцовый дождь. Крупный калибр рвал тела зараженных, пробивая одной пулей по несколько тварей.

Нацепив шлем, я активировал систему связи.

– Это ж сколько-работы-то будет! – воскликнул Тук, имея в виду последующую расчистку дороги от трупов зараженных. – Такая толпа в гости еще ни разу не заглядывала!

– Похоже, скоро и не такие толпы попрут, – сказал Жорж. – Мутанты сбивают зараженных в толпы и целенаправленно гонят на нас.

– Хреново это… подобные действия говорят о наличии интеллекта, – сказал я.

– Именно поэтому мы должны взять одного из них живым! – громко крикнул Жорж. – Давайте, парни! Мы сможем…

Спустя минуту пулеметный огонь скосил столько зараженных, что на асфальте образовался барьер из трупов. Твари принялись перелезать через мертвых сородичей и с прежним остервенением рваться в бой.

– Пусть пулеметы прекратят стрелять. Нужно подпустить их ближе, слишком много выстрелов уходит впустую, – скомандовал я. Электроника шлема отлично справляется с подавлением грохочущих выстрелов.

– Нет, пусть стреляют! – рявкнул Жорж.

Пулеметчики продолжили вести огонь короткими очередями. Двое сосредоточились в стрельбе по лесу, двое по основной массе на дороге. Вскинув автомат, я поймал голову твари в перекрестие штурмового прицела и сделал одиночный выстрел. Приклад нежно толкнул в плечо, и зараженный упал на землю. Пуля попала в правый глаз.

– Отличный выстрел, Игнат! – воскликнул Снайпер. – А с расстояния в километр сможешь так же?

– Хватит болтать! – суровый голос раздался в динамиках активных наушников, встроенных в шлем. Заговорил один из пулеметчиков. – Бейте прицельным огнем по лесу. Новенький – отличный выстрел!

Несмотря на серьезность организации, которую возглавляет Тарков, его парням явно не хватает дисциплины. Не обращая на них внимания, я сосредоточился на правой стороне и начал размеренно бить одиночными выстрелами…

Прошло несколько минут, и я заметил первого мутанта. Взобравшись на отвал из тел, он попытался пойти на прорыв, но короткая пулемётная очередь порвала его в клочья. Происходящее – банальная тренировка навыков стрельбы по движущимся мишеням. Ни одной твари не удалось приблизиться к нам ближе, чем на сто метров.

Мутанты не стали дожидаться, когда «пушечное мясо» в лице простых зараженных прекратит существование. Вклинившись в толпы бегущих зомби, они пошли в атаку.

– Сейчас самый замес начнется! – крикнул Снайпер в эфир.

Мутантам не удалось прорваться. Пулемётчики увеличили плотность стрельбы, рискуя перегреть стволы. На тварей обрушился смертоносный шквал крупнокалиберного огня. Из ворот выбежало еще несколько бойцов, вооруженных легкими пулеметами, и оказали дополнительную поддержку огнём.

Чуть больше минуты, и бойня почти закончилась. Три пулемета замолчали. Ствол ближайшего хищно смотрит на дорогу, раскалившись докрасна. Только одно орудие продолжает стрелять короткими очередями, добивая оставшихся в живых зараженных. Опустив автомат, я сказал:

– Почему они не нападают?

Трое мутантов встали на расстоянии двести метров от нас и наблюдают за происходящим.

– Сейчас нападут. Так каждый раз происходит… – сказал Жорж. Словно по команде, троица бросилась в последнее наступление.

Не обращая внимания на огромное количество изувеченных тел под ногами, мутанты с легкостью пересекли барьер из трупов и продолжили бежать в направлении нас. Снайпер вскинул винтовку, потратил на прицеливание секунду и выстрелил. Самый мелкий мутант лишился части черепа и рухнул замертво.

– Стреляй в правого. Большого не трогай, – сказал я Снайперу и заменил магазин в автомате. Пулемет окончательно замолчал. На поле бойни остались два мутанта и ни одного зараженного. Сбросив подсумок с магазинами и мешающийся «ВАЛ» прямо на дорогу, я проговорил в эфир: – Есть идея. Попробуем подпустить мутанта максимально близко. Стрелять запрещаю!

Не слушая кричащего Жоржа, я рванул в сторону от дороги. Нужно успеть отбежать от группы, чтоб оказаться сбоку от мутантов. Раздался одиночный выстрел, и второй мутант повторил судьбу товарища, рухнув с пробитой головой.

Отбежав около тридцати метров в сторону, я упал на одно колено и вскинув автомат, начал в прицел наблюдать за бегущим к воротам мутантом. Высокий, под два метра, с широкими плечами и внушительно развитой мускулатурой, он выглядит устрашающе.

– Приготовить гарпуны и сети! Пулеметчики, в случае чего открыть огонь! – рявкнул Жорж.

– Отставить! – приказал неизвестный, в котором я узнал Таркова. – Всем слушать Игната.

Мутант несётся на парней с огромной скоростью. Не меньше шестидесяти километров в час. Поймав мелькающие колени в прицел, я сделал выстрел, но не попал. Вторая пуля также ушла мимо. Жорж заверещал. Не слушая его, я выстрелил в третий раз, и, наконец, удачно. Пуля перебила коленную чашечку. Ноги мутанта подкосились, и он рухнул на землю. Пролетев по инерции с десяток метров, попытался вскочить и продолжить наступление. Не надеясь попасть, я выстрелил во вторую ногу и чудом сумел перебить ее в районе ступни.

– Кидайте сети! – радостно взвизгнул Жорж.

Парни рванули к извивающемуся, словно змея, мутанту и вчетвером набросились на него с сетью. Руки твари моментально запутались в ячейках.

Несколько человек взяли мутанта на прицел. Скинув мешающийся шлем, я прибежал обратно и схватил лежащий на земле «ВАЛ». Приблизившись к мутанту почти вплотную, взял на прицел. Используя руки, он начал ползти. Рывок, и сеть затрещала. Не задумываясь, я прострелил мутанту руки в районе локтевых суставов.

Сила и скорость мутанта феноменальны, но все же когда-то он был человеком. Физиология осталась прежней. Суставы и сухожилья выполняют все те же функции. Лишившись контроля над руками и ногами, мутант стал не опасен.

– Пакуйте его, парни, – сказал я.

Скинув шлем и выпустив оружие из рук, Снайпер захлопал в ладоши…

Мутант начал регенерировать практически сразу. Парни привезли на погрузчике специальную клетку и забросили его внутрь ее. Полчаса, и клетку доставили на подземный уровень. Всё это без моей помощи. Я отправился к Таркову.

– Присаживайся, Игнат, – сказал он. – Я знал, что у тебя получится.

– Было не сложно, – ответил я, опустившись на стул. – Твои парни совсем зеленые. Будь здесь Смирнов и Савельев, мы бы справились без них. Про пулеметчиков ничего плохого не скажу. Они поработали на славу.

– Да, пулеметчики у меня отличные, – кивнул Тарков. – А по поводу Жоржа и остальных – ты прав, они не настолько опытные. Некоторые из них совсем недавно были гражданскими. – Он достал из пачки сигарету и принялся крутить в руках. – Профессионалы на заданиях. Многие погибли. Я не всесилен.

– Все мы не всесильны, – согласился я и спросил: – Почему вы не используете костюмы «Ратник 5»? Имея такую броню, можно выходить с мутантом один на один.

– Инженеры много лет бьются над созданием нормальных аккумуляторов для питания систем, подобных «Ратник 5». Все тщетно, – не сдержавшись, Тарков закурил. – Наша организация постоянно наблюдала за изобретениями человечества. Всем известный «Прометей» даже сейчас находится под нашим контролем, – он сделал крупную затяжку и, выпустив изо рта клуб дума, продолжил: – Мои спецы выполняли другие функции. Ты служил в одном из лучших подразделений мира. Группа «Альфа» – самонаводящийся меч в руках власти нашей страны. Идеальный карающий орган. Скажи вам «Фас» – вы как волкодавы наброситесь на цель и достигните результата, чего бы это ни стоило!

– Не всегда так, – покачал головой я. Собеседник ушел от темы намеренно. Смею утверждать – «Особой отдел» не настолько крут, каким пытается казаться.

– Да? – удивился Тарков. – Ты про тот случай, когда не подчинился приказу? Не знаю, чем думал, но подвести группу под угрозу гибели – полный идиотизм.

– Никто не погиб. Штурм прошел удачно, – спокойно сказал я.

– Вот только ты не подчинился приказу и начал штурм раньше времени, – Тарков потушил сигарету и продолжил: – Ты мог остаться на службе, но выбрал другой путь.

– Знаю, – кивнул я. – Сейчас это не имеет смысла. Мы отклонились от темы. Есть более важные проблемы, которые требуют, как можно скорого решения.

– Согласен, – Тарков вытащил заветную коробочку из кармана и поставил на стол. – Думаю, тебе будет интересно взглянуть на эту вещицу…

Я открыл коробочку и вытащил из нее предмет, похожий на часы. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что вещица достаточно старая. При внимательном осмотре подобия циферблата насчитал тринадцать странных символов, которые выполняли функцию привычных нам цифр. Стрелок только две. Время сильно потрудилось над вещью, но она сумела сохранить более-менее узнаваемые очертания. Развернув «Часы» обратной стороной, в том месте, где должен быть механизм, я не увидел ничего. Просто цельно отлитый кусок неизвестного вещества, похожего на металл. Тарков молчит.

– Это часы? – поинтересовался я.

– Да, это часы, – кивнул он.

– Откуда они? Почему тринадцать символов и только две стрелки? – начал задавать вопросы я. – Из какого материала они сделаны? И почему нет привычного механизма?

Тарков ответил:

– Эти часы датированы несколькими миллионами лет. Они старые. Очень старые. Материал, из которого сделаны, установить не удалось. Не металл и не пластик. Что-то другое. Почему нет механизма, мы не смогли понять. Как и расшифровать странную писанину на циферблате. Две стрелки – что в этом странного?

– Секунды, минуты, часы. Стрелок должно быть три. Даже если согласиться с отсутствием секунд или часов, остается вопрос – почему тринадцать? Странное времяисчисление, не кажется?

– Нет. Просто у тех, кто пользовался этими часами, могла быть другая длина минуты. Ответ прост, – Тарков встал и прошел в середину кабинета. – А теперь ответ – мы всегда существовали на этой планете. Мы – люди. Человечество. Начиная с эпохи динозавров и заканчивая нынешним временем.

– Это бред! – воскликнул я. – Где доказательства? Мы должны были эволюционировать за такой большой промежуток времени. Оставить следы. Добиться небывалого развития.

– Бред? – Тарков усмехнулся. – Доказательств куча. Одно из них у тебя в руках. Есть целые музеи, где подобных вещиц огромное множество. Все засекречено. Эволюционировать? Акула существует со времен динозавров и так и не эволюционировала. Чем мы лучше? Добиться небывалого развития? Так добивались! Человек – самая идеальная биологическая система на планете Земля.

– Даже если я поверю в этот бред… – пробормотал я, и спросил: – Зачем мне это знать?

– Затем! – воскликнул Тарков и вернулся в кресло. – Каждый раз, когда человечество достигало определенного развития, нас уничтожают. Мы скатываемся до уровня каменного века, и все начинается заново. Цикличность.

– Но зачем? – удивился я.

– Как видишь, Игнат, вопросов больше, чем ответов. Над этой загадкой мы бьемся давно. И не только над ней. Возможно, так задумано Творцом.

– Попытаюсь поверить в этот бред… – прошептал я и вернул реликтовую вещицу на свое законное место. – Какова наша цель? Что мы можем сделать?

– Не знаю, почему выбор пал именно на вас, но он сделан, – ответил Тарков. – Многое теперь зависит от Смирнова. Чем быстрее он все вспомнит, тем лучше. Местоположение последнего обломка по-прежнему неизвестно.

– Да, – кивнул я. – Тот обломок. Что будет, когда мы добудем остальные?

– Мы не знаем. Скорее всего, это какой-то ключ, который откроет доступ к сокрытому, – ответил Тарков. – Есть предположение, что можно прекратить апокалипсис. Для этого мы должны перезапустить систему защиты.

– Предположение? – я поднялся. – Смирнов поручил мне найти обломок. Не прохлаждаться здесь за разговорами, а заняться делом. Думаю, завтра утром мы покинем вас и направимся в Аркаим…

– Подожди, Игнат, – перебил Тарков и убрал коробочку с часами со стола. – Тебе не интересно узнать остальное?

– Узнать то, что вы сами не знаете? – усмехнулся я. – Все ваши слова – пустой звук. Только догадки. Возможно – невозможно. Нужны действия.

– Благодаря тебе мы поймали мутанта. Его сегодня же начнут исследовать, – сказал Тарков.

– Как нам это поможет? Они начнут умирать? Или соберутся строем и уплывут в Антарктиду?

– Нет, они не станут умирать и никуда не денутся, но это поможет изучить природу вируса и узнать, от чего происходят мутации.

Тарков вытащил очередную сигарету.

– Не закуривай, – остановил я. Он недоуменно уставился на меня. – Завтра утром мы уедем отсюда, и это не обговаривается. Если есть возможность – подготовьте для меня пакет информации и скиньте его на мой планшетный компьютер.

– Хорошо, – ответил Тарков после секунды размышления.

Его пустая болтовня порядком надоела, и захотелось скорее прекратить ее. Я направился к двери, но остановился у самого выхода и спросил:

– Можно воспользоваться вашим арсеналом?

Тарков кивнул. Не сказав больше ни слова, я вышел в коридор…

Вернувшись в комнату, застал Наташу сидящей в кресле с безразличным взглядом.

– Ты теперь вообще не будешь посвящать меня в свои планы? – спросила она, продолжая смотреть в никуда.

– Сейчас не время выяснять отношения, – ответил я. – Нужна твоя помощь. Мы поймали мутанта, и я хочу кое-что выяснить.

– Что именно? – во взгляде появилась заинтересованность.

– Хочу узнать, способны ли они думать. Попробуешь прочитать его мысли?

– Я пробовала. Много раз. Зараженные действуют на уровне животных инстинктов. Они не умеют думать, – ответила Наташа. – Мутанты ничем не отличаются.

– Это не обычный мутант. Я поймал главаря. Такой попадался только два раза. Первый свернул шею Титову. Второй сейчас сидит в клетке. Их действия выглядят продуманными. Мутанты гнали на нас огромную толпу зараженных, что наводит на определенные мысли. Я хочу, чтобы ты попробовала.

– Хорошо, – согласилась Наташа, – я попробую.

Отыскав Жоржа, мы узнали место, куда увезли клетку с мутантом. Специальная лаборатория на этом же подземном уровне, сообщающаяся с поверхностью при помощи большого люка и лебедки. Клетку поставили в центр большого помещения с разнообразным исследовательским оборудованием. Молодой парнишка в белом халате не захотел впускать нас, но, увидев мой холодный взгляд, сразу же заткнулся и по-быстрому свалил.

Мутант сидит в середине клетки. Веревки и сеть, которыми его спутали, валяются рядом. Развороченные выстрелами суставы и связки почти регенерировали. Но, даже полностью не восстановившись, он сумел освободиться от пут.

Я подошел к клетке почти вплотную. Наташа осталась в стороне. Мутант медленно поднял голову и посмотрел. Когда-то он был молодым парнем не старше двадцати пяти лет с шикарными физическими данными. Рост под два метра, широкие плечи, отлично развитая мускулатура. Вирус оказался настолько избирательным, что взял себе лучших из лучших и превратил их в идеальные машины для убийства.

Мутант несколько секунд смотрел на меня, а затем поднялся на ноги. Колено не восстановилось, и движение вышло неловким. Сделав шаг навстречу, он взялся за мощные стальные прутья и злобно оскалился.

– Он думает! – воскликнула Наташа за спиной.

– Я говорил. Достаточно увидеть этот взгляд – он не тупая тварь, а монстр с зачатками разума и напрочь отсутствующим инстинктом самосохранения, – сказал я, продолжив смотреть мутанту в глаза. – Что за мысли таятся в его голове?

– Мышление на уровне двухгодовалого ребенка, – ответила Наташа. – Он представляет, как будет сворачивать тебе шею. Злости нет, только жажда смерти. Меня практически не замечает, потому что помнит, что именно ты стрелял в него.

– Значит, шею хочешь свернуть? – спросил я мутанта. – Может, тебе еще что-нибудь сломать?

Тварь резко дернулась и попыталась ухватить меня. Я не испугался, хотя жилистая рука не дотянулась до шеи совсем немного. Сжав и разжав пальцы, мутант издал басистый рык и убрал руку обратно.

– Ну, давай! – крикнул я. – Попробуй меня убить!

Попытка спровоцировать удалась. Мутант схватился за прутья клетки и попытался их сломать. Щель между прутьями стала немного шире, но все равно недостаточной, чтобы пролезть через нее. Вспышка ярости длилась несколько секунд, а затем он неожиданно успокоился, вернулся в середину клетки и просто сел.

В лабораторию влетели два человека в белых халатах. Первым оказался тот самый малый, не желавший впускать нас, а вторым – мужик в очках возрастом не меньше шестидесяти.

– Кто вам разрешал сюда входить? – спросил мужик грубым тоном.

– А кто запрещал? – переспросил я.

– Немедленно покиньте помещение! Как вас зовут? Вы новенький? – продолжил верещать мужик.

– Можно сказать и так. Я Игнат Шухов.

Мужчина повернулся к обиженному молодому и сказал:

– Слыхал? Иди, доложи Таркову.

Получив команду, молодой выскочил в коридор. Еще несколько секунд слышался топот его ботинок по бетонному полу. Повернувшись к нам, мужчина продолжил:

– Этого мутанта поймали для исследования. Вы знаете, насколько он опасен?

– Знаю, – спокойно кивнул я. – Именно мне удалось его поймать.

У мужика в халате отвисла челюсть. Какое-то время он стоял с открытым ртом, а затем к нему вернулся дар речи:

– Но как? Жорж сказал, что именно он поймал мутанта.

Я пожал плечами:

– Мне без разницы, что сказал Жорж. Я здесь не за этим. Все нужное мы уже узнали. Эти твари развиваются. А именно эта, – я показал рукой на клетку с мутантом, – может думать. Так что будьте с ним предельно осторожны. Если схватит за одежду – умрете раньше, чем поймете это.

– Но как вы узнали, что он может думать? – спросил ученый.

– Догадался, – я подмигнул ему и повернулся к Наташе, которая все это время стояла позади меня. – Думаю, нам не стоит больше отвлекать ученых своим присутствием. Может, сходим пообедать?

– Давай, – робко ответила она.

Мы покинули помещение, не обращая внимания на возмущающегося ученого. Продолжать вести разговор нет смысла. Вести дискуссию о разумных мутантах можно до бесконеч-

ности. Возможно, в другой раз я бы охотно поболтал с ним, но именно сейчас нет никакого желания.

В столовой оказалось пусто, что немного обрадовало. Недовольный повар по имени Игорь согласился накормить нас. По части кулинарных способностей: готовит он отлично. Повар порадовал нас вкуснейшей солянкой, а на второе принес картофельное пюре с котлетой. Во время трапезы я смог разговорить Наташу. Рассказал ей несколько смешных историй из прошлой жизни и даже несколько раз увидел на лице легкую улыбку…

По пути в комнату случилось ЧП. Жители бункера начали носиться по коридору. Остановив бегущего сломя голову Снайпера, я спросил:

– Что случилось?

– Мутант, которого мы поймали, лаборанта покоцал!

Ни сказав больше не слова, Снайпер скрылся в направлении лаборатории.

– Беги, давай, – сказала Наташа с улыбкой. – Без твоего участие там явно не обойдутся!

Кивнув, я направился следом за снайпером.

Около десяти человек столпились возле входной двери и примерно столько же внутри. Среди присутствующих увидел Таркова и сразу подошел к нему.

– Что случилось? – спросил я.

– Придурок-лаборант к мутанту полез, – нервно ответил Тарков.

– Живой?

– Мутант да. Лаборанту хана. Мне здесь нечего делать. – Махнув рукой, он решил удалиться и бросил через плечо: – Зайди, сам все увидишь…

Зрелище оказалось не из приятных. Лаборант решил поставить мутанту инъекцию снотворного. Понадеявшись на спокойствие сидящей твари, приблизился к клетке слишком близко. Просунув специальное устройство, он хотел сделать укол, но не успел понять, как мутант вскочил на ноги и схватил за руку прямо через клетку. Дальнейшее произошло меньше, чем за секунду. Мощным усилием мутант втянул тело внутрь, при этом раздавив лаборанту череп и почти все кости. Парень умер практически мгновенно.

– Нужно достать тело, – спокойно сказал Жоржу мужик в халате.

– И как ты предлагаешь это сделать? – поинтересовался тот.

Мутант, как и прежде, сидит в центре клетки. Тело лаборанта лежит рядом. Порвав брюшную полость, тварь вырвала печень и теперь спокойно поедает ее.

– Если вам не жалко, то можете пристрелить его, – вмешался я в разговор.

Присутствующие удивленно посмотрели.

– Стрелять нельзя, – покачал головой ученый. – Что если выстрелить в него снотворным?

Я ответил:

– Оно не подействует. Слишком высокая регенерация и, соответственно, метаболизм. Его организм не почувствует снотворного. Кажется, я предупреждал вас быть предельно осторожными?

– Предупреждал. Вот только я не успел ничего сделать. Мутант слишком быстрый, – виновато ответил ученый.

Закончив с поеданием печени, мутант, с полным безразличием ко всем присутствующим, засунул руку в брюшную полость лаборанта. Несколько секунд что-то искал, а затем медленно вытащил руку из брюха. Увидев зажатое в ладони сердце лаборанта, один из присутствующих тут же блеванул на пол и поспешно убежал в коридор. Откусив от сердца приличный кусок, мутант стал жевать его. Кровь потекла по подбородку на грудь, придав зрелищу ещё большую пикантность.

– Жорж! – рявкнул я.

– Что? – вздрогнул тот и удивленно уставился на меня.

Я ответил:

– Представление окончено. Все свободны. Зови парней. Будем вытаскивать лаборанта из клетки.

Провозились почти час, но, в конечном счете, смогли вытащить труп. Правда, без головы. Мутант практически не обращал на нас внимания, занятый трапезой. Несколько раз хотелось пристрелить его…

Вернувшись в комнату, я застал Наташу с планшетом.

– Тарков принес флешку с информацией. Я загрузила ее в планшет, – сказала она, не оторвавшись от экрана.

Я улыбнулся:

– Умница! Завтра утром уезжаем…

Ближе к полночи позвонил Смирнов. Пролистывая файлы Таркова, я практически сразу ответил на звонок.

– Здорова! – воскликнул Алексей и широко улыбнулся. – Как идут поиски?

– Привет, – ответил я. – Хреново всё. Застряли под Чебаркулем. Завтра выезжаем в сторону Челябинска. Ты добрался до места?

– Доберешься тут. Мутанты уже достали. За две тысячи километров пройденного пути мне не встретилось ни одного поселения выживших. – По интерьеру за спиной Алексея я понял, что он находится внутри бронированной машины. – Куда ни заезжал – везде поработали мутанты. Хреновы наши дела, Шухов, совсем хреновы…

Я вкратце рассказал свои приключения:

– Думаю, «хреново» – мягко сказано. База Титова подверглась нападению. База Астахова полностью уничтожена. Командира ОМОНа не нашел. Возможно, ему удалось уцелеть. Мутанты действуют сообща с зараженными. Тебе что-нибудь говорит фамилия Тарков?

– Нет. Кто это? – удивился Алексей.

– Командует одной странной организацией под названием Особый Отдел. Они приютили нас.

– Ни разу не слышал… – пробормотал Алексей. – В нашей стране столько различных секретных ведомств, что наличие какого-нибудь секретного отдела меня не удивляет. Какие цели они выполняли?

– Долго объяснять. Специфика деятельности довольно необычная. Занимаются предотвращением апокалипсиса.

– Такого я еще не слышал! – засмеялся Алексей. – И как они это делают?

– Практически никак. У меня есть пакет информации, собранный Особым Отделом за долгие годы. Я тебе его перешлю. Почитаешь на досуге. Там наши имена в конце постоянно фигурируют.

– Хорошо, – кивнул Алексей и спросил: – С мутантами как? Не докучают?

Я ответил:

– Сегодня утром была крупная атака. Твари действовали совместно с зараженными. Я принимал участие и сумел захватить главного мутанта живьем.

– Шух, да ты прям терминатор! – воскликнул Алексей. – Зачем им живой мутант? Исследовать?

– Да. Но это не главное, – ответил я. – Мутанты слишком быстро развиваются. Пойманная сегодня особь может думать.

– Я размышлял над этим, – сказал Алексей. – И пришел к такому же выводу. За последние несколько дней пришлось убить много мутантов. Они имеют классовое отличие. Некоторые сильные и быстрые, но практически не регенерируют. Таких много. А есть уникальные особи – скорость и сила просто поражают, регенерация страшенная. Пока не снесешь голову – хрен подохнет. Наверное, это прозвучит смешно, но я думаю, что это Альфы мутантов. Лучшие из лучших.

– Именно такого я поймал. Прострелил суставы на ногах и руках, – сказал я.

– Стрелять по суставам – отличная идея. Но лучше убивать выстрелом в голову, – планшет в руках Алексея зашатался, и вместо лица я увидел люк на потолке машины. – Отстань от меня! – рявкнул он кому-то.

– Ты там опять с бабой? – спросил я.

На экране компьютера возникла физиономия Смирнова.

– А чем я хуже тебя? – спросил он.

Бросив взгляд на Наташу, я увидел на ее лице легкую улыбку и улыбнулся в ответ.

– Где ты их находишь в условиях апокалипсиса? – спросил я, вернувшись к разговору.

– Кого? – не понял Алексей, но тут же ответил: – Ты про баб? Я никого не ищу. Катерину помнишь? Она со мной. Вчера машину поменяли. Нашел в одной военной части броневик «Тигр» с интегрированным медицинским модулем. Теперь ночуем в нем. Так сказать, люксовые апартаменты.

– Отличное приобретение. С Матвеем не связывался?

– Связывался буквально перед тобой. Он сейчас рядом с Волгоградом. Едет в Казань. Какие-то дела государственной важности решает. Позвони ему, должен ответить.

– Хорошо, – кивнул я. – Наберу непременно, но сперва скину тебе информацию.

– Тогда до связи, Игнат, – подмигнул Алексей.

– До связи, – улыбнулся я.

Смирнов отключил видеозвонок. Выбрав папку с файлами Таркова, я отправил ее Смирнову и Савельеву. Дождавшись окончания передачи данных, позвонил последнему.

Матвей ответил спустя минуту:

– Здравствуй, Игнат.

– Привет, Матвей. Можно поздравить тебя с победой? – спросил я.

– Поздравления неприемлемы. Я сделал то, что должен. Буквально перед тобой разговаривал с Лёхой. Он сказал, что ты движешься к Аркаиму. Хочу предупредить: остерегайся крупных городов.

– Ты про мутантов? Я умею их убивать. Лучше скажи, как там поживают Тейлор и Филиппыч?

– Отлично поживают. С ними живет алкоголик Петрович. Обустроили избушку по первому классу. Ни один мутант не подберется. Да и далеко от города они очень находятся, мало там тварей.

– Молодцы, парни, – улыбнулся я. – Скинул тебе инфу, будет свободное время – почитай.

– Я уже видел. Что там, если не секрет? – спросил Матвей.

– Долго рассказывать. Прочитаешь – поймешь. Лучше скажи, ты надолго в Казань?

– Нет. Проездом. Нужно встретиться с группой людей. После Казани сразу в Магнитогорск…

Савельев не успел договорить. Раздался сильный удар, и планшет выпал у него из рук. Из динамиков стали доноситься шорохи и звуки. Спустя несколько секунд на экране снова возникло лицо Савельева, и он быстро сказал:

– Шухов, у меня тут мутанты в гости пожаловали. Конец связи…

Не дожидаясь моего ответа, Савельев отключил видеовызов.

Я встал с кресла и положил планшет на тумбочку. Обратился к Наташе:

– Ну что? Ложимся спать?

– У нас ведь всё получится? – спросила она, проигнорировав вопрос.

Я улыбнулся:

– Все получится! Даже не сомневайся…

Наташа встала с кресла и выключила свет. Небольшой светильник на тумбочке остался включенным, и в комнате остался легкий полумрак. Она подошла вплотную. Я увидел в ее глазах слезы.

– Игнат, мне страшно…

– Не бойся… – сказал я шепотом. Обнял за талию и притянул к себе.

Целуясь, мы сжимали друг друга в объятьях, растворяясь в огне нарастающей страсти и нежности…

Проснулся от чувства тревоги. Словно невидимый индикатор включился в комнате, извещая об опасности. Нащупав на тумбочке наручные часы, я взглянул на них. Без десяти четыре. Что же разбудило меня?

Сирена включилась внезапно. Красный плафон в углу интенсивно заморгал, а из динамика послышался голос Таркова:

– Объявляю общую тревогу. Всем собраться возле арсенала. Расчетное время – десять минут…

Наташа открыла глаза и начала озираться по сторонам. Голос Таркова продолжил вещать, поставленный на повтор.

– Что случилось? – испуганно спросила она.

Я за несколько секунд натянул спортивный костюм, прыгнул в кроссовки и ответил:

– Не знаю. Сейчас выясним. В любом случае собирайся, скорей всего совсем скоро мы покинем это место.

С быстротой, нехарактерной для женского пола, Наташа достала из шкафа свой защитный костюмчик и принялась одеваться.

Я не стал дожидаться, пока она закончит сборы и сказал:

– Я до оружейной. Узнаю, что стряслось. Не выходи из комнаты и жди моего возвращения.

Наташа кивнула. Я поцеловал её в щёку и быстро вышел в коридор. Таркова и остальных нашел в оружейной.

– Что случилось? – спросил я, проигнорировав приветствие Снайпера.

– К нам движется армия зараженных и мутантов, – ответил Тарков.

– Сколько?

– Примерно пять тысяч. Возможно, больше.

– Сколько там мутантов и в каком направлении движутся? – спросил я. Среди присутствующих заметил повара Игоря и даже того самого профессора в очках.

Ответил Жорж:

– Они не движутся с определенного направления. Окружили нас кольцом и наступают. Численность мутантов неизвестна даже приблизительно.

– Что будем делать? Пулеметы явно не справятся. Нужно что-то посерьезней. Второй ангар – что в нем? – поинтересовался я.

– Пустой он… – пробормотал Тарков, думая о чем-то другом.

Отыскав стеллаж с защитными костюмами, я за три минуты полностью экипировался и, не обращая внимания на создавшуюся суету, выскочил в коридор.

– Игнат, постой! – Жорж догнал меня в коридоре. – Слишком много мутантов, нам не справиться.

– Отставить панику! Вручай оружие каждому, кто умеет стрелять, и отправляй на охрану периметра. Или мне этим заняться?

– Нет… – растерялся Жорж. – Я все сделаю.

– Тогда до встречи, – я дружески хлопнул его по плечу. – Встретимся на поверхности…

Наташа сидит на кровати с прикрытыми глазами. Услышав, что я вошёл, она прошептала:

– Многие погибнут. Эту атаку не отбить…

– Отобьем, – отмахнулся я и строго сказал: – Ты в этом не участвуешь. Будешь сидеть в броневике и ждать моего возвращения.

– Но я умею стрелять! – возмутилась Наташа.

– Не сомневаюсь, – кивнул я. – В случае прорыва периметра мутантами вернуться к ангару в одиночку у меня будет втрое больше шансов. Твое неучастие не обговаривается.

Наташа осталась в салоне «Волка», пообещав не вмешиваться в события, что бы ни произошло. Включив систему связи, легким бегом направился к воротам.

– Расчетное время прибытия зараженных? – спросил я в эфир, взбираясь на огневую точку. Двое пулеметчиков бросили безразличные взгляды и вернулись к прицелам тепловизоров.

– Через пару минут начнется! – прилетел ответ Жоржа.

– Тоха, врубай прожекторы!

Практически мгновенно периметр вокруг забора осветили мощные фонари. Заняв позицию между пулемётчиками, я стал дожидаться подхода зараженных. Ненужный и мешающийся шлем снял и положил на ящик с патронами. Один из пулеметчиков с удивлением уставился на меня и спросил:

– Ты тот самый Игнат Шухов, который поймал мутанта?

– Да, – кивнул я.

– Слыхал, Дух?! – обратился он к напарнику.

– Слыхал, – ответил Дух. Парни по очереди протянули ладони. Дух сказал: – Теперь наш участок под надежной защитой. Твари точно не прорвутся.

Я покачал головой:

– Не обольщайтесь, парни, я не всесилен. Если мутанты прорвут оборону хотя бы в одном месте – нам всем крышка.

– Надеюсь, мы выстоим, – сказал первый пулеметчик. – Такой крупной атаки еще ни разу не было. Такое впечатление, будто их сюда что-то целенаправленно ведет…

Я пропустил фразу мимо ушей, но потом меня осенило. Что если тварей действительно притягивает какая-то неведомая сила? Быть может, всему виной я и Наташа? Вдруг мутанты чувствуют нас? Или того хуже – каждый мутант связан с сородичами чем-то наподобие телепатии, и сидящая в клетке тварь зовет на помощь… Нужно будет рассказать об этом Смирнову. Возможно, он знает ответы…

Ощущение опасности не пропало с момента, как я проснулся. Интуиция упорно подсказывает хватать ноги в руки и бежать как можно дальше от базы. Усилием воли погасив нарастающую панику, я вернулся к наблюдению вверенного нам участка периметра.

Фонари справляются, освещая территорию вокруг забора на добрых сто метров. Несколько прожекторов подняты выше и освещают дорогу почти на двести метров. Именно на дороге появились первые зараженные, и именно они первыми почувствовали на себе полноту ощущений крупнокалиберного огня.

На нашу огневую точку взобрались еще два парня, вооруженные до зубов. Зачем, помимо автоматов, им понадобились мощные крупнокалиберные винтовки, мне непонятно. Когда твари выйдут из леса на открытое пространство, то понадобится плотный огонь. Винтовки бесполезны.

Пулемёт на соседней огневой точке начал поливать зараженных короткими очередями, нарушив утреннюю тишину страшным грохотом.

– Тяжелое выдастся утро! – сказал один из новоприбывших парней и спросил меня: – Ты Игнат?

Я кивнул.

– Надень шлем. Жорж уже с минуту ищет тебя.

Нацепив шлем, я включил активные наушники и сразу же услышал недовольный голос Жоржа.

– Шухов, черт бы тебя побрал, отзовись!

Я буркнул:

– Тут я.

– Ты куда пропал? Я уже всех на позиции расставил, – раздраженно сказал Жорж.

– Я на точке справа от ворот. Здесь самая ослабленная позиция. Твари уже прут по дороге, – ответил я.

– Оставайся там. Я с южной стороны. Тут от леса до забора около шестидесяти метров. Позиция тоже не ахти, но у меня бойцов в два раза больше. Если не сможете сдерживать, зовите на помощь.

– Хорошо, – ответил я.

Парень по прозвищу Дух подключился к обороне и принялся поливать дорогу свинцовым дождем. Из всех пулеметов только у него мощный «КПВ» калибра четырнадцать и семь. Двое новоприбывших бойцов вскинули винтовки «Баретт» и стали выискивать цели. Даже оснащенный системой приглушения звука шлем не смог справиться с грохотом рокочущего в паре метров пулемета. Каково пулеметчикам? Их лёгонькие наушники вряд ли справляются.

Предусмотрительный строитель расположил огневые точки через каждые сорок метров по всему периметру внутри забора. Только две из них стоят близко друг другу, находясь по обе стороны от ворот.

Как только зараженные показались из леса, я начал стрелять. Один выстрел – один убитый. Тело на уровне инстинктов выполняет поставленные задачи. Отключив сознание, я стал с оружием единым целым. Автомат – продолжением тела, которое безоговорочно выполняет требования. Пули летят одна за другой…

Справа заработал «Корд». Избитые крупным калибром с прошлых атак деревья начали получать новые повреждения. Попав в ствол тоненькой березы, пуля «КПВ» разнесла его на мелкие щепки, и дерево с треском сломалось. Упав, оно придавило троих зараженных.

Сменив пустой магазин на новый, я продолжил целенаправленный отстрел. Справа и слева, в соседних огневых точках, мелькают множественные вспышки выстрелов. Пространство дрожит от грохота. «КПВ» замолчал, и Дух тут же принялся менять стреляную ленту. Второй пулемётчик без дополнительной команды перешёл на стрельбу длинными очередями, рискуя перегреть ствол. Два дебила с винтовками стали раздражать. Словно услышав мои мысли, они одновременно побросали их и схватили легкие пулеметы. Плотность огня увеличилась.

– Игнат, как там у вас? – спросил Жорж. Переговоры других парней не слушаю, сосредоточившись на отстреле зараженных.

Меняя магазин на новый, я ответил Жоржу:

– Все нормально. Пока держим. Мутантов не замечено.

«КПВ» заработал, но замолчал «Корд».

– У нас тоже пока без мутантов. Если так дальше пойдет – справимся! – радостно прокричал Жорж.

Кончились первые пять минут боя. В десяти метрах от леса образовался барьер мертвых тел. Пулеметный огонь не прекращается ни на секунду. Пол огневой точки усыпан толстым слоем стреляных гильз. Один из придурков, притащивших с собой винтовки, умудрился перегреть пулемет.

Мутанты явили себя. Двигаясь с высокой скоростью, они не стали выходить на дорогу, использовав для прорыва только определенный участок леса. Два пулемета молниеносно определили возникшую угрозу и принялись поливать мутантов свинцом.

– Мутанты, – сообщил я в эфир. В ход пошли барабанные магазины на девяносто шесть патронов.

– У нас тоже прут, – ответил Жорж.

Парни с других огневых точек также подтвердили вмешательство тяжёлой пехоты.

Поймав в прицел особо прыткого мутанта, я выпустил по нему короткую очередь. Тварь упала замертво, присоединившись к толпе лежащих на земле сородичей. Отыскав в прицеле следующего, я хотел нажать на курок, но пулемет Духа сработал немногим раньше и в буквальном смысле порвал мутанта на куски…

Атака мутантов захлебнулась. Пара минут, и мы выработали определенный ритм. Кажется, парни расслабились…

Еще минута, и всё кардинально изменилось. «КПВ» Духа прекратил стрелять. Парень попытался перезарядить заклинившее оружие, но у него ничего не вышло. Не знаю, где парни Таркова раздобыли старый пулемет, но он подвел в самый неподходящий момент. Дух бросил попытки реанимировать пулемёт и схватил висящий за спиной автомат. Скинув предохранитель, подключился к стрельбе.

– Жорж! – рявкнул я в эфир. – Пулемет накрылся!

– Сдержите? – испуганно спросил Жорж.

Вмешался Тарков:

– Жорж, ты тупая сука! Я тебе сколько раз говорил, что нужно заменить орудие? – помимо угрозы в голосе послышались нотки паники.

– Пока сдерживаем, – сказал я. – Не паникуем раньше времени. По возможности выдели нам одного-двух бойцов.

Из леса выскочили сразу шесть мутантов и рванули к нам. Твари не обратили внимания на свинцовый дождь и мертвых сородичей, мешающихся под ногами.

Самый крупный из мутантов в несколько прыжков преодолел почти половину расстояния. Взяв на упреждение, я выпустил длинную очередь, стараясь попасть в голову. Мутант, словно почувствовав угрозу, рванул резко влево. Только одна пуля нашла цель, попав в живот. В следующую секунду он сделал то, что изменило ход сражения людей и зараженных.

Схватив труп мелкого зараженного за ногу, мутант крутанул его вокруг себя и, словно метатель молота, запустил в нашу сторону. Человеческий снаряд не долетел до нас нескольких метров и, стукнувшись о забор, упал на землю. Мутант, не удержав равновесие, присел на одно колено. Этого мгновения мне хватило, чтобы снести ему полчерепа.

То, что сделал с трупом мутант, тут же взяли на вооружение сородичи. Твари поумнели на глазах и начали прикрываться телами зараженных, словно щитами. Это их не спасло. Пули с легкостью пробили мясные щиты, не оставив мутантам шанса…

Пулеметчик до предела увеличил длину очередей. Твари поперли нескончаемым потоком, словно подключился скрытый резерв. Мой боекомплект начал таять прямо на глазах. Пустые магазины полетели на пол один за другим…

Замолчал второй пулемет. Боец принялся устанавливать новую ленту. Мутанты почувствовали короткую брешь в обороне и сосредоточились на взятии нашей огневой точки. Особо прыткий вырвался вперёд и попытался достичь безопасной зоны, которая спасёт от пуль. Я всадил в него минимум пять пуль, но это не помогло. Прыжок, и тварь оказалась вне досягаемости.

Шансы отбиться у нас были, но случилось то, чего никто не ожидал: один из парней бросил пулемет и, прокричав что-то невнятное, рванул к лестнице.

– Куда, сука! – рявкнул я, зная, что он не услышит.

– Шухов, что происходит? – спросил Тарков.

– Один свалил, – ответил я и вернулся к обороне. Объяснять, что произошло, нет времени.

Пулемет заработал вновь, но остановить волну бегущих тварей мы уже были не способны. Мой автомат щелкнул затвором, известив о пустом магазине. На перезаряд ушло чуть больше секунды. За это время еще три твари достигли забора и стали недоступны для поражения. Бросив взгляд за спину, я увидел, как пулеметчик удирает в сторону ангара. Дух резко развернулся и, практически не целясь, выпустил короткую очередь в сторону убегающего. Попал. Парень, споткнувшись, упал на асфальт.

«Зачем?» – успел подумать я. Дальнейшее показалось безумием. Напарник убитого понял, что произошло. Лицо скривилось в гримасе ненависти. Мгновение, и ствол его пулемёта уперся в бок Духа.

Находясь на линии огня, я мгновенно понял, что может произойти, и начал разворачивать корпус и оружие, чтобы предотвратить убийство. Достаточно ранить парня в плечо. Время замедлило ход. Мой автомат слишком долго поворачивается сторону парня с пулеметом. Мне не успеть…

Палец нажал на спусковой крючок, и оружие со вспышками выплюнуло несколько пуль, которые прошили Духа насквозь. В боку болезненно обожгло. Одна пуля досталась мне. Легкие бронепластины, вшитые в костюм, не справились с задачей. Поймав тело стрелка в прицел, я сделал один выстрел. Парень свалился следом за Духом. Жорж и Тарков продолжили орать в эфир. Пулемёт «Корд» стреляет одной длинной очередью. Развернувшись, я увидел пулеметчика сидящим на коленях. Одной рукой он зажал рану в боку, а другой держится за пулемёт, зажав спусковой крючок.

Скинув шлем, я моментально ощутил всю полноту звуков кипящего боя. Отстреляв все патроны, пулемет замолчал. Выпустив рукоять, парень опустился на пол. По белеющему лицу я понял, что он не жилец. Дух и его убийца еще подают признаки жизни, лежа в метре друг от друга и заливая усыпанный гильзами пол свежей кровью.

Парни с соседней огневой точки не поняли, что произошло. Они сосредоточились на воротах, у которых уже собралась приличная толпа из зараженных и мутантов. Захлопали брошенные гранаты. Наша защита окончательно захлебнулась…

Сделав несколько шагов, я плюхнулся на ящик с патронами, чувствуя бегущую по ноге тёплую кровь. Вернув шлем на голову, услышал истошный рёв Таркова:

– Отступайте к ангару! Отступайте к ангару! Где Шухов? Кто-нибудь видел Шухова?

– Они перестреляли друг друга, – ответил кто-то из бойцов, скорее всего с соседней огневой позиции.

– Вытащите Шухова! Это приказ!

– Себя спасайте, – сказал я. С трудом поднявшись, закинул ремень автомата на плечо.

– Живой, сука! – радостно заверещал Жорж.

– Сам ты сука, – прошипел я. – Ваш боец нас всех угробил…

Бойцы бросили огневые точки и рванули к ангару. Я сделал шаг. В теле появилась слабость. На рану в боку смотреть не хочется. Переборов себя, я спустился по лестнице и посмотрел на ворота. Толпа тварей с той стороны прибывает, грозя вот-вот завалить их. Один из мутантов взобрался на головы сородичей и перемахнул за ворота. Я прицелился. Три выстрела, и тварь упала замертво. Шум боя прекратился. Все отступают к ангару, понимая, что зараженные вот-вот прорвутся через забор. Ворота затрещали, готовясь открыться створками внутрь.

Я побежал к ангару, превозмогая боль в боку и сильное головокружение.

– Твою ж мать! – крикнул испуганно в эфир Тарков. – Мутант вылез из…

Его голос прервался. Следом в наушниках раздался хруст ломающихся позвонков…

Механизм запирания ворот застонал на всю округу, продержался несколько секунд и, не выдержав нагрузки, развалился. Створки распахнулись. На территорию базы хлынула живая волна мутантов и зараженных. Последним повезло меньше всего. Тех, что мешаются под ногами, мутанты просто смели с дороги.

Я преодолел половину пути. Развернувшись, увидел стремительно бегущую массу. Мутанты вырвались вперед и заметно оторвались от зараженных. Не целясь, дал длинную очередь, которая не имеет смысла, и выбросил теперь ненужный автомат. Следом за ним полетел шлем. Собрав остаток сил, рванул к ангару…

Видимо, я оказался последним. Оглянувшись назад, увидел догоняющего мутанта. Мысленно представив, как тварь свернет мне шею, поддал ходу, чувствуя, что нахожусь на пределе возможностей…

Ситуацию спасла Наташа. Запустив внедорожник, поехала навстречу. Вывернув руль, она остановила машину в метре от меня. На открытие двери и посадку внутрь ушло чуть больше секунды.

– Газу! – воскликнул я, пытаясь захлопнуть дверь и чувствуя, что не успеваю. Мутант в последний момент ухватился за дверь. Его свободная рука тут же вцепилась в мой костюм. Внедорожник сорвался с места. Я бросил попытки закрыть дверь. Мутант оскалился и попытался вытянуть меня из салона. Не раздумывая, я решился на отчаянный поступок. Размахнувшись, влепил левый кулак в нос мутанта, но он не почувствовал удара и начал тянуть меня наружу с вдвое большим усилием.

– Пригнись! – крикнула Наташа.

Мы почти въехали в ангар. Чувствуя боль в боку, я согнулся и ухватился за рычаг переключения передач. Мотор взревел. Раздался выстрел, и мутант вывалился наружу…

Выпустив рычаг, я сообразил, что переборщил с усилием и вырубил передачу. Машина по инерции вкатилась в ангар. Парни тут же закрыли ворота.

Мутанты и зараженные надавили на створки, и ворота выгнулись. Образовалась щель, и твари сразу просунули в неё руки.

– Задний ход. Нужно подпереть ворота внедорожником, – сказал я Наташе и спрыгнул на бетонный пол.

Внедорожник «Волк» рванул назад и, несильно ударив в ворота, остановился. Один из бойцов чудом не угодил под колёса броневика и отпрыгнул в сторону в последний момент.

– Игнат, ты ранен? – Наташа выскочила из машины и подбежала ко мне.

– Не сильно, – ответил я, пытаясь стянуть костюм. Слабость в теле усилилась до предела. С трудом удаётся держаться на ногах.

– Жорж, что случилось с Тарковым? – спросил я, облокотившись спиной на крыло броневика.

– Мутант сломал клетку, – ответил Жорж.

Наконец-то удалось снять костюм. Я прошептал:

– Тарков жив?

Жорж ответил без надежды в голосе:

– Пока да…

Рана в боку хуже, чем ожидал. Пробив тело Духа и бронепластину комбинезона, пуля деформировалась, разорвала кожу и засела глубоко в мышце, проделав в ней крупное рваное отверстие.

– У вас есть доктор? – спросила Жоржа Наташа.

– Профессор раньше работал в больнице. Только это… – Жорж замялся. – Он патологоанатом…

– Если продолжать тупить, – вмешался Снайпер, – его услуги в скором времени понадобятся!

Я самостоятельно дошел до комнаты, оборудованной под медицинский кабинет. Три реанимационные койки в метре друг от друга. На одной лежит Тарков. Лицо белее белого. Из уголка губ сочится чуть видимая струйка крови. Профессор в очках мокрый от пота. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что Тарков не жилец.

– На койку его! – бросил Профессор, не оборачиваясь, и продолжил копаться в препаратах.

Зажимая рану в боку, я подошел к Таркову.

– Шухов… Живой… – еле слышно сказал он.

– И ты живой, – ответил я. – Сейчас тебя подлатают, будешь как новенький.

– Меня уже не спасти… Игнат… постарайся не сдохнуть… ты должен дойти до Аркаима…

Тарков закашлял. Изо рта обильно пошла кровь. Я посмотрел в стеклянные глаза, в которых ещё теплится лучинка жизни и сказал:

– Я обязательно дойду…

Тарков ушёл. Множественные переломы позвонков и грудной клетки – это только внешние повреждения. Странно, что он продержался так долго. Видимо, ждал меня. Реанимационный аппарат отключен. Профессор не пытался спасти Таркова. Он просто облегчил его страдания, сделав укол наркотика.

Я осторожно лег на койку и расслабился.

– Как ваше имя? – спросил я профессора.

– Кирилл Данилович. Патологоанатом, – представился он и приложил два пальца к шее Таркова. Покачал головой и сказал: – Мёртв.

– Да, – сказал я. – С такими повреждениями не живут и минуты. Тарков был сильным бойцом и не позволил смерти забрать его раньше времени. Он ждал меня, чтобы сказать не имеющую значения фразу. Умер с надеждой…

– Не могу понять – вы в своём уме? – спросил Кирилл Данилович. – Рассуждать о смерти и при этом быть тяжело раненым. Странно…

– Я лежу на реанимационном столе. Рядом лежит мертвец. Лечить меня будет патологоанатом. По-вашему, у меня должна случиться истерика? – спросил я. – За последнее время погибло много людей. Очень хороших людей. Тарков в их числе. Делайте свою работу, Кирилл Данилович.

Кирилл Данилович встретился со мной взглядом и тут же засуетился. Схватив со стола шприц, сказал:

– Я сделаю вам укол промедола.

Я закрыл глаза и ответил:

– Делайте без анестезии и как можно быстрее. Наверху огромная толпа мутантов, которые в любой момент могут сломать ворота. Не хочется застать этот момент под действием наркотика.

Кирилл Данилович приступил к работе. Не знаю, как, но я почувствовал, что органы не задеты. От патологоанатома требуется немногое – извлечь пулю и сшить порванные ткани. Мне повезло. Попади пуля в живот – смерть была бы мучительной.

– Давно вы в этой организации? – спросил я, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Около двух месяцев. Раньше я работал патологоанатомом в Чебаркульском морге, – ответил Кирилл Данилович и сделал надрез.

Мое лицо перекосило от боли. Чудеса начались, когда пришёл черёд извлекать пулю.

– Много здесь таких, как вы? – спросил я, прикусив губу.

Кирилл Данилович вынул пулю и с интересом уставился на нее. Ответил:

– Много… Большая часть…

Пять минут, и рана зашита. Я осторожно сел.

– Игнат, вы уникальный человек! – воскликнул Кирилл Данилович.

– Почему? – спросил я, поднимаясь на ноги и рассматривая причудливый узор на боку. Совсем недавно там была рваная рана.

– У вас поразительная свертываемость крови, – пояснил он. – Я никогда не видел ничего подобного. Болевой порог – просто удивительный! Вы не замечали ничего странного со своим организмом?

– Замечал, – кивнул я. – Извините, но на разговоры нет времени. Спасибо вам, Кирилл Данилович. – Пожав руку и проигнорировав недоумение патологоанатома, я вышел в коридор.

Тарков мертв. Организация Особый Отдел с каждым днем становится все более расплывчатой. Отсутствие дисциплины и подготовки. Где хваленые разведчики? Тарков владел информацией. Тарков знал многое. О нас – практически всё…

Почему Особый Отдел не укладывается в моей голове. Что не так? Люди Таркова – не профессионалы. Люди Таркова – любители. Быть может, я чего-то не понимаю? Разбираться нет желания…

Я направился в арсенал. Нужно сменить одежду. Бойцы бегают по коридору и бросаются удивлёнными взглядами. Голый по пояс, измазанный кровью, с только что зашитой раной, я, наверное, выгляжу жутко.

В арсенале пусто, если не считать сидящего на ящиках повара. Игорь, что тебе здесь нужно? Увидев меня, он вскочил на ноги и объявил:

– Тарков мертв!

– Знаю, – кивнул я.

– Я его непосредственный заместитель! – выпалил Игорь.

Я нахмурился:

– Это шутка?

– Нет. На случай подобных ситуаций Тарков оставил подробные указания.

Я усмехнулся:

– Не смеши меня, мужик! Ваша организация – это бред. Мы уезжаем. От вас требуется заблокировать вход в убежище. Когда мутанты сломают ворота и прорвутся внутрь, мы проедем прямо по ним.

– Мне именно это и нужно. В убежище зараженным не прорваться, а на случай эвакуации у нас есть аварийный выход. О нас не беспокойся. Я уже связался с разведчиками. Через пару дней придёт помощь.

Игорь протянул мне заранее приготовленную стопку чистой одежды.

– Почему я так и не увидел ни одного хваленого разведчика? – спросил я. Этот вопрос нужно было задать Таркову. Увы, но мертвые не говорят.

– Потому что они заняты более важными делами, – ответил Игорь. – Связь будем держать через «Прометей». В Магнитогорске вас будут ждать.

– Кто? – спросил я и начал переодеваться. Ответ Игоря не заставил ждать:

– Настоящие бойцы особого отдела. Путь к Аркаиму в одиночку тебе заказан. Мутанты просто не дадут пробиться.

– Почему?

– Ты еще не понял? Они чувствуют тебя. Ты для них как бельмо в глазу.

Я повторил вопрос:

– Почему?

Странно… боль в боку слабеет с каждой минутой. Отыскав на стеллажах новенькую «Кобру», я принялся натягивать ее на себя.

Подумав, Игорь ответил:

– Потому что ты принял в себя часть защитной системы, как и Смирнов. Мутанты будут стремиться уничтожить вас. Смирнов также не останется без поддержки.

– Хорошо, – закончив переодеваться, я спокойно подошел к Игорю и резко схватил его за горло. Он перехватил моё предплечье двумя руками, но не смог ничего сделать. С таким же успехом можно пытаться согнуть лом.

Немного усилия, и Игорь повис в воздухе. Убивать нельзя. Я разжал ладонь, и повар мешком свалился на пол.

– Беги, Шухов… – захрипел Игорь, энергично растирая горло. – Беги как можно быстрее. Мутанты набираются сил. Твои способности не помогут. Ты просто не понимаешь, насколько всё серьезно…

Вход на подземный уровень заблокировали мощной стальной дверью. Мутанты не успокаиваются ни на минуту. Ворота ангара вот-вот рухнут.

Запустив двигатель внедорожника, я посмотрел на Наташу.

– Мы пробьемся? – испуганно спросила она.

– Легко. «Волка» им не остановить…

Внедорожник с легкостью тронулся вперед. Проехав в глубь ангара, я развернулся и встал передом к воротам. Твари навалились, чувствуя, что останавливающая их преграда готова рухнуть. Шарнир в нижней части ворот со щелчком оторвался от швеллера, и твари полезли в образовавшуюся щель. Несколько секунд, и лопнул второй шарнир. Трехметровая створка отлетела в сторону, сломав запорный механизм в нижней и верхней части. Проход открылся, и в ангар повалила волна тварей. Мутанты играючи раскидали зараженных и в мгновение окружили броневик.

– Чего ты ждешь? – шёпотом спросила Наташа.

– Хочу посмотреть на их реакцию, – ответил я и успокоил: – Бронированные стекла им точно не пробить.

Уехать немедленно – разумнее всего, но мне захотелось изучить повадки мутантов.

Здоровенный мутант, похожий на пойманного как две капли воды, запрыгнул на капот. Освещение ангара работает, и оскалившуюся рожу отлично видно. Упав на корточки, мутант приблизил голову к лобовому стеклу. Двое других уткнулись мордами в боковые стёкла. Толпа тварей вокруг броневика растёт с каждой секундой. Крыша не избежала оккупации.

– Ну и что ты будешь делать? – спросил я, посмотрев на тварь за стеклом.

Мутант замахнулся и ударил кулаком по стеклу. Глухой удар. Рука сломалась чуть выше запястья. Наташа вскрикнула и, схватив меня за рукав, затараторила:

– Игнат, поехали! Мне страшно!

– Кости прежние, ломаются на ура, – высказал я мысли вслух.

Мутант у бокового стекла отклонился назад. Удар лбом. Стекло выдержало, но окрасилось кровью.

– Вот теперь поехали! – радостно крикнул я.

Раскрутив мотор до красной зоны, бросил сцепление. Восьмитонную махину, стоящую на сухом бетонном основании, очень трудно заставить сорваться в шлейф. Мне не удалось. Машина просто ускорилась, подминая под себя стоящих и бегущих зараженных. Подвеска отлично справилась с неровностями, которыми стали человеческие тела. Шумоизоляция не дала услышать треска костей, но представить, что происходит под колесами, было не трудно.

Выскочив из ангара, я резко вывернул влево и, кажется, услышал, как слетел на землю сидевший на крыше мутант. Сидящий на капоте сумел удержаться. Резкое переключение на вторую передачу, и разгон до шестидесяти километров в час.

– Пристегнись! – скомандовал я. Наташа послушно накинула ремень.

Услышав щелчок фиксатора, я нажал на педаль тормоза. Мутанту не повезло. Он свалился на асфальт. Последнее, что увидел мутант, – было колесо, проехавшее по его голове.

Путь к воротам преградили сотни зараженных, бегущих в направлении ангара. Не церемонясь, я стал давить их. Лобовое стекло быстро забрызгало кровью. Фары перестали светить. Вспомнился анекдот «идем по приборам». Я продолжил ехать. Скорость пришлось снизить до тридцати километров в час. Труднее всего оказалось переехать завал из трупов. Машина сильно подпрыгнула. Перед перелетел барьер из зараженных, но до твердого покрытия колеса

не достали. Нажав на газ сильнее, я почувствовал, как начали буксовать два колеса, а затем включилась блокировка дифференциала, и заработали все четыре. Несколько секунд «Волк» стоял на месте с вывешенным задним мостом, но потом мощный протектор на передних колесах перетер трупы и, достигнув твердого покрытия, прыгнул вперед. Нам удалось вырваться…

Рассвело. Открыв дверь, я высунул голову и, обруливая зараженных, продолжал ехать. Такой способ оказался удобным, потому что, включив дворники, я только усугубил ситуацию – размазал кровь по стеклу.

Когда мы выехали на пустой участок дороги, я остановил машину. Внедорожник выглядит жутко: весь в крови и ошметках мяса, под днище вообще не стоило заглядывать, на рычагах и приводах болтаются намотанные и застрявшие ошметки человеческих тел. Мощный бампер не помялся, а вот фара-искатель на крыше отсутствует. Его судьба осталась тайной…

С трудом отмыв лобовое стекло из бутылки с водой, которая нашлась в грузовом отсеке, мы двинулись в путь.

– Игнат, что это было? – спросила Наташа.

– Ты о чём? – вопросом ответил я, зная, что она имеет в виду.

Приступы неконтролируемой агрессии – что-то новенькое. Когда я схватил Игоря за горло, мне хотелось убить его. Просто так. Он не сделал ничего плохого. Потом в ангаре. Я намеренно подвергал нас опасности, наслаждаясь преимуществом над мутантами, а после давил тварей, хотя мог этого избежать. Я рисковал. Машина могла забуксовать и за считанные минуты превратиться в облепленную мутантами полусферу. Помощи мы бы не дождались. Умирать без воды и еды – мучительно. Я это понял только сейчас…

– Твое лицо! – гневно воскликнула Наташа. – Я видела, что тебе нравится давить мутантов. Ты был в восторге!

– Не знаю, что на меня нашло… – попытался оправдаться я.

– Нет, Игнат! Здесь что-то другое. Раньше ты никогда не был таким, – Наташа немного подобрела. Я так и не рассказал ей про неконтролируемую агрессию, от которой нас лечил Смирнов… Но тогда я не чувствовал изменений, а сейчас понимаю и чувствую, что со мной что-то происходит.

Тяжело вздохнув, я рассказал:

– Когда я переодевался, у меня состоялся разговор с поваром. Игорь – заместитель Таркова. Схватив за горло, я едва не убил его…

– Он говорил что-то плохое? – поинтересовалась Наташа.

– В том-то и дело, что нет. Просто меня сильно раздражала его болтовня… – я объехал по обочине одиноко бредущего зараженного. – Но это еще не все…

– Что еще? Говори! – приказала Наташа.

– Рана в боку не болит… и сила. Я стал гораздо сильнее…

– Насколько? Ты последнее время постоянно развивался. Я это замечала. Стал быстрее, сильнее и практически не уставал.

– Сейчас по-другому. Схватив Игоря за горло, я без особого труда поднял его в воздух одной рукой! Семьдесят килограмм на вытянутой руке – очень много.

– Останови машину! – неожиданно сказала Наташа.

– Зачем? – спросил я, прижимаясь к обочине по привычке, словно могу доставить неудобство другим участникам движения. К этому трудно привыкнуть.

– Я хочу взглянуть на рану, – объяснила Наташа.

Мы вышли из машины, и я принялся стягивать с себя костюм. Раздевшись, удивленно уставился на рану. Она почти заросла.

– Похоже, нужно звонить Смирнову… – пробормотал я.

– Игнат, ты меняешься. Я не знаю, хорошо это или плохо, но такая регенерация ты сам знаешь у кого.

Я нахмурился:

– Ты про мутантов? Я не имею к ним никакого отношения. Скорее всего, это воздействие защитной системы.

– А вспышка агрессии – побочный эффект? – спросила Наташа.

Я оделся. Мы сели в машину. Наташа пристально посмотрела и шёпотом спросила:

– Где гарантии, что ты не сойдешь с ума?

Нагнувшись, я аккуратно поцеловал ее в губы, прижал к себе и сказал:

– Не сойду. Пока ты со мной – не имею права. Я научусь контролировать себя…

Я вызывал Смирнова несколько раз, но он не ответил. Савельев оказался недоступен. Возможно, в горах застрял… Полагаясь на удачу, набрал Артема Кириенко и практически сразу увидел довольную улыбку на экране планшета.

– Привет, дружище! – радостно воскликнул Артем.

– Здорова, Тёма! – улыбнулся я.

– Хмурый Шухов. В своём репертуаре. Как дела у вас? Мутанты не одолели? – поинтересовался он.

Я вкратце рассказал все события, случившиеся с нами за несколько дней, не оставив в стороне недавно приобретенные способности, странную организацию Особый Отдел и атаки мутантов на поселения выживших.

– Хренасе у вас чудеса происходят… – тихо сказал Тёма, озадаченно почесав за ухом. – У нас попроще. Первое время мутанты нападали почти каждый день. После третьей отбитой атаки я занялся усилением периметра и поставил дополнительные оборонительные устройства. В целом, пока справляюсь. Добрынин отправил мне с десяток обученных ребят. Кстати, они тоже неплохо укрепились. На месте старого завода выросла целая крепость. Они используют несколько боевых машин для поддержки танков. Если атаки со стороны мутантов будут продолжаться, то в скором времени возникнет проблема с топливом. Сам знаешь, крупная техника прожорлива.

На заднем фоне, за спиной Артёма, я увидел БМПТ «Терминатор», сделанный на базе всем известного проекта «Армата».

– Ты можешь скинуть мне все файлы, которые тебе передал Особый Отдел? – спросил Артем.

– Без проблем, – кивнул я.

– Почитаю на досуге… – улыбнулся Артём. – Эти хваленые разведчики, кто-нибудь видел их в лицо?

– Нет, но, похоже, я скоро встречусь с ними.

– Знаешь, Игнат… – Артём задумался. – Я прямо сейчас начну собираться и к обеду выдвинусь в путь.

– Куда? – удивился я.

– К тебе на помощь. Пришли тяжелые времена, и моя помощь не помешает, – ответил Артём.

– Полстраны придется проехать. Рискованно.

– Да брось ты, Игнат. За мной мутанты не охотятся. Оборону я организовал хорошую. Парни справятся. Сидеть на месте и бездействовать, когда вокруг столько интересного – любопытство задушит. К тому же, соскучился я. Хочу посмотреть, каким ты стал.

– Думаю, это главная причина, – улыбнулся я.

– Не главная, но одна из многих. Будь осторожен, Игнат, я напишу тебе, когда выдвинусь.

– Будь осторожен, братишка…

Попрощавшись с Артемом, я на всякий случай попробовал еще раз связаться с Алексеем. Бесполезно. В голове появились нехорошие мысли, которые я тут же прогнал. Смирнов

не имеет права погибнуть. Он всегда выпутывался из самых сложных передряг. Что бы ни случилось – Алексей Смирнов выживет!

Мы проехали Челябинск стороной и выдвинулись на Магнитогорск. Соваться в крупные города – самоубийство. В два часа дня совершили остановку и пообедали припасенными сухпайками. Топливная стрелка показывает полбака. Спасибо инженерам – они предусмотрели многое. Бак с запасом хода на тысячу километров – крайне полезное решение. Каждый час я вызывал Смирнова, но он так и не ответил.

Чувство тревоги пришло, когда я объезжал крупный затор на трассе. Словно некто безумно опасный начал следить за мной из невидимого укрытия. Сколько бы я ни пытался избавиться от наваждения, ничего не получалось. Тревога… Тревога… Тревога…

Наташа уснула и, по мере возможностей, развалилась на неудобном сиденье. Мутанты и зараженные встречаются редко. Стараюсь не обращать на них внимания и просто объезжаю. Если не выходит – давлю.

В шесть часов вечера я остановился на безлюдном участке дороги, зная, что до места осталось ехать чуть больше ста километров. В Магнитогорск ехать не нужно. Аркаим лежит немного в стороне. Не поселок, а заповедник. Мне так и не ясно, что мы будем там искать. Без подсказок Смирнова вся эта авантюра бессмысленна.

Осмотревшись по сторонам и не найдя угрозы на открытой местности, я вышел на улицу. Хочется немного размяться. От постоянного сидения на месте мышцы слегка затекли.

Аккуратно закрыв дверь, я сделал шаг в сторону и увидел причину постоянной тревоги. Мутант всё это время сидел на крыше. Зафиксировав движение боковым зрением, я отпрыгнул в сторону, в прыжке вскинул пистолет и попытался прицелиться. Тварь, сидевшая на крыше, оказалась быстрее. Сто килограмм обрушились на меня и сбили с ног.

Удар об асфальт. Голова взорвалась мириадами искр. Тело вспыхнуло болью. Ухватив мутанта за горло рукой, я попытался перевернуться, но не смог. Две жилистых руки сомкнулись на моей голове и начали выворачивать ее. В подобной ситуации я уже оказывался, но тогда был в шлеме. Свёрнутая шея – не такой в моих представлениях была смерть…

Я сопротивлялся по мере возможностей. Держал мутанта, не давая убить себя. Когда сил практически не осталось, сознание решилось на бунт. Мой мозг словно взорвался. Неконтролируемая ярость взяла тотальный контроль над телом и разумом…

Пистолет куда-то улетел, но я не обратил на это внимания. На уровне инстинктов применил прием борьбы и перевернул мутанта через себя. Тварь попыталась вскочить на ноги, но ударом двух ног в грудь я отбросил её в сторону. Пока мутант оценивал твердость асфальта, мне удалось подняться и найти пистолет, который оказался под внедорожником. Мутант вскочил и одним прыжком преодолел разделяющее нас пространство. Я выбросил правую руку вперед. Удар, в который были вложены все имеющиеся силы, нашёл цель. Раздался хруст сломанной носовой перегородки. Кулак заболел. На теле сомкнулись руки мутанта.

Мы снова оказались на асфальте. Вывернувшись, я взял руку противника в болевой захват и с силой выгнулся максимально возможно. Сустав треснул, и мутант, зарычав, выдернул поврежденную конечность. Здоровой рукой он схватил меня за костюм и попытался, впервые за все время, укусить. Челюсти клацнули в нескольких сантиметрах от лица. Лежа на спине, я оказался в крайне неудобной позиции. Будь на месте этого мутанта сородич, сидевший в клетке, я бы успел умереть трижды.

Схватив мутанта левой рукой за горло, я сдавил пальцы и попытался вырвать кадык. Не вышло, но гортань раздавил. Мутант захрипел. Изо рта пошла кровь. Он наконец-то понял, что начал проигрывать, и, оттолкнувшись от меня здоровой рукой, вскочил на ноги. Мгновение, и я тоже на ногах.

Сломанная рука, разбитая морда и раздавленное горло. Мутант открыл рот и выдал жуткий хрип-стон. Кровь, стекая по подбородку, капает на дорогу. Он думает. Я нет. Прыжок в

воздух, и удар в грудь двумя ногами отбросил мутанта почти на два метра. Избежать падения после такого приема практически невозможно. Амортизировав падение руками, я оттолкнулся и оказался на ногах. Тварь попыталась встать. Удар ногой в голову отбросил ее в сторону. Подпрыгнув в воздух, я ударил двумя ногами. Голова мутанта не выдержала, превратившись в сплошное месиво. Успокоиться мгновенно не получилось. Почти минуту я топтал мертвое тело. Когда мутант превратился в груду фарша, понял, что все кончилось.

Сердце стучит с бешеной скоростью, словно желает выпрыгнуть из груди. Уровень адреналина зашкаливает. Хочется убивать мутантов. Убивать голыми руками!

– Игнат, успокойся! – крикнула Наташа, выскочив из машины. Ее слова сработали подобно отрезвляющей пощечине.

– Пожалуйста, успокойся, – спокойнее повторила она, остановившись в метре от меня.

Я сделал глубокий вдох и усилием воли попытался подавить бушующую, словно цунами, волну ненависти ко всем зараженным и мутантам вместе взятым. Почти получилось. Злость начала уходить. Нагнувшись, я дотянулся до лежащего под машиной пистолета. В нос ударил запах разложения. Нужно отмыть внедорожник. Днище слишком забито мясом. Протухающим мясом. Черт возьми, кем я стал?

Выпрямившись, я посмотрел на Наташу и пробормотал:

– Голыми руками убил…

– Я проснулась, когда мутант был мертв. Зачем ты пинал его? – спросила Наташа.

Как объяснить? Как ответить на эти глупые вопросы? Я попытался:

– Не знаю… Снова гнев… Даже сейчас с трудом себя контролирую… Нужно срочно что-нибудь делать с этим… Агрессия не приведёт к хорошему…

– Садись в машину, – попросила Наташа. Её взгляд. Так смотрит мать на провинившегося ребёнка. Провинившегося не по своей воле…

Чувство опасности вернулось. Сколько можно? Кто-то назойливый начал скрести по черепу изнутри. Я потрогал затылок и почувствовал липкое на волосах. Взглянув на ладонь, увидел кровь. Видимо, разбил голову при падении. Боли не чувствую. Только нудное, зудящее чувство опасности…

– Наташа, пожалуйста, сядь в машину, – попросил я. Она не видит бегущую к нам толпу мутантов. Взвод безоружных смертников…

– Игнат… – Наташа замолчала. Посмотрела назад и увидела мутантов.

– Садись в машину! – приказал я.

Наташа послушалась. Три сотни метров. Мутанты пытаются преодолеть их. Не успеют…

Вооружившись пулеметом «Печенег», я закрыл дверь бронекапсулы и встал у капота. Ярость и гнев нахлынули и затопили сознание…

Дождавшись, когда расстояние сократится до ста метров, я нажал на спусковой крючок. Пулемет выплюнул длинную очередь. Мощной отдачи от стрельбы калибром семь шестьдесят два я почти не почувствовал. Один мутант, споткнувшись, рухнул замертво.

– Давайте, суки! Попробуйте достать меня! – крикнул я, рискуя сорвать связки.

Мутанты ускорились. Я нажал на спуск. Длинная, непрерывная очередь не оставила шансов. Ствол пулемета быстро нагрелся, но мне было плевать. Я просто наслаждался моментом, начиняя бегущих тварей свинцом.

Спустя чуть больше десяти секунд закончились патроны, и я с удовольствием уставился на устроенное побоище. Несколько мутантов еще шевелятся, но встать уже не способны. Двести патронов на двадцать тварей. Слишком нерациональный расход боеприпасов, но зато столько удовольствия.

Бросив дымящийся пулемет в бронекапсулу, я вернулся за руль. От злости и гнева ничего не осталось. Только немного паники.

– Доволен? – спросила Наташа.

Я улыбнулся:

– Очень!

– Игнат, дыши глубже. Попробуй понять, что ты делаешь. Я боюсь за тебя!

– Я понимаю.

Я успокоился и больше не хотел крушить мутантов. Запустив внедорожник, начал движение.

– Ты не понимаешь… – начала Наташа, но я перебил её:

– Я научился это контролировать. Честно…Все просто – ярость ушла, как только я убил всех мутантов.

– То есть, тебе надо было выплеснуть злость?

– Нет. Я понял, как это работает. Как только мутанты приближаются к нам, начинаю их чувствовать. Я словно ходячий биосканер, настроенный на обнаружение мутантов.

– Это неправильно. Ты должен научиться контролировать себя. Скорее всего, это побочные эффекты приобретаемых тобой способностей, – сказала Наташа.

Наш разговор продолжался еще несколько минут, а потом я заметил в зеркале заднего вида приближающуюся машину. Бронеавтомобиль «Рысь» с установленной на крыше пулеметной турелью.

– У нас гости, – спокойно объявил я.

Наташа посмотрела по сторонам, а потом взглянула в зеркало.

– Кто это может быть? – испугалась она.

– Не знаю… надеюсь, что та самая группа поддержки Особого Отдела. Хваленые разведчики Таркова…

Глава 6. Аркаим

Я остановил машину на середине дороги, но двигатель не заглушил. Пистолет приятно лег в руку. Чувство опасности не пришло, значит, беспокоиться не о чем. Или все-таки…

Внедорожник «Рысь» сбросил скорость и, проехав несколько метров вперед, остановился.

Вышли трое. Разговаривая и оглядываясь по сторонам, они направились к нам. Тот, что сидел за рулем – славянской внешности, ростом чуть больше метра семидесяти, худощавого телосложения, с короткой стрижкой и в спортивном костюме. Лицо обычное и незапоминающееся, немного вытянутое, со свернутым в сторону носом. Второй – азиатской внешности, скорее всего, японец. Низкий, не больше метра шестидесяти. В меру тренированный. В походке кроется скрытая сила. Этакая сжатая пружина, готовая в любой момент распрямиться и выплеснуть энергию наружу. Японец явно старше водителя, но, возможно, я ошибаюсь. Третий вообще уникален. Армянин по национальности. Высокий и худой, словно спичка. Узкий в плечах, с лучезарной улыбкой на лице и висящим пистолетом-пулеметом на поясе. Все трое совершенно разные. Разные как во внешности, так и в повадках.

– Они не опасны, – уверенно сказал я и, открыв дверь, вышел.

– Ну, вот и мы встретились с Игнатом Шуховым! – воскликнул водитель.

Я протянул руку. Трое по очереди пожали ее. Армянин и водитель – с силой. Японец – слегка коснувшись.

– Чем обязан? – вежливо поинтересовался я.

– Мы – группа поддержки Особого Отдела. Я Максим Орлов, – представился водитель.

– Еран Кананян, – представился армянин. Акцента в короткой фразе я не услышал.

– Таро Судзуки, – представился японец и слегка поклонился. Обычаи. Я поклонился в ответ. Улыбнувшись, сказал:

– Весёлая у вас компания собралась.

– Мы знаем, – кивнул Еран. – Так вышло. Многие погибли… – легкий армянский акцент присутствует.

– Многие погибли… – согласился я и спросил. – В чем заключается ваша поддержка?

– Тарков не объяснил? – спросил Максим.

– Тарков мертв, – ответил я.

Дверь броневика я специально оставил открытой, чтобы Наташа могла слышать, о чем идет разговор.

Известие о смерти Таркова не слишком удивило троицу. Только Максим Орлов слегка нахмурился.

– Говорил я, что нужно было ехать на базу и дожидаться Игната там, – раздраженно сказал он.

Японец промолчал. Еран пожал плечами:

– Приказ Таркова был находиться здесь.

– Как это случилось? – спросил Максим.

Я вкратце рассказал события последних суток. Парни слушали, не перебивая. Когда я закончил, Максим заговорил:

– Значит, всем теперь заведует Игорь. Это ожидаемо. Насчет помощи и аварийного выхода он соврал. Никто не придет. Они обречены.

– Мы можем вернуться и спасти их, – сказал я. – Вчетвером справимся.

– Мы не можем рисковать… – пробубнил Еран. – Мутанты развиваются слишком быстро. Нужно действовать. Нужно прекратить все это. Как это сделать, знает только твой друг Алексей Смирнов. Он ничего не вспомнил?

Осведомлённые ребята у Таркова, ничего не скажешь. Может быть, от них будет толк. Я ответил:

– Нет. Не могу с ним связаться.

– Скорее всего, наши парни скоро выйдут на него, если уже не вышли, – сказал Максим. Японец в разговоре не участвует. С виду расслабленный, но я вижу, что он следит за обстановкой.

– Болтать можно хоть сколько, – сказал Еран. – Предлагаю выдвинуться к Аркаиму и действовать по обстоятельствам.

– Это будет правильно, – спокойно сказал Таро Судзуки на чистом русском.

Армянин нахмурился, но промолчал.

Чувство опасности сработало внезапно. Следом за ним из глубин сознания начала подниматься неконтролируемая ярость. Усилием воли я с трудом подавил её и, вернув контроль над разумом, прорычал:

– Мутанты!

Спустя мгновение в салоне внедорожника «Рысь» заработало устройство. Тихий, неприятный писк.

Реакция японца превзошла все ожидания. Пока Максим и Еран пытались определить местоположение мутантов, Таро Судзуки начал действовать. В считанные мгновение он переместился к внедорожнику и с грацией кошки запрыгнул на его крышу. Определив местонахождение мутанта, Таро спрыгнул на землю, достал из салона внедорожника продолговатый предмет и спокойно сказал:

– Одиночка. Я разберусь…

Катана! Изогнутый меч с односторонним клинком. Грозное оружие японских самураев. Чего-то подобного я ожидал. Воин-японец просто обязан носить с собой катану, как русский мужик шапку – ушанку и бутылку водки. Стереотипы.

Аккуратно вытащив меч из ножен, Таро быстро переместился в сторону. Я решил наблюдать. Наблюдать и контролировать бушующую в сознании агрессию – занятие сложно. Хочется убить мутанта собственноручно.

– Не проще пристрелить? – спросил я через силу. Левая рука крепко сжала холодный пистолет. Хочется использовать его.

– Ты это ему скажи! – огрызнулся Максим. Посмотрев на меня, он округлил глаза: – Игнат, что с тобой?

Еран тоже удивился. Сделал непроизвольный шаг назад, положил руку на кобуру с пистолетом и сказал:

– Он не в себе. Макс, опасно…

– Не паникуйте! – тоном, близким к успокаивающему, сказал я. Попытка прогнать злобную гримасу не принесла плодов. – Так каждый раз происходит… Побочная реакция на присутствие мутантов.

Мутант пересек отвал справа от дороги и выбежал на асфальт. Он почувствовал меня давно, а теперь увидел. На его пути встал молчаливый японец с мечом в руках.

Мутант рванул к Таро, огромными прыжками сокращая расстояние. Моя рука задрожала, намереваясь вскинуть пистолет. Японец продолжил стоять до последнего. Когда мутант был готов снести его, он резко ушел в сторону. Лезвие меча стремительно рассекло воздух, и противник рухнул на дорогу, лишившись одной ноги. Таро срубил ее на уровне колена.

Мутант, не осознавая происходящего, приподнялся на руках. Японец действовал быстро. Невидимый глазу взмах меча, и голова твари слетела с плеч.

Расправившись с мутантом, Таро Судзуки грациозно преодолел расстояние до машины. Вытащив белую ветошь, принялся старательно вытирать лезвие меча от крови.

Ярость, кипящая во мне, отступила.

– Отлично сработано! – воскликнул я.

– Понтуется, – ухмыльнулся Макс. – Знаешь, чего стоило нам добыть этот меч? Мы за ним в Японию летали. Клинок какого-то Мемаса.

– Мурамаса – знаменитый мечник и кузнец, – спокойно сказал Таро.

Я подошел к Таро и стал смотреть, с какой тщательностью он обходится с мечом.

– Можно? – попросил я.

Таро протянул мне катану. Красивая рукоять приятно легла в руку. По телу пошла легкая эйфория. В оружии чувствуется скрытая сила. Меч живет своей, особенной жизнью. Сделанный несколько веков назад, он не утратил величия. В том, что это оригинал – нет никакого сомнения.

– Я чувствую его.

– Только настоящий воин может почувствовать этот меч, – сказал Таро.

– Кто ты? – спросил я.

Таро посмотрел на меня, не изменившись в лице. Он не понял вопроса. Манера мастера-воина читается во всем облике. Несмотря на то, что Таро на голову меньше меня, я чувствую, что этот парень может почти на равных противостоять мне. Я вернул меч хозяину и переформулировал вопрос:

– Какие школы боя ты изучал?

– Школа Карате, Ниндзюцу, Иайдо и Кэндо, – ответил Таро, возвращая меч в ножны.

– Ханси? – спросил я. В переводе с японского это значит «мастер», что равняется десятому дану.

Таро ответил:

– Мейдзин.

– Великий Мастер! – восторженно воскликнул я.

– Кто такой мейдзин? – спросил Макс с недоумением.

– Таро, мне есть чему у вас поучиться, – улыбнулся я, проигнорировав Макса. – За всю жизнь не встречал человека такого уровня подготовки. Если выдастся возможность, сможете показать в деле своё мастерство?

– Безусловно. Ты сильный боец, Игнат. Нам обоим есть чему учиться. Но сейчас нужно ехать в Аркаим. Скоро стемнеет. Нужно найти безопасное место.

– Тогда поедем, – согласился я.

Мы выдвинулись. «Рысь» впереди, «Волк» позади, соблюдая умеренную дистанцию.

– Думаю, что Таро Судзуки вполне может быть третьим Воином, – сказал я Наташе.

– Он не так прост. Закрывает свои мысли, подобно Таркову, – разъяснила Наташа.

– С его способностями это не трудно. Люди такого уровня мастерства умеют контролировать не только свое тело, но и сознание. Я так и не смог определить его возраст… а вот с покойным Тарковым совсем не понятно. Он не был выдающимся бойцом и не обладал сверхспособностями. Возможно, у Особого Отдела есть специальное устройство. Нужно будет поинтересоваться у них насчет этого…

* * *

– Парни, добро пожаловать в АД! – крикнул кто-то из бойцов в эфир.

Три машины боевой поддержки танков «Терминатор» двигаются по Горьковскому шоссе. Организованную колонну возглавляет танк «Армата» с установленным впереди отвалом. Мощная гусеничная машина с легкостью расталкивает попадающиеся на пути легковушки. В конце колонны ползут два БМП «Бумеранг».

Матвей Савельев днем ранее заручился помощью уцелевших бойцов Казанского Батальона Обеспечения Учебного Процесса. Цель – музей истории государственности Татарстана и Президентский Дворец.

Вместе с Савельевым в Казань прибыли двенадцать бойцов ССО и восемь спецназовцев ГРУ.

– Ад начнется, когда в город заедем! – прокричал другой боец.

Открыв люк, Савельев выбрался из душного БМП на броню. «Армата» двигается со скоростью не выше тридцати километров в час. За замыкающей колонну машиной успела собраться приличная толпа зараженных и мутантов.

– Терминатор два, перестройся в конец колоны, – приказал Савельев.

Одна из машин перестроилась правее и, сбросив скорость, встала в конец колонны. Бойцам, сидящим за управлением, не нужно было давать дополнительных команд. Башня развернулась на сто восемьдесят градусов, и две тридцатимиллиметровые пушки дали одиночный залп прямо в толпу.

– Чудеса, да и только! – воскликнул наводчик, наблюдая в монитор порванных на куски тварей.

Из люка высунулась голова Артура Хамзина. Через несколько секунд он сел рядом с Матвеем.

– Как думаете, Матвей Григорьевич, мы прорвемся? – спросил Артур.

– С поддержкой бравых танкистов Казани – однозначно! – ответил Савельев.

– Я не про это. В самом дворце. Мы ведь даже не знаем, где лежит этот осколок меча. Техника перекроет почти все доступы к стенам кремля, но внутри придётся действовать вручную. Ножками и ручками.

– Осколок лежит где-то внизу. Судя по информации, которою прислал нам Шухов, тайный музей Особого Отдела находится на нижних уровнях, – объяснил Савельев.

– А зачем он нам? Что такого особенного в этом осколке? – поинтересовался Артур.

– Я не знаю. Он просто нужен. Это важно.

– Если нужен, значит достанем, – твердо сказал Артур.

Прошел час, и колонна въехала на кировскую дамбу. Замыкающий Терминатор, все это время отбивавшийся от толпы наседающих на хвост зараженных, сбросил скорость.

– Мутировавшие твари умнеют на глазах, – сказал Артур. – Заметили, что они больше не лезут на технику?

– Это плохо… – пробормотал Савельев. Он прилёг на броню БМП и, наслаждаясь лучами сентябрьского солнца, позволил себе задремать. – Бабье лето нынче поздно пришло…

Савельев устало сел. Он знает, что соваться в Казань – самоубийство. Даже в составе танковой колонны и с двумя БМП.

– Сейчас будет шоу! – крикнул в эфир наводчик Арматы.

Пушка танка опустилась, и через несколько секунд выстрелила по затору в конце дамбы. Легковушка, в которую попал снаряд, вспухла огненным шаром и перестала существовать.

Колона прошла стадион и выехала к стенам кремля. Толпы зараженных, совместно с мутантами, начали стягиваться на шум с близлежащих районов.

Остановившись прямо на большой поляне у стен кремля, бойцы ССО и ГРУ пересели на один БМП. Двадцать вооруженных до зубов и отлично тренированных парней представляют неслабую боевую единицу в борьбе с зараженными.

План действий разработал Савельев. Пока он и двадцать бойцов будут искать вход в музей за стенами кремля, казанские танкисты должны устроить нехилую шумиху на улице, в целях отвлечения внимания мутантов.

БМП сорвался с места и, не обращая внимания на зараженных, рванул к ближайшей входной арке. Пулеметы и гранатометы Терминаторов начали прицельную стрельбу, превра-

щая зараженных в куски фарша. Техника принялась хаотично разъезжаться по сторонам, подминая траками попадающихся на пути зараженных. Бойня закипела полным ходом.

Матвей Савельев спрыгнул с БМП самым первым и рванул в арку, расстреливая из автомата бегущих к нему зараженных. Дождавшись, пока все бойцы окажутся на земле, машина умчалась к дороге.

На улице закипел бой. Гусеничные машины устроили тотальное уничтожение зараженных, применяя пушки, гранатометы и пулеметы. «Терминаторы» специально проектировались для уничтожения живой силы противника и теперь оказались в своей стихии. «Бумеранги» на колесной платформе оказали им неплохую поддержку. Боевой роботизированный модуль приступил к истреблению зараженных, используя тридцатимиллиметровые гранатометы и пулемет ПКТМ.

Под грохот бушующего на улице боя Матвей Савельев с двадцатью бойцами ворвались во внутренний двор кремля и начали методично расстреливать зараженных.

Матвей и Артур пошли впереди группы. Отряд рассредоточился полукругом, расстреливая зараженных и мутантов. ГРУ и ССО знают свое дело и работают слаженно и четко. Несколько мутантов попытались атаковать с тыла, но получили свои порции свинца и успокоились.

Перехватив оружие поудобнее, Артур Хамзин выпустил подствольную гранату навесом. Нескольких зараженных разметало по давно не стриженному газону. Половина пути до президентского дворца Казани отряд прошел легко.

Сражение многотонных стальных машин с зараженными перешло в новую стадию. Армата, расстреляв пулеметный боекомплект, принялась давить тварей. Танк на скорости выскочил на поляну возле дороги и, изменив траекторию, влетел в толпу зараженных. «Терминаторы» не остались в стороне. Тридцатимиллиметровые пушки перешли на редкие залпы, пулеметы снизили темп стрельбы. За неполные пять минут дорога покрылась слоем крови, мяса и кишок. Траки гусеничной техники перемололи тела зараженных, превратив их в крупно порубленный фарш.

«Бумеранги» на колесной платформе оказались самыми ловкими. Разгоняясь, они с ходу влетали в зараженных, не оставляя им шансов. Мутанты быстро изучили тактику стальных машин и поняли, что не могут им противостоять, но не оставили попыток прорваться к стенам кремля. Пушки и пулеметы легко пресекли их нелепые попытки, разорвав тела на части. Несколько раз Терминаторы выпускали ПТУРСы. Армата дала пару залпов из пушки, применив фугасные заряды. Танк – не лучшее средство уничтожения живой силы противника.

Отряд дошел до президентского дворца без потерь. Матвей Савельев первым ворвался внутрь. Бойцы удивились, увидев пустые помещения. Твари изредка попадались на пути, но не представляли особой опасности. Мутанты начали прорываться во дворец следом за отрядом, но получили крепкий отпор.

– Идем на нижние уровни! – скомандовал Матвей. – Пятерым остаться у входа и сдерживать мутантов!

Пятеро бойцов ССО без дополнительных команд заняли удобные позиции и стали вести прицельный огонь по рвущимся внутрь мутантам.

Савельев побежал по коридору. Он хорошо изучил планировку дворца и знает примерное расположение тайного музея. Нужное помещение должно находиться на втором подземном уровне. Вход в него засекречен. Савельев не собирается искать его. Для лёгкости доступа он прихватил взрывчатку.

– Матвей Григорьевич, мутанты маленькими группами прорываются к стенам кремля, – доложил командир одного из Терминаторов. – Мы не можем полностью сдерживать их.

– Я вас понял, – ответил Савельев. – Делайте всё, на что способны.

Кольцо мутантов вокруг Президентского Дворца продолжило увеличиваться. Бойцы ССО возле основного входа пока справляются с поставленной задачей, но Матвей знает, что продержатся они недолго.

– Артур, оставь еще пятерых на защиту остальных выходов, – скомандовал Матвей.

Где-то у входа послышались взрывы. Пришло время гранат и подствольных гранатомётов.

Группа из одиннадцати бойцов прорвалась на первый подземный этаж и, выполнив зачистку, переместилась на второй. Матвей сменил автомат на пистолет и, подсвечивая путь фонариком, начал исследовать помещения. Звук взрывов гранат и длинных очередей слышен даже под землёй.

– Артур, нам не сдержать мутантов, – доложил один из бойцов, обороняющих вход во Дворец. – Мы отступаем на первый подземный.

– Принял. Делайте всё, на что способны, – ответил Артур Хамзин, прикрывающий спину Савельева.

Спустя несколько минут поисков, Савельев наконец-то отыскал нужную стену. На установку взрывчатки потребовалось две минуты. Укрывшись за стеной, они подорвали заряд.

Бухнуло! Кирпичная кладка разлетелась по коридору. Савельев, не дожидаясь, пока сядет пыль, проверил место взрыва.

– Промазали! – крикнул он Артуру. – Ищем дальше!

– Матвей Григорьевич, парни долго не продержатся. Нужно отступать, – осторожно сказал Артур.

– Забирай бойцов и командуй, – ответил Савельев. – Я один справлюсь.

Кивнув, Артур рванул наверх. Взбежав на первый этаж, он и девять бойцов начали бить мутантов. Твари полезли внутрь дворца через окна и двери. Двадцать человек против сотни мутантов – неравный бой.

Прошло около десяти минут. Бойцы ССО и ГРУ переместились на первый подземный этаж, потеряв в схватке троих.

– Лестницу держите! Вниз им не прорваться! – крикнул Артур.

Савельев нашел нужное помещение только после третьего подрыва стены. Поиск занял больше времени, чем он предполагал. Пробравшись в помещение через узкий проход, Матвей осветил его фонариком.

– Твою ж мать! – громко выругался он. На многочисленных стеллажах тайного музея Особого Отдела лежит несметное количество драгоценностей. В основном – золото и платина. Кубки, чаши, цепи, часы. Разнообразное оружие странной формы и предметы совсем непонятного предназначения.

– Ни хрена себе! – воскликнул Артур, вошедший следом. – Да здесь целая сокровищница!

– Ищи кусок сломанного клинка, – сказал Матвей. – Что наверху?

– Минус трое. Нам не прорваться назад.

– Ищи осколок клинка! – рявкнул Савельев. Зажав в левой руке мощный фонарь, он принялся сметать с полок ненужные предметы. Стеллаж за стеллажом. Осколок должен быть найден.

– Нашел! – Артур поднял руку с зажатым в ней блестящим обломком.

Матвей в два прыжка преодолел разделяющее их расстояние и, зажав фонарик во рту, взял осколок. Одного прикосновения к лезвию оказалось достаточно, чтобы порезаться.

– Эфо ох! – улыбнулся Матвей.

– Что? – не понял Артур.

Матвей завернул осколок в заранее приготовленную ткань и спрятал в специальный продолговатый карман. Взяв фонарик в руки, ответил:

– Это он. Больше нам нечего здесь делать. Уходим.

До лестницы они добежали за считанные секунды. Бойцы легко сдерживают мутантов, и на лестнице успела образоваться приличная груда мертвых тел.

– Все за мной! – крикнул Матвей, надрывая горло.

Матвей оставил запасной выход, ведущий прямо в одну из башен кремля, для критической ситуации. Он не так представлял отход. Терминаторы оказались не способны сдержать рвущихся к крепости тварей. Внутренний двор кишит мутантами и зараженными…

Группа прорвалась по подземным переходам в башню, а из неё вышла на улицу. Спасительный БМП ждёт у арки. Бой пошёл не на жизнь, а на смерть. На глазах Матвея одному из бойцов мутант на издыхании сломал шею. Оба свалились замертво.

Прорыв удался. Матвей Савельев последним запрыгнул на броню БМП, и машина сорвалась с места…

* * *

– Ты достал осколок? – спросил Алексей.

– Достал, – Матвей отвёл взгляд от экрана планшетного компьютера. Белый, словно мертвец. С трясущимися руками.

– Сколько? – спросил Алексей.

– Двенадцать, – через силу ответил Матвей. – Я так больше не могу, брат. Смерть и боль…

– Терпи. Шухов должен быть в Аркаиме. Сегодня я доберусь до музея и достану третью часть.

– Попытайся не погибнуть. Докажи, что двенадцать бойцов умерли не напрасно.

Алексей кивнул:

– Я не умру. Не имею права…

Матвей Савельев выключил связь и отбросил планшет в сторону. Сегодня он потерял двенадцать отличных парней. Только восемь человек вернулись назад. Мутанты оказались сильнее, чем Савельев мог представить. Поддержка мощных Терминаторов оказалась ничтожно малой перед лицом толпы смертоносных мутировавших тварей.

– Я надеюсь, что мы справимся… – сказал Матвей в пустоту и позволил сознанию отключиться.

Игнат Шухов

В заповедник «Аркаим» мы приехали, когда стемнело. Поселок Александровский и музей заповедника остались немного левее. Помех в лице мутантов не возникло.

Машины бросили как можно ближе, но в древний город въезжать не решились. Я до последнего ждал, что, оказавшись на территории Аркаима, со мной начнут происходить странности, но ничего не произошло.

– Ничего не чувствуешь? – с надеждой спросил я Наташу.

– Нет, – ответила она.

Подошёл Максим Орлов. Окинув взглядом заповедник, сказал:

– Мы обыскали здесь всё. Торчим уже несколько дней в этом районе.

– Музей осматривали? – поинтересовался я.

– Все осматривали. Тарков дал нам ориентировку поиска. Нужен осколок какого-то странного клинка. В музее его точно нет. Горы и все сооружения осмотрели – тоже ничего странного. За тридцать лет, как это место раскопали, люди нашли абсолютно все, что можно.

– Когда последний раз связывались с Тарковым?

– Два дня назад. Получили четкие указания исследовать этот район и дожидаться твоего прибытия.

Молчаливый Таро встал рядом со мной.

– Это странное место, – тихо сказал он.

Его манера безмятежного спокойствия и безразличия ко всему происходящему удивляет. Никаких эмоций, кроме полного умиротворения.

– В чём странное? – спросил я. – Ничего не чувствую.

– На всей территории, включая поселок Александровский, нет зараженных, – ответил Таро.

– Мутанты придут. Они чувствуют меня.

– Не думаю. Это место… оно имеет странную энергетику. Словно что-то тяжелое давит на мозг, – объяснил Таро и посмотрел на Наташу. – Ты должна это чувствовать.

Она промолчала.

– Можешь не пытаться забраться мне в голову, Наталья. Я с легкостью блокирую все твои попытки. – Таро сделал несколько шагов вперед и повернулся к нам лицом.

– Я не пытаюсь… – виновато ответила Наташа.

– Максим, удались, пожалуйста, – настойчиво попросил Таро.

Слегка поклонившись, Максим Орлов направился к машинам.

– Наталья, вас я тоже попрошу покинуть нас, – добавил Таро.

– Но… – я хотел возразить, но японец остановил мою попытку поднятой вверх ладонью:

– Я настаиваю.

– Все будет хорошо, – сказал я Наташе. – Посиди в машине.

Таро проводил Наташу взглядом.

– Пройдемся? – спросил он.

– Не опасно? Мутанты чувствуют меня и могут нагрянуть в любой момент.

– Именно в этом месте мы можем не опасаться их вторжения. Они не почувствуют тебя.

– Почему? – спросил я.

– Это место скрыто от них. Своеобразное убежище. Подобных ему всего несколько в мире, – ответил Таро. Мы пошли к центру древнего города.

– Кто ты? – спросил я.

– Таро Судзуки. Фамилия ненастоящая. Если тебе это важно, фамилия Судзуки так же распространена в Японии, как в России фамилия Иванов. Я – глава Японского Особого Отдела.

– Быть может, тогда вы мне объясните, что происходит? Какова природа вируса и что на самом деле представляет из себя защитная система, которая дала мне способности?

Мы дошли до центра древнего города. Когда-то здесь располагалось подобие площади. Время не пощадило древнюю крепость, и теперь от крепости остались лишь руины.

Таро сел на землю, подмяв ноги под себя. Я молча уселся напротив.

– Место силы. Колыбель человеческой цивилизации. Знаешь, насколько стар этот город? – спросил Таро.

– Несколько тысяч лет. В древностях не силен.

– Аркаим – колыбель славянской и арийской расы. Именно здесь жили твои предки, Игнат. Это место старо, как египетские пирамиды. Как Стоунхендж. Примеров много, я не стану перечислять… – Таро закрыл глаза.

– В чем его особенность? – спросил я.

– Много тысяч лет назад на этом месте стоял величественный город. Один из многих городов Гиперборейской цивилизации. Человечество много раз доходило до подобного нашему развития и каждый раз скатывалось назад, к каменному веку. Помимо Гипербореи, существовала Атлантида. Ее следов тоже практически не осталось. Еще были Лемурия, Пацефида. Все они уничтожены.

– Кто их уничтожил?

– Тот, кто сейчас уничтожает нас. Каждый раз человечество отбрасывают назад. Примеров, подобных нашему, множество. Конечно, это все только гипотезы, но доказательств очень долгого присутствия людей на этой планете много. Мы были всегда. Цикличное развитие. Программа уничтожения приходит и проводит зачистку. Могу сказать одно – мы все еще живы, значит, до нашего времени кто-то каждый раз останавливал ее, не давая полностью уничтожить человечество.

– Я начинаю верить во все ваши гипотезы. С каждым разом это все больше походит на правду. Но причем здесь я? Вернее, нужно поставить вопрос по-другому. Почему именно меня защитная система выбрала носителем? Чем я отличаюсь от множества других людей?

– Мне это неизвестно, но я много раз задавался этим вопросом. Быть может, выбор делался хаотично, но какая-то определенность в нем присутствует. Ты и Алексей Смирнов – друзья. Значит, был какой-то особый критерий. Подобных вам – много. Не стоит пытаться найти на это ответы. Выбор сделан, вы «идёте». Медленно и вслепую, но все равно идёте. – Таро встал. – Игнат, тебе дали нечеловеческие способности, но ты даже не раскрыл половину их потенциала.

– Я силен, быстр и практически непобедим. У меня отличная регенерация. Какой потенциал я должен раскрыть? – спросил я и тоже поднялся.

– Я научу тебя, – прошептал Таро.

– Чему меня можно научить? Сражаться с мутантами голыми руками? Я это умею. Стрелять? Никаких проблем! Драться? Тоже неплохо выходит! – я начал злиться, чувствуя, что Таро многое не договаривает.

– Могу научить контролировать себя. Злость – не лучшее чувство в бою. Она мешает, притупляет внимание, заставляет делать безрассудные поступки. Ты не сможешь противостоять мутантам, пока не научишься контролировать себя! – Таро отошел от меня на несколько метров.

Иногда так случается. Осознание приходит как гром среди ясного неба. Только что ты стоял, не понимая, о чем идет речь, и не зная, что происходит, и вдруг всё встало на свои места. Кусочки мозаики сложились в одну картинку. Можно назвать это озарением. Или както ещё. Но я понял, кто стоит передо мною. Человек по имени Таро Судзуки не тот, за кого себя выдавал.

– Ты третий воин! – улыбнулся я.

– Браво, Игнат! – Таро поклонился мне. – Ты почувствовал меня?

– Да. Каковы твои задачи? Если я получил от защитной системы уникальные способности для борьбы с мутантами, а Смирнов стал ходячим сервером, то что получил ты?

– Практически ничего. Просто я знаю, что должен помочь вам в достижении поставленных целей. Целей, которые будет очень трудно выполнить.

– Таро, думаю, ты многое не договариваешь.

– Я расскажу все немного позже. Сегодня, примерно в полночь, на связь выйдет Алексей Смирнов. Многое станет известно… а пока я предлагаю тренировку. Буду учить тебя контролировать гнев.

Похоже, я и вправду начал сходить с ума. На секунду показалось, что все не реально. Уволенный спецназовец стал частью глубокого замысла и принял в себя часть мифической защитной системы. Мой друг, также по странным стечениям обстоятельств, стал ее частью. Невесть откуда взявшийся японец из никому не известной организации Особый Отдел. Все это выглядит нереально… Наташа? Способности читать мысли… Зачем они ей? Погибшие цивилизации, программа тотального уничтожения человечества, вирус, превращающий людей в зомби, а затем дальнейшие мутации. Аркаим, к которому не может подобраться ни одна тварь. Не сплю ли я? Или, может, я умираю и мое подсознание нарисовало мне все это? Раз-

махнувшись, я со всей силы влепил себе хлесткую пощечину. В голове зазвенело от удара, но ничего не изменилось.

– Пытаешься понять, не сошел ли ты с ума? – спросил Таро.

– По-моему, это самое рациональное объяснение всему происходящему… – пробормотал я.

– Даже не надейся… Ну что, готов к обучению? – Таро подошел ко мне практически вплотную.

– Каким способом ты будешь обучать меня? – спросил я.

– Через боль, – спокойно ответил Таро. Его спокойствие снова удивило. Он говорит об этом настолько непринужденно, словно способен навредить мне.

Я усмехнулся и хотел пошутить, но в следующее мгновение Таро резко выбросил руку вперед и нанес удар костяшками пальцев прямо в солнечное сплетение. Воздух покинул мои легкие с огромной скоростью. Ноги потеряли опору с землей, и я рухнул. В груди зародился маленький огненный шар и начал разрастаться, моментально охватывая все тело. Я закричал и перевернулся на живот. Захотелось вскочить и разорвать японца на части, но тело отказалось слушаться. Неподдельная ярость, вперемешку с ненавистью, затмила сознание. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем вернулся контроль над телом.

– Сука! – закричал я.

Встать на ноги оказалось трудно. Каждая нервная клетка кричит от боли и заставляет сознание страдать. Говорят, через боль человек может многому научиться… Не через такую!

– Что ты со мной сделал? – прорычал я. Контроль вернулся частично. Болит всё. Кажется, даже волосы…

Таро нелепо улыбнулся и ответил:

– Всего на всего задействовал нервные окончания в солнечном сплетении. Заставил тебя почувствовать радости жизни.

Боль утихла, сменившись неконтролируемой яростью. Если бы я мог видеть свои глаза, то пришел бы в ужас. Захотелось порвать японца на куски. Втоптать в землю. Похоронить прямо в центе древнего города. Я крикнул:

– Я тебя уничтожу!

Между мной и Таро было чуть больше четырёх метров. Я преодолел их одним прыжком и обрушил град ударов в то место, где он стоял. Таро словно растворился и возник позади меня. Поясницу пронзила адская боль. Подобные ощущения можно испытать, если в спину воткнут раскаленную шпагу. Я снова оказался на коленях. Пальцы начали царапать каменистую землю, раздирая подушечки в кровь. Японец сел передо мной на корточки. Если бы я мог схватить его, то сломал бы шею лёгким движением.

– Твоя сила ничто. Ты считал себя подготовленным… это не так. Ты слабый, Игнат. Ты очень слабый. Регенерация и сила не помогут.

Когда я смог подняться, то обнаружил Таро стоящим за спиной. Желание стереть назойливого япошку усилилось многократно. Я ударил ногой, но снова промахнулся. Мышцы стали словно стальными. Удар за ударом обрушивались на Таро, но каким-то способом он постоянно уходит с линии атаки. Его движения размазываются. Пару раз казалось, что я вот-вот достану его, но не выходило. Около минуты Таро танцевал вокруг меня, не нанося ударов, а затем пошёл в атаку.

Меня никогда так не били. Удары сыпались со всех сторон. Смертоносный, неуловимый вихрь, в который превратился Таро, кружил вокруг. Я не мог достать его. Все навыки оказались настолько ничтожными в сравнении с его мастерством, что я разозлился еще сильнее, за что мгновенно поплатился.

Удар расправленной ладонью в подбородок выбросил из меня сознание…

Я пришел в себя и понял, что сижу на заднице в том же месте. Таро сидит в метре напротив и медитирует.

– Ты можешь себя контролировать… – сказал он, не открыв глаз. – Научись отстраняться. Действуй на уровне подсознания. Боль ничто. Злость ничто. Тело само знает, что нужно делать…

– Еще оно знает, что нужно свернуть тебе шею… – я рванул вперёд, пытаясь ухватить Таро. Он отпрыгнул назад. Как у него это получается?

Оттолкнувшись от земли, я ударил ногой в прыжке и снова свалился на землю. Таро знает способ воздействия на нервные окончания и активно использует его. Быть парализованным – мало приятного.

Я каждый раз оказывался на земле, испытывая страшенную боль. «Действуй на уровне подсознания, забудь злость, забудь боль. Тело само знает, что ему делать…» – эти слова раз за разом звучали из уст Таро.

На десятый, на двадцатый или даже на сотый раз я наконец-то смог сделать то, о чем он просил. Сознание перешло на иной уровень. Тело начало действовать самостоятельно. Таро применил технику болевого воздействия, но она не подействовала. Время словно замедлило ход. Я перестал думать. Я стал наблюдателем собственных действий. Чувства ушли, сменившись абсолютным умиротворением. Злость к японцу пропала, но поединок все еще продолжается. Мои регенерация и выносливость начали давать плоды. В движениях Таро промелькнула усталость…

В конце концов, я достал японца. Странный танец, состоящий из ударов, прыжков, уклонений и захватов, закончился. Таро не успел уйти с линии атаки, и я чиркнул его носком ботинка по лицу. Этого оказалось достаточно. Японец поднял ладонь, тем самым остановив бой. Секунда, и я стал прежним. Спросил:

– Что это было?

– Техника болевого воздействия, – ответил Таро. Его дыхание, несмотря на поединок, осталось ровным. Выносливость на достойном уровне.

Я подобрал слова и сказал:

– Не об этом… Я словно вышел из тела. Оно само знало, что нужно делать.

– Способ полностью раскрыть весь свой потенциал. В такие моменты телом управляет подсознание. Когда ты думаешь, то автоматически теряешь в скорости. Только отстранившись можно достичь полной концентрации.

Уже почти стемнело. Таро посмотрел на солнечное зарево, освещающее вершины холмов, и сказал:

– Возвращаемся к машинам. Нам нужно добраться до музея. Сделаем из него временное жилище.

– А мутанты? – спросил я.

Таро одарил меня безразличным взгляд и спокойно пошёл к машинам. Я последовал за ним.

– Таро, сколько тебе лет? – спросил я. Несмотря на короткие ноги, он довольно быстро ходит.

– Сорок девять…

Этого я не ожидал услышать. Воин десятого дана. Мейдзин. Великий Мастер. Таких людей единицы. Еще утром я думал, что практически неуязвим. Сразив мутанта голыми руками, самостоятельно присвоил себе титул сильнейшего бойца. Но оказалось, что меня может с лёгкостью побить человек гораздо меньший по размеру, без регенерации, сверхсилы и поразительной выносливости. Я думал, что воины, подобные Таро, – легенды. Думал, пока не увидел собственными глазами. И не только увидел – почувствовал…

* * *

– Не боишься? – спросила Катя.

– Только идиот ничего не боится. Я боюсь. Страхи нужны, чтобы их побеждать… – ответил Алексей.

Вооружился он по полной программе. Автомат «АШ-12» с тактическим глушителем, штурмовым прицелом и магазином на двадцать патронов. Оружие стреляет пулями калибра двенадцать и семь миллиметров. Для большей эффективности Алексей нашел особые пули со смещенным центром тяжести. Запасным оружием стали карабин «Сайга12к» с коллиматорным прицелом и заранее снятым прикладом, пистолет «Глок17с» и, конечно же, нож. Помимо всего, Алексей прихватил с собой несколько гранат и набил разгрузку максимально возможным количеством запасных магазинов.

– Видел бы ты себя в зеркале, Лёш, – улыбнулась Катя. – Как новогодняя елка! Только вместо игрушек патрончики.

– Патрончики – патрончики… – пробормотал Алексей. – Что я тебе говорил?

– Когда ты уйдешь, закрыться в машине и не высовываться до твоего возвращения, – отчеканила Катя.

– Верно!

Алексей улыбнулся. Его уроки не прошли даром. Катя выполняет все наставления в полной точности. Он знает, что может не вернуться из опасной вылазки, но обратного пути нет. Помощи ждать не от кого. Придётся полагаться на удачу, навыки и опыт. Первое – самое важное. Удача не всегда благосклонна…

Закрыв Катю в машине, Алексей спокойным шагом направился в сторону Байкальского Музея. Он не стал соваться к музею на машине, а решил съехать с Байкальского тракта, не доехав до него пары километров. Большой плюс – удаленность Музея от крупных городов, которых в этих краях можно пересчитать по пальцам.

Первый километр пути Алексей прошел без трудностей. Чудеса начались после.

Несколько мутантов атаковали в лесу. Первого Алексей свалил выстрелом в голову. Череп лопнул, словно тухлый арбуз, в который засунули петарду. Второго подстрелить оказалось сложнее. Мутант петлял между деревьев, мешая прицелиться. Короткая очередь успокоила его. Попав в плечо, пуля изменила траекторию и вышла из тела чуть ниже шеи, прихватив с собой кусок позвоночника. С последним мутантом оказалось проще всего. Алексей дождался, когда он приблизится поближе, и выстрелил в живот. Крупнокалиберная пчела калибра двенадцать и семь вошла в мутанта и разворотила брюшную полость, превратив печень, почки, мочевой пузырь и кишечник в однородную субстанцию, состоящую из дерьма, мяса и крови. На выходе пуля прихватила кусок таза.

– Жесть! – воскликнул Алексей, разглядывая мутанта почти вплотную. Для эффективности он выстрелил в голову, которая тут же раскрылась, словно цветущая роза.

Оставшийся путь до музея Смирнов отмахал легким бегом, изредка постреливая по спешащим отведать свежего мяса мутантам.

– Слишком все гладко, не люблю я этого… – сказал Алексей сам себе.

Расстояние в сто метров от леса до музея он преодолел одним рывком. С ходу открыв дверь, забежал внутрь. Мутант затаился около кассы. Выстрел в тело. Куски мяса и разорванных органов забрызгали кафель.

На зачистку музея ушло около двух минут. Помимо семи мутантов, Алексей прикончил около двадцати зараженных.

– Ну, и где мне тебя искать? – эхо слегка отозвалось от стен.

Спустившись в подвал, Алексей принялся тщательно исследовать каждое помещение. На поиски входа в замаскированную комнату потребовалось полчаса. Отыскав лом в подсобных помещениях, он за десять минут вынес кирпичную кладку и, когда проем стал достаточно большим, влез внутрь.

– Ни хрена себе музей, да здесь целая сокровищница! – Алексей присвистнул, разглядывая многочисленные стеллажи.

На старых железных полках лежат разнообразные предметы непонятного назначения. Многие из золота. На глаза попался странный пистолет, сделанный из неизвестного материала. Легкий и холодный. Рукоять легла в ладонь как влитая. Подсветив фонарем, он отыскал кнопку, выполняющую роль спускового крючка. Направив оружие в стену, нажал на нее. Ничего не произошло. Бросив ненужную штуковину, Алексей занялся поиском осколка. На интуитивном уровне он почувствовал, что вещица находиться тут. Нужно только найти её…

Золотые тарелки и разнообразные сосуды когда-то принадлежали гиперборейцам. Алексей это знает. Многочисленные находки, которые Особый Отдел так тщательно упрятал в свои хранилища по всему миру. Тут их сотни. Несколько мечей, сильно попорченных временем, но сохранивших странную форму. Оценив материал, он понял, что сделаны они точно не из металла.

Осветив пространство мощным фонарём, Алексей принялся обыскивать стеллажи, скидывая их содержимое на пол. На первом этаже музея что-то упало. Звук навёл на нехорошие мысли. Прогнав их, Алексей продолжил поиски. Часы с непонятными обозначениями, странной формы нож, непонятное устройство, отдалённо напоминающее мобильный телефон конца прошлого столетия. Все полетело на пол. Осколок! Спутать его с чем-то другим сложно. Блестит, словно только что отполированный. Для полного убеждения Алексей задел лезвие пальцем, и из него тут же пошла кровь. Замотав острейший предмет ветошью, он убрал его в заранее приготовленный карман и, развернувшись, направился к выходу из хранилища.

Как только луч фонаря осветил узкий проход в стене, в нем как по волшебству возникла оскалившаяся морда мутанта. Выхватив пистолет из кобуры, Смирнов выпустил пулю в голову твари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.